

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

2
2024

VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. Political Science. History. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet states, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. Политология. История. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Цели и область

Вестник РГГУ. «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad, and International Humanitarian Cooperation (Rossotrudnichestvo), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of History of the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M. Bassan, PhD., professor, University of Soderborn, Stockholm, Sweden

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A. Filler, PhD., professor, University of Paris 8, Paris, France

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

M. Laruel, PhD., professor, Georgetown University, Washington, USA

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (IOS RAS), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.-P. Ray, PhD., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

P.P. Tolochko, full member of National Academy of Sciences (NAS) of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E.Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

М. Бассан, PhD., профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

М. Ларюэль, PhD., профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М.-П. Рей, PhD., профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А. Филлер, PhD., профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Interstate cooperation and integration

E.I. Pivovarov

- The BRICS interstate association.
Pages of history and present time. Part 2 10

Trade union movement in the post-Soviet area

E.Ya. Vittenberg

- From the recent history of the formation
of social responsibility of trade unions in post-Soviet countries 38

The Russian Empire. Power and society

E.P. Tsumareva

- On the activities of military censorship of the Russian Empire
regarding perulustration during the First World War 71

From the history of epidemics

M.Kh. Zakirova

- Sanitary and epidemiological measures to prevent the spread
of plague epidemics in the Turkestan region
in the late 19th – early 20th century 87

Politics of Memory. Symbols and Practices

A.I. Korsak

- International military-memorial cooperation
in the context of contemporary realities 104

Social issues of the post-Soviet countries

M.V. Sharueva

- Main issues of the penitentiary system
in Tajikistan and ways to solve them 120

Expert and analytical structures in Eurasia

K.A. Kudayarov

- The Eurasian vector in the research
of analytical centers of Kyrgyzstan 143

Содержание

Межгосударственное взаимодействие и интеграция

Е.И. Пивовар

- Межгосударственное объединение БРИКС.
Страницы истории и современность. Часть 2 10

Профсоюзное движение на постсоветском пространстве

Е.Я. Виттенберг

- Из новейшей истории становления социальной ответственности
профсоюзов в постсоветских странах 38

Российская империя: власть и общество

Е.П. Цумарева

- О деятельности военной цензуры Российской империи
в сфере перлюстрации писем во время Первой мировой войны 71

Из истории эпидемий

М.Х. Закирова

- Санитарно-эпидемиологические меры по предотвращению
распространения эпидемии чумы в Туркестанском крае
в конце XIX – начале XX в. 87

Политика памяти: символы и практики

А.И. Корсак

- Международное военно-мемориальное сотрудничество
в контексте современных реалий 104

Социальные проблемы постсоветских стран

М.В. Шаруева

- Основные проблемы пенитенциарной системы
в Таджикистане и пути их решения 120

Экспертно-аналитические структуры в Евразии

К.А. Кудаяров

- Евразийский вектор в исследованиях
аналитических центров Кыргызстана 143

Межгосударственное взаимодействие и интеграция

УДК 327.3

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-10-37

Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 2

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена становлению и развитию межгосударственного объединения БРИКС. Автор прослеживает историю данного интеграционного объединения, начиная с самых первых встреч представителей государств-участников и вплоть до настоящего времени, когда БРИКС стоит на пороге масштабного расширения. В работе характеризуется постоянно растущий экономический, демографический, ресурсный, гуманитарный потенциал БРИКС, углубляющееся и все более разностороннее интеграционное сотрудничество ее участников в политической сфере, в области борьбы с угрозами безопасности, в экономике и финансах, науке и индустриальном развитии, сельском хозяйстве, охране окружающей среды, гуманитарной сфере, образовании, молодежной политике, спорте, туризме и др. Реконструируя историю БРИКС, автор обращается к Декларациям пятнадцати саммитов данной организации и к ряду других основополагающих документов, которые позволяют выявить характерные черты БРИКС как одного из влиятельных акторов нового мирового порядка XXI в., составить комплексное представление о том, как формировалось поле деятельности данной организации, не являющейся ни оборонительным блоком, ни экономическим союзом, не обладающей (во всяком случае, пока) развитой структурой наднациональных органов управления, но имеющей свою, четко определенную политическую, экономическую и гуманитарную повестку.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, история, саммиты, декларация, план, стратегия развития, расширение, мировой порядок

Для цитирования: Пивовар Е.И. Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность. Часть 2 // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 10–37. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-10-37

© Пивовар Е.И., 2024

The BRICS interstate association. Pages of history and present time. Part 2

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, rggu@rggu.ru*

Abstract. The article is about the formation and development of the BRICS interstate association. The author traces the history of the integration association, starting from the very first meetings of representatives of the member states and up to the present time, when BRICS is on the threshold of large-scale expansion. The paper characterizes the ever-growing economic, demographic, resource, and humanitarian potential of the BRICS, as well as the deepening and increasingly diverse integration cooperation of its members in the political sphere, in combating security threats, in economics and finance, science and industrial development, agriculture, environmental protection, humanitarian sphere, education, youth policy, sports, tourism, and others. In reconstructing the history of the BRICS, the author refers to the Declarations of fifteen summits of the organization and a number of other fundamental documents, which reveal the characteristic features of the BRICS as an influential actor in the new world order of the 21st century, to get a comprehensive picture about formation of the activity field of the organization, which is neither a defensive bloc nor an economic union, which does not (at least for the time being) have a developed structure of supranational governance bodies, but has its own clearly defined political, economic and humanitarian agenda.

Keywords: BRICS, integration, history, summits, declaration, plan, development strategy, expansion, world order

For citation: Pivovar, E.I. (2024), "The BRICS interstate association. Pages of history and present time. Part 2", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 10-37, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-10-37

15–16 октября 2016 г. в Гоа (Индия) состоялся VIII саммит БРИКС под девизом «Формирование востребованных, инклюзивных и коллективных решений». Его участники приняли декларацию, гласящую, что «страны БРИКС обладают авторитетным голосом на международной арене благодаря... содержательному сотрудничеству, приносящему прямую выгоду нашим народам»¹. Кроме того, лидеры стран БРИКС с удовлетворени-

¹ Декларация Гоа (16 октября 2016 г.) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 11 декабря 2023).

ем отметили «начало работы Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов», приветствовали «представленный президентом НБР доклад о деятельности Банка по итогам первого года его работы», обратили внимание на явный «прогресс в подготовке запуска Африканского регионального центра НБР», на «одобрение НБР первого пакета займов... предлагающих реализацию проектов в государствах БРИКС в сфере возобновляемой энергетики» и выпуск НБР первых ««зеленых» облигаций в юанях»².

В Гоанской декларации обозначилось «пристальное внимание к проблемам африканского континента» и в целом «к сотрудничеству в формате “Юг – Юг”» [Торопчин 2017, с. 177], характерное для саммита 2016 г. При этом важным вектором сотрудничества оставалась и Азия. В частности, в ходе встречи лидеров объединения был проведен саммит стран БРИКС и лидеров государств-членов БИМСТЕК (Инициатива многовекторного технического и экономического сотрудничества Бенгальского залива). Как отмечает Г.Д. Толорая, страны БИМСТЕК – Бангладеш, Бутан, Индия, Мьянма, Непал, Таиланд и Шри-Ланка – не были, за исключением Индии, вплоть до 2016 г. «приоритетом внешней политики и экономики России, поэтому их участие в саммите стало шансом для Москвы поддержать и укрепить с ними отношения»³. Кроме того, данная встреча, разумеется, способствовала укреплению сотрудничества в рамках БРИКС – БИМСТЕК [Торопчин 2017, с. 178; Гуо и др. 2019, с. 137].

Часто саммит в Гоа характеризуют как первый в истории БРИКС, который «прошел под столь отчетливым знаком не традиционной торгово-экономической, а политической повестки дня»⁴. Действительно, большое внимание на этом саммите было уделено комплексным политическим вопросам. В качестве примера можно привести хотя бы обсуждение сирийской проблематики или проведение первой встречи совместной рабочей группы БРИКС по противодействию терроризму 14 сен-

² Там же.

³ Толорая Г.Д. Куда идет БРИКС? К итогом саммита в Гоа // МГИМО Университет. 2 ноября 2016. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/kuda-idet-briks/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 10 декабря 2023).

⁴ Там же; Искендеров П. Саммит БРИКС в Гоа: на стыке политики и экономики // Международная жизнь. 2016. 18 окт. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16171> (дата обращения 10 декабря 2023).

тября 2016 г. в Нью-Дели [Пивовар 2019]. И это неудивительно: китайские исследователи правы, утверждая, что политическая составляющая играет в БРИКС роль «цемента», поскольку «именно особенности политической идентичности, характерные для населения всех пяти стран, обусловили более тесное сближение государств БРИКС как на высшем уровне, так и на уровне контактов между людьми» [Торопчин 2017, с. 183].

Однако объем и качество экономической повестки саммита вполне убедительно свидетельствовали о том, что обеспечение комплексной экономической безопасности стран-участниц БРИКС остается важнейшей составляющей деятельности этой организации.

Так, на Гоанском саммите страны БРИКС поддержали знаковую Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2023 г. и Цели устойчивого развития ООН, принятые 25 сентября 2015 г. Также была одобрена реализация Стратегии экономического партнерства БРИКС и Дорожной карты БРИКС в области торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г.

Кроме того, участники саммита констатировали необходимость тесного взаимодействия между механизмами отраслевой кооперации, Контактной группой БРИКС по торгово-экономическим вопросам, Деловым советом БРИКС, Новым банком развития и особо подчеркнули значимость встречи министров торговли стран БРИКС, которая должна была состояться 13 октября 2016 г. в Нью-Дели. Была поддержана и инициатива Индии по проведению первой Торговой ярмарки БРИКС.

С вопросами торговли были неразрывно связаны и вопросы таможенные: Гоанская декларация приветствовала создание Комитета по таможенному сотрудничеству БРИКС и принятие Положения о нем в соответствии со Стратегией экономического партнерства стран БРИКС, подразумевающей укрепление взаимодействия между национальными таможенными ведомствами [Пивовар 2019].

Одной из ключевых проблем взаимодействия стран БРИКС в середине 2010-х гг. было промышленное сотрудничество, в особенности сотрудничество в области инноваций. Мы совершенно согласны с И.В. Кульковым, отмечающим, что «содействие международному промышленному сотрудничеству БРИКС позволяет консолидировать взаимно дополняемые возможности участников межрегионального экономического союза БРИКС для реализации национальной политики промышленного развития стран БРИКС и для достижения национальных и регио-

нальных целей устойчивого развития, как одной из основ многополярного глобального экономического равновесия»⁵. Недаром участники Гоанского саммита были единодушны, заявив о высокой значимости наращивания разноформатного взаимодействия в промышленном секторе, которое должно содействовать устойчивому экономическому росту, усилению всеобъемлющих производственных связей, продвижению инноваций и созданию рабочих мест, а также улучшению качества жизни народов в странах БРИКС [Пивовар 2019].

Особо следует указать на то, что лидеры стран объединения одобрили доклады Совета экспертных центров и ежегодной научно-практической конференции Совета – Академического форума БРИКС⁶. Одобрены были также итоги Четвертой встречи министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС и обновленный Рабочий план на период 2015–2018 гг., целью которого стало укрепление сотрудничества в указанной сфере. Сотрудничеству в области инновационного развития стран БРИКС должно было способствовать и создание Рабочей группы по научно-исследовательским инфраструктурам стран объединения.

Инновационная и научно-исследовательская тематика была продолжена и в рамках других решений, заявлений и инициатив. Например, участники саммита одобрили проведение в Индии Первого конклава молодых ученых БРИКС, учреждение Премии БРИКС для молодых ученых, отметили значимость Четвертой встречи министров образования стран БРИКС (состоялась 30 сентября 2016 г. в Нью-Дели) и принятия Нью-Делийской декларации об образовании, обратили внимание на прогресс, достигнутый в вопросе учреждения Сетевого университета БРИКС и Лиги университетов БРИКС, которые должны были начать реализацию своих программ с 2017 г. Была также поддержана инициатива Экспортно-импортного банка Ин-

⁵ *Кульков И.В.* Промышленная политика БРИКС // Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации. 25 октября 2015. URL: https://unido.ru/programmes/projects_unido/prom_innovac_klub/dk_briks_2015_2020/prom_politika_briks/ (дата обращения 10 декабря 2023).

⁶ Академический форум БРИКС // МГИМО Университет. 27 сентября 2016. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/akademicheskij-forum-briks/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 11 декабря 2023).

дии по учреждению ежегодной премии в области исследований по направлениям, представляющих интерес для стран БРИКС [Пивовар 2019].

Гоанский саммит не обошел вниманием и проблемы аграрного развития стран БРИКС. Хорошо известно, что сельское хозяйство для участников БРИКС не просто является одной из приоритетных отраслей: входящие в это объединение страны, как справедливо замечают российские исследователи, «вносят значительный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, что определяет дальнейшее укрепление развивающегося сотрудничества ... в целях повышения производительности и устойчивости сельскохозяйственного производства» [Сальникова, Рожкова 2020, с. 159].

Особая роль стран БРИКС в агропромышленной сфере была отмечена и в Гоанской декларации, причем весьма симптоматично в данном случае сопряжение сельскохозяйственной и информационно-коммуникативной проблематики:

Как представители стран, которые являются мировыми лидерами по производству сельскохозяйственной продукции и в которых проживает значительная часть населения мира, мы подчеркиваем важность сотрудничества в рамках БРИКС в сфере сельского хозяйства, основанного на научных подходах, и использования в этой области информационно-коммуникативных технологий (ИКТ)⁷.

Наконец, на Гоанском саммите обсуждались вопросы, связанные с экологической повесткой (одобрено создание Совместной рабочей группы БРИКС по предупреждению и ликвидации рисков природных катастроф, проанализированы итоги встречи министров окружающей среды, прошедшей в Гоа 15–16 сентября 2016 г. и др.), а также проблематика социокультурного профиля (участники встречи на высшем уровне одобрили итоги Молодежного саммита БРИКС и принятый на нем «Призыв к действиям», результаты Конференции БРИКС по туризму, проведение Первого кинофестиваля БРИКС 2–6 сентября 2016 г. в Нью-Дели, инициативу учреждения Спортивного совета БРИКС и др.) [Пивовар 2019].

Руководители Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики вновь встретились на IX саммите БРИКС в г. Сямэнь (Сямьнь) (Китайская Народная Республи-

⁷ Декларация Гоа...

ка) 4 сентября 2017 г. Девизом саммита стал лозунг «БРИКС: укрепление партнерства во имя безоблачного будущего».

Отметив, что «страны БРИКС продолжают играть важную роль в качестве движущих сил глобального роста»⁸, лидеры пяти стран-участниц организации обратили в Сямэньской декларации внимание на особый «дух» и смысл интеграции в рамках БРИКС:

За время нашего сотрудничества с 2006 г. сформировался дух БРИКС – дух взаимного уважения и взаимопонимания, равенства, солидарности, открытости, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества... Мы проявляем уважение к избранным странами БРИКС путям развития, понимаем и поддерживаем интересы друг друга⁹.

Утверждение особого «духа» БРИКС несомненно укладывается в стратегию организации, отмеченную В.В. Перской и Н.С. Ревенко, а именно усиление

...социально-экономических, культурных и политических интересов стран за счет распространения в мировом сообществе идеологии и детерминант мирового развития, отвечающих чаяниям подавляющего большинства населения стран мирового сообщества [Перская, Ревенко 2019, с. 30].

Сямэньская декларация содержит ряд ключевых разделов, которые соответствуют основным проблемам, интересующим участников объединения: практическое экономическое сотрудничество стран БРИКС; глобальное экономическое управление; международный мир и безопасность; контакты между людьми. Вопросы мира и безопасности в 2017 г. приобрели особое звучание в связи с кризисом на Корейском

⁸ Сямэньская декларация (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 11 декабря 2023).

⁹ Там же.

Здесь невозможно не вспомнить концепцию К. ван Ноорт, согласно которой важнейшей составляющей «философии» БРИКС и основой экономического, политического и иных видов взаимодействия стран-участниц является так называемое «инклюзивное участие», то есть комбинация равенства, взаимоуважения и взаимопонимания [Богданов 2019]. Инклюзивность сотрудничества в рамках БРИКС можно расценивать как форму реализации «мягкой силы» [Сергунин, Гао 2018].

полуострове и значительным ухудшением индо-китайских отношений¹⁰.

В ходе Сямэньского саммита было одобрено около 70 итоговых документов в области многостороннего сотрудничества, а также Сямэньский план действий, включавший как встречи и мероприятия, которые уже были проведены в период китайского председательства в БРИКС (а их насчитывалось около 80), так и почти 20 встреч и мероприятий, которые только намечались. Кроме того, в План был включен и целый ряд предложений для дальнейшего рассмотрения [Пивовар 2019].

Лидеры БРИКС приветствовали Первый доклад о ходе реализации Стратегии экономического партнерства и широкий пакет итоговых документов заседаний руководителей профильных министерств. Они подтвердили свои намерения «использовать все инструменты политики: фискальные, кредитно-денежные и структурные, а также внедрять инновационные стратегии развития для повышения устойчивости и потенциала экономик» в целях «уверенного и устойчивого, сбалансированного и инклюзивного глобального роста»¹¹.

В этой связи они приветствовали результаты Седьмой встречи министров экономики и внешней торговли стран БРИКС, принятие различных программ сотрудничества, дорожных карт и основных принципов содействия торговле и инвестициям, а также создание Сети электронных портов БРИКС и формирование Рабочей группы государств БРИКС по электронной торговле. Была поддержана и инициатива Китая провести в 2018 г. Международную выставку импортных товаров.

Инновационная составляющая традиционно занимала одно из основных мест в повестке дня БРИКС. Не стал исключением и Сямэньский саммит, во время которого лидеры стран БРИКС поддержали инициативу создания Института БРИКС по изучению «сетей будущего», поощрения совместных исследований и разработок по таким направлениям, как Интернет вещей, облачные вычисления, большие объемы данных, аналитика данных, нанотехнологии, искусственный интеллект и 5G. Кроме того, они проявили большой интерес к проблематике «зеленой экономики» и поддержали инициативу Китая провести в 2020 г. Конференцию сторон Конвенции о биологическом разнообразии [Пивовар 2019].

¹⁰ Брагина Е.А. К итогам девятого саммита БРИКС // МГИМО Университет. 2017. 23 сент. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/k-itogam-devyatogo-sammita-briks> (дата обращения 11 декабря 2023).

¹¹ Там же.

Было также выражено удовлетворение усилиями и вкладом Делового совета БРИКС в укрепление экономического сотрудничества в сферах инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, энергетики, сельского хозяйства, финансовых услуг, электронной торговли, технических стандартов. Было поддержано предложение о создании рабочей группы по региональной авиации и предложение Бразилии о подготовке меморандума о взаимопонимании в данной области.

Лидеры БРИКС приветствовали открытие Африканского регионального центра НБР в ЮАР в качестве первого регионального подразделения Банка, а также создание Фонда подготовки проектов НБР. Участники саммита особо отметили важность проведения Китаем встречи министров иностранных дел стран БРИКС 18–19 июня 2017 г. в Пекине.

В Сямэне было уделено большое внимание проблематике культурного разнообразия, «которое является достоянием сотрудничества»¹² и его основой. Программа культурной дипломатии стран БРИКС включала создание в рамках объединения Альянса библиотек, Альянса музеев, Альянса художественных музеев и национальных галерей, Альянса детских и юношеских театров. В середине сентября 2017 г. в Сямэне был запланирован Фестиваль культуры стран БРИКС.

Кроме того, на саммите были отмечены успехи Кинофестиваля БРИКС, Медиафорума, Форума породненных городов и муниципальных образований, Молодежного форума, Форума молодых дипломатов и Форума молодых ученых БРИКС, поддержано предложение КНР о создании Форума БРИКС по исследованиям и обмену. Было выдвинуто также предложение о подготовке меморандума по сотрудничеству в области спорта с опорой на успех первых Спортивных игр БРИКС.

Среди предложений для дальнейшего рассмотрения Сямэньского плана действий БРИКС были: сотрудничество в сфере океанографии, создание фонда по подготовке проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), создание Платформы энергетических исследований стран БРИКС, создание учебного центра для сотрудников таможни в Сямэне, создание Совета БРИКС по культуре, создание Совета регионов БРИКС и др. [Пивовар 2019].

Х саммит БРИКС состоялся в Йоханнесбурге 25–27 июля 2018 г. Таким образом, ЮАР во второй раз стала местом проведения столь значимого и для БРИКС, и для мира в целом ме-

¹² Там же.

роприятия (первым был саммит 2013 г. в Дурбане). Отметим вслед за А.А. Игнатовым, что

...свое первое председательство в БРИКС в 2013 г. ЮАР использовала для закрепления африканской повестки в работе объединения, что привело к включению специальных решений по Африке в Этеквинскую декларацию... Среди прочих достижений первого председательства ЮАР в БРИКС следует отметить создание формата «аутрич», в работе которого ... принимают участие представители ключевых стран различных регионов. Кроме того, именно в ходе южноафриканского председательства было принято решение о создании Нового банка развития БРИКС, который начал свою работу в 2015 г. [Игнатов 2019, с. 90].

Второе председательство ЮАР в БРИКС также предсказуемо усилило внимание участников организации к проблемам и возможностям Африканского континента. Саммит в Йоханнесбурге прошел под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции».

Важно напомнить также, что форум был приурочен к 100-летию со дня рождения Нельсона Манделы. В Йоханнесбургской декларации была провозглашена важность ценностей и принципов, которые отстаивал знаменитый президент ЮАР: значимость борьбы за демократию на международной арене и продвижения культуры мира на планете, приверженности служению человечеству¹³. Все эти тезисы очень близки философии БРИКС.

На саммите главы государств и правительств стран БРИКС отметили успехи, достигнутые участниками организации за последние 10 лет, приветствовали проведение в Йоханнесбурге встречи БРИКС – Африка и уже второго по счету заседания «БРИКС плюс»¹⁴ по сотрудничеству с государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами¹⁵.

Участники саммита подтвердили свои обязательства осуществлять Повестку дня ООН в области устойчивого разви-

¹³ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС (26 июля 2018 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения 10 декабря 2023).

¹⁴ Первая встреча в данном формате была организована в период Председательства в БРИКС Китайской Народной Республики в 2017 г.

¹⁵ Йоханнесбургская декларация...

тия на период до 2030 г., отметили, что министры энергетики стран-участниц объединения договорились о создании Платформы энергетических исследований БРИКС и разработке ее регламента, одобрили итоги Четвертой встречи министров природных ресурсов и экономики в контексте устойчивого потребления и производства и формирование «Платформы экологически чистых технологий БРИКС», осуществление программы «Чистые руки БРИКС» и инициативы «Партнерство городов для экологически устойчивого развития», а также приветствовали прогресс в создании Платформы сотрудничества стран БРИКС по вопросам экологически чистых технологий¹⁶.

Лидеры стран БРИКС приветствовали итоги встречи министров по чрезвычайным ситуациям в г. Буффало, в рамках которой был принят План действий на период 2018–2020 гг. и встречи Совместной целевой группы БРИКС в данной области.

Особое внимание было уделено проблемам экономики Мирового океана во всем их разнообразии – на саммите обсуждались вопросы, связанные с морским транспортом, кораблестроением, морскими нефтяными промыслами, аквакультурой, развитием портового хозяйства, морским и прибрежным туризмом, финансовыми и страховыми услугами, развитием прибрежных экологических зон и др.

Еще одним сюжетом, долго и глубоко обсуждавшимся на саммите, стала Четвертая промышленная революция. По итогам встреч министров науки и техники, а также министров промышленности стран БРИКС было учреждено Партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции, а для эффективного налаживания функционирования Партнерства было предложено создать Консультативную группу, состоящую из представителей профильных министерств. В задачи Партнерства вошла активизация сотрудничества в сфере цифровых технологий, инноваций, инвестиций, создание сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов [Пивовар 2019].

Лидеры стран БРИКС поддержали и одобрили совместную деятельность по созданию Фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС, приветствовали создание в г. Сан-Паулу (Бразилия) Регионального центра НБР для Америки, который наряду с Африканским региональным центром должен был помочь НБР в усилении своего присутствия на двух континентах.

¹⁶ Там же.

План работы таможенных администраций предусматривал создание Таможенных тренировочных центров БРИКС.

Участники Саммита БРИКС 2018 г. поддержали инициативу ЮАР о создании формата взаимодействия официальных представителей внешнеполитических ведомств «пятерки».

Сотрудничество в сфере культуры включало ряд новых мероприятий – проведение Третьего кинофестиваля стран БРИКС и подготовку договора о совместном кинопроизводстве, реализацию положений Соглашения между правительствами стран БРИКС в данной области.

Были одобрены итоги Третьих спортивных игр БРИКС в ЮАР и отмечен прогресс в создании Совета БРИКС по спорту, поддержаны усилия по созданию Женского форума БРИКС, призванного обсуждать и решать проблемы гендерного неравенства, а также Женского делового альянса БРИКС¹⁷.

Йоханнесбургский план действий, одобренный на Саммите, включал целую серию встреч и совещаний профильных министров и высоких представителей пяти стран в области финансов, налоговых служб, сельского хозяйства, энергетики, науки, технологий и инноваций, чрезвычайных ситуаций, промышленности, торговли, образования, здравоохранения, статистических ведомств, таможенных экспертов, по интеллектуальной собственности, электронной торговле, по вопросам безопасности (всего свыше 70 мероприятий).

Кроме того, десятки подобных мероприятий были запланированы на 2018 г. Среди них – встречи министров труда и занятости, спорта, связи, управляющих центральными банками, а также Женский форум и Медиа-форум БРИКС, Юридический форум стран БРИКС, Фестиваль культуры и Форум космических агентств БРИКС, Диалог Академий наук стран БРИКС и многое другое [Пивовар 2019].

XI саммит БРИКС состоялся 14 ноября 2019 г. в бразильском Бразилиа. Девизом этой встречи стал лозунг «БРИКС: Экономический рост для инновационного будущего». Бразилианская декларация традиционно констатировала, что «страны БРИКС являются основной движущей силой глобального экономического роста в течение последнего десятилетия, и в настоящее время на них приходится почти треть объемов мирового произ-

¹⁷ Лобанова А. Страны БРИКС на пути к гендерному равенству // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/5a8d502d62726901742d0000> (дата обращения 10 декабря 2023).

водства»¹⁸. Также в тексте декларации было зафиксировано, что с учетом итогов

...предыдущих саммитов БРИКС по трем ключевым направлениям – в сферах экономики, мира и безопасности и гуманитарных обменов, – мы продолжим углублять сотрудничество в рамках объединения в целях обеспечения благополучия и процветания наших народов, а также укрепления традиционных дружеских связей между нашими странами¹⁹.

Участники саммита выразили свое удовлетворение председательством Бразилии в организации и приветствовали многочисленные мероприятия, состоявшиеся в 2019 г.: заседания министров и совещания высокого уровня по вопросам финансов, торговли, международных отношений, национальной безопасности, связи, окружающей среды, труда и занятости, науки, технологий и инноваций, энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения, культуры, а также встречу Совета управляющих Нового банка развития²⁰.

Особо было подчеркнуто значение создания Сети инновационных исследований БРИКС и принятие концепции «Новой архитектуры БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ)», а также подписание Меморандума по содействию торговле и инвестициям и создание Женского делового альянса БРИКС (ЖДА БРИКС).

Отмечая пятую годовщину подписания в Форталезе (Бразилия) Соглашения о создании НБР, лидеры БРИКС приветствовали открытие новых региональных центров Банка, в том числе в России и Индии в 2020 г.²¹

Одобрив создание ЖДА БРИКС, стороны приняли решение избрать в эту структуру по пять представительниц стран объединения. Первая встреча ЖДА была запланирована на 2020 г.²²

В июле 2019 г. в Рио-де-Жанейро было проведено полноформатное заседание министров иностранных дел стран БРИКС, на котором обсуждались ключевые политические, финансовые,

¹⁹ Йоханнесбургская декларация...

²⁰ Декларация Бразилия Одиннадцатого саммита БРИКС (Бразилия, Бразилия, 14 ноября 2019 г.) // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения 5 декабря 2023).

²¹ Там же.

²² Там же.

экономические вопросы и перспективы укрепления сотрудничества в рамках БРИКС, а в октябре 2019 г. прошла встреча представителей государств БРИКС по вопросам безопасности, был углублен диалог по вопросам борьбы с терроризмом и поддержания безопасности в сфере использования ИКТ, противодействия транснациональной организованной преступности, ослабления мировых и региональных очагов напряженности²³.

Высокие стороны приветствовали принятие плана работы Партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции и Положения о Консультативной группе Партнерства БРИКС в данной сфере сотрудничества. Эти договоренности обсуждались и на Второй встрече Партнерства в сентябре 2019 г. в Бразилиа²⁴.

Обмен парламентскими делегациями был реализован в ходе Парламентского форума БРИКС в октябре 2019 г.

В период бразильского председательства 2019 г. было подготовлено и подписано 30 итоговых документов, проведено несколько десятков министерских и иных встреч на высшем уровне, включая и различные форумы: Форум стран БРИКС по умным производствам и партнерству БРИКС по вопросам новой промышленной революции (Нанкин, КНР, 18–19 октября 2019 г.); Форум молодых ученых стран БРИКС (Рио-де-Жанейро, 6–8 ноября 2019 г.); Четвертый медиа-форум БРИКС (г. Сан-Пауло, 30–31 октября 2019 г.); Встреча Академий наук стран БРИКС (г. Рио-де-Жанейро, 4–5 ноября 2019 г.); Финансовый форум БРИКС (г. Рио-де-Жанейро, 12 ноября 2019 г.); Деловой форум БРИКС (г. Бразилиа, 13 ноября 2019 г.), а также семинар «10 лет БРИКС: итоги и перспективы» (г. Рио-де-Жанейро, 6–8 ноября 2019 г.). Всего в период бразильского председательства в БРИКС было проведено 116 различных мероприятий²⁵.

Следующая встреча лидеров стран БРИКС на высшем уровне состоялась 17 ноября 2020 г. Она проходила в особых условиях, связанных с эпидемией COVID-19, поэтому большую часть мероприятий пришлось перевести в заочный формат. Отметим, что, несмотря на связанные с пандемией коронавируса ограничения, общая активность участников БРИКС оставалась на уровне «доковидного» периода как на международной арене вообще [Дегтева 2021], так и на полях саммита. Так, были

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

проведены Сопредседание министров иностранных дел (4 сентября 2020 г.), Десятая встреча по проблемам безопасности (17 сентября 2020 г.), Четвертое заседание Антинаркотической группы БРИКС (12 августа 2020 г.)²⁶.

По итогам саммита была принята Московская декларация. Особое место в ней заняло признание значения 75-й годовщины основания ООН и 75-летия окончания Второй мировой войны²⁷:

Мы признаем, что Победа во Второй мировой войне является нашим общим наследием и отдаем дань всем тем, кто сражался против фашизма, тирании, милитаризма и колониализма за освобождение колонизированных стран, за свободу наций. Мы подчеркиваем важность сохранения монументов, возведенных в память о них и недопущения их осквернения и уничтожения. Мы напоминаем, что появившаяся на фоне ужасов Второй мировой войны Организация объединенных наций была создана общими усилиями на благо человечества, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны... Мы также настоятельно призываем занять решительную позицию против реабилитации нацистской идеологии, расизма, ксенофобии, колониализма и искажения истории²⁸.

Участники саммита поздравили Индию с избранием в члены Совета Безопасности ООН на период 2021–2022 гг. и поблагодарили ЮАР за работу в качестве члена Совбеза Организации в 2019–2020 гг. Кроме того, они выразили солидарность со всеми странами, затронутыми пандемией COVID-19 и ее последствиями, отметили роль работников сферы здравоохранения, врачей, медсестер, сотрудников инфекционных больниц, поликлиник, диспансеров, бригад скорой помощи, которые выполняли свой профессиональный долг, рискуя собственным здоровьем²⁹.

Участники Московского саммита также обратили внимание на прогресс в реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС на период до 2020 г. и приветствовали принятие аналогичного документа на период 2021–2025 гг.

²⁶ Там же.

²⁷ Московская декларация XII саммита БРИКС // Саммит БРИКС 17 ноября 2020. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/83/1148395.pdf> (дата обращения 30 мая 2023).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

...в качестве ключевого руководства по расширению сотрудничества... в области торговли, инвестиций и финансов, цифровой экономики и устойчивого развития в целях содействия скорейшему восстановлению экономики и повышения уровня жизни в странах объединения³⁰.

Они высоко оценили успехи НБР за пятилетие, выразили признательность первому президенту НБР Кундапуру Ваману Каматху, приветствовали избрание нового президента Маркуса Тронхо, а также открытие третьего регионального центра НБР в Москве и подготовку к открытию регионального центра Банка в Индии³¹.

Были одобрены итоги Форума председателей Верховных судов стран БРИКС, а также Второй официальной встречи руководителей высших органов аудита, развития пятистороннего сотрудничества в области культуры стран БРИКС, проведение Пятого кинофестиваля стран БРИКС, позитивно была воспринята и инициатива России о создании рабочей группы БРИКС по вопросам культуры³².

Лидеры стран БРИКС приветствовали Первую встречу министров спорта и принятие Меморандума о сотрудничестве в области физической культуры и спорта, проведение совещаний по делам молодежи, Форума молодых дипломатов и Форума молодых ученых стран БРИКС, Молодежного энергетического саммита и др.³³

Были также проведены встречи министров образования БРИКС, Совета экспертных центров, Академического форума БРИКС и Гражданского форума БРИКС³⁴.

Среди важных итоговых документов, еще не упомянутых выше, следует выделить Декларацию министров промышленности стран БРИКС об укреплении сотрудничества в сфере Новой промышленной революции от 24 августа 2020 г., Декларацию по итогам Шестой встречи министров связи (17 сентября 2020 г.) и Декларацию Десятой встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС от 23 сентября 2020 г., совместные заявления и коммюнике по итогам встреч министров труда и занятости и министров энергетики, Декларацию министров на-

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

уки и инноваций (13 ноября 2020 г.); Антитеррористическую стратегию БРИКС от 17 ноября 2020 г. и др.³⁵

Были также приняты декларации Девятого профсоюзного форума БРИКС (30 октября 2020 г.), Женского делового альянса (2 ноября 2020 г.), Форума породненных городов и муниципальных образований (20 октября 2020 г.)³⁶.

Очередной XIII саммит БРИКС состоялся в Нью-Дели 9 сентября 2021 г. под девизом «Пятнадцатилетие БРИКС: пятистороннее сотрудничество стран в интересах обеспечения преемственности, укрепления взаимодействия и принципа консенсуса». В декларации саммита указывалось, что пятнадцатилетний юбилей БРИКС –

...это важная веха и подходящий повод для того, чтобы с гордостью отметить наши многочисленные достижения, включая создание таких успешных механизмов, как, в частности, Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов, Платформа энергетических исследований БРИКС, Партнерство стран БРИКС по вопросам Новой промышленной революции, Рамочная программа в сфере науки, технологий и инноваций стран БРИКС³⁷.

Отметив, что страны БРИКС успешно справляются с вызовами, обусловленными пандемией COVID-19, участники саммита с удовлетворением отметили эффективность сотрудничества стран объединения в борьбе с пандемией, включая и взаимодействие в области разработки и производства вакцин, и приветствовали проведение Индией саммита БРИКС по цифровизации здравоохранения³⁸.

Стоит подчеркнуть также, что, несмотря на сохраняющиеся в связи со сложной эпидемиологической обстановкой проблемы, в период председательства Индии в БРИКС было проведено свыше 100 различных мероприятий на уровне министерств,

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Декларация XIII саммита БРИКС – Нью-Дели // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D1%8C%D1%8E-%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B8.pdf?1632136314 (дата обращения 30 мая 2023).

³⁸ Там же.

руководителей ведомств, встреч на высшем уровне и т. д. Результаты многостороннего сотрудничества в период председательства Индии в БРИКС были отражены в целом ряде итоговых документов: декларации по итогам Шестой встречи министров культуры и Восьмой встречи министров образования, Совместного коммюнике министров туризма, декларации министров труда и занятости, по итогам Одиннадцатой встречи министров сельского хозяйства, Седьмой встречи министров окружающей среды, Декларации министров энергетики стран БРИКС, Декларации стран БРИКС о применении традиционной медицины в борьбе с COVID-19 в 2021 г. и т. д.³⁹ Таким образом, мы вновь можем констатировать, что активность участников объединения не снизилась даже в период распространения коронавируса.

Лидеры стран БРИКС с удовлетворением отметили подписание Соглашения о сотрудничестве в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли, доработку Соглашения о сотрудничестве в таможенных вопросах, Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в сфере нормативно-правового регулирования медицинской продукции, принятие Плана действий стран БРИКС по сотрудничеству в области сельского хозяйства на 2021–2024 гг., утверждение Плана действий в сфере инновационного сотрудничества на 2021–2024 гг.⁴⁰

Были одобрены итоги Шестого заседания Рабочей группы БРИКС по антитеррору (РГАТ) и заседаний ее подгруппы. Участники саммита позитивно восприняли принятый План действий по реализации антитеррористической стратегии БРИКС, Совместные коммюнике встречи министров экономики и торговли стран БРИКС, Рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере профессиональных услуг и Рамочную программу по обеспечению защиты прав потребителей в электронной торговле, «Дорожную карту» по реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и проведение Круглого стола по проблематике микро-, малых и средних предприятий⁴¹.

Участники саммита в Нью-Дели обратили особое внимание на сотрудничество Центральных банков стран БРИКС, в частности на взаимодействие в рамках Рабочей группы Централь-

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

ных банков стран БРИКС и на реализацию первого совместного исследовательского проекта в условиях COVID-19. Была также предложена идея проведения международных конференций по данной тематике под эгидой БРИКС в Китае (ноябрь 2021 г.) и в Индии (в 2023 г.)⁴².

Было также поддержано проведение Делового форума БРИКС, запуск Деловым советом БРИКС конкурса «Лучшие решения БРИКС для целей устойчивого развития 2021», семинара «Умные города БРИКС», Форума стран БРИКС по вопросам урбанизации и очередного Форума породненных городов⁴³.

Наконец, участники саммита поддержали Китай в проведении зимних Олимпийских и Параолимпийских игр в Пекине в 2022 г.⁴⁴

В 2022 г. встреча лидеров стран БРИКС состоялась 23–24 июня в Пекине. XIV саммит прошел под девизом «Укрепление высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития».

В Декларации Пекинского саммита 2022 г. было зафиксировано, что

...несмотря на пандемию COVID-2019 и другие вызовы, в 2022 г. страны БРИКС совместно продолжали укреплять солидарность и углублять сотрудничество, в частности, в области экономики, мира и безопасности, гуманитарных обменов, общественного здравоохранения и устойчивого развития⁴⁵.

Лидеры стран БРИКС приветствовали осуществление в рамках Пекинского саммита диалога высокого уровня по вопросам глобального развития, включая сотрудничество в формате «БРИКС аутрич, БРИКС плюс», который стал новым импульсом для укрепления международного сотрудничества в реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁴⁶ В частности, высокие стороны подчеркнули, что

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС (23 июня 2022 г.) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения 30 мая 2023).

⁴⁶ Там же.

...глобальное развитие страдает от серьезных сбоев, включая увеличение дисбалансов в развитии между Севером и Югом, расхождения в траекториях восстановления, углубления существовавшего ранее разрыва в области развития⁴⁷.

В Пекинской декларации было отмечено, что страны БРИКС должны быть лучше подготовлены к COVID-19 и будущим чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения, должны расширять сотрудничество в этой сфере, поэтому участники саммита приветствовали запуск Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин и Инициативу по укреплению сотрудничества в сфере вакцинации и совместной защите от пандемии⁴⁸.

Приехавшие в Пекин руководители стран объединения отметили значимость решения о создании Научно-исследовательской сети БРИКС по финансам и выразили свою приверженность сотрудничеству в рамках БРИКС по активизации деятельности Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции (ПартНИР). Позитивные отклики получили идеи создания Центра промышленных компетенций БРИКС, Стартап-мероприятий БРИКС, Инновационного центра Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции, Площадки запуска инноваций и Форума стартапов БРИКС. Высокие стороны приветствовали также Форум по развитию промышленного интернета и цифрового производства и проведение Цифрового форума БРИКС в 2022 г.

В рамках углубления гуманитарных обменов лидеры стран БРИКС обратили особое внимание на подписание Плана действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2022–2026 гг.⁴⁹ Они призвали страны объединения содействовать развитию цифровизации в области культуры, продолжать углублять сотрудничество, связанное с сохранением культурного наследия, развитием креативных индустрий, взаимообогащением культур⁵⁰. Также в Пекинской декларации была акцентирована необходимость увеличивать взаимные туристические потоки и укреплять Альянс БРИКС в области «зеленого» туризма⁵¹.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

Наконец, высокие стороны приветствовали проведение мероприятий и организацию площадок по взаимодействию политических партий, аналитических центров и организаций гражданского общества, проведение Пятого медиафорума БРИКС и Молодежного саммита БРИКС, кинофестиваля БРИКС в Шанхае⁵².

Последняя к настоящему времени встреча лидеров БРИКС состоялась в г. Сэндтоне (ЮАР) 22–24 августа 2023 г. Это был уже XV саммит объединения, который прошел под лозунгом «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускорения роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности»⁵³. В этой встрече приняли участие более 40 иностранных лидеров⁵⁴.

Руководители стран БРИКС подтвердили в преамбуле к принятой на саммите Йоханнесбургской декларации-II, что они намерены «углублять взаимовыгодное сотрудничество по трем магистральным направлениям – политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи»⁵⁵. Также они приветствовали Совместное заявление по итогам встречи министров иностранных дел / международных отношений стран БРИКС от 1 июня 2023 г. и подчеркнули значимость состоявшейся 25 июля 2023 г. Тринадцатой встречи Высших представителей стран БРИКС, курирующих вопросы безопасности⁵⁶.

Одной из главных проблем, обсуждаемых на саммите 2023 г., ожидаемо стала проблема продовольственной безопасности, значимость которой «повысилась на фоне завершения зерновой сделки в июле 2023 г.»⁵⁷. Во время саммита не-

⁵² Там же.

⁵³ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72103> (дата обращения 16 сентября 2023).

⁵⁴ *Зубарев Д.* МИД ЮАР: Более 40 глав государств примут участие в Саммите БРИКС // Деловая газета «Взгляд». 21 августа 2023. URL: <https://vz.ru/news/2023/8/21/1226627.html> (дата обращения 16 сентября 2023).

⁵⁵ Йоханнесбургская декларация-II...

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Свинова Е.* Эксперты оценили принятую на XV саммите БРИКС итоговую декларацию // Российская газета. 15 августа 2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/25/eksperty-ocenili-priniatuiu-na-xv-sammite-briks-itogovuiu-deklaraciiu.html> (дата обращения 18 сентября 2023).

однократно акцентировалось значение стран БРИКС для сохранения глобальной стабильности в области производства и снабжения продовольствием: поскольку на входящие в данное объединение государства приходится производство 1/3 мирового продовольствия, лидеры этих государств не могли не подтвердить свою

...приверженность укреплению сотрудничества в сфере сельского хозяйства и содействию устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских районов стран БРИКС, направленному на укрепление продовольственной безопасности стран БРИКС и мира в целом⁵⁸.

Соответственно, была вновь подчеркнута важность реализации Плана действий по сотрудничеству стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2021–2024 гг. и Стратегии сотрудничества стран БРИКС в области продовольственной безопасности⁵⁹. При этом, как считают эксперты, на саммите подробно обсуждалось не только развитие сельского хозяйства в странах БРИКС, но было уделено внимание и «сопутствующим направлениям» – например, доступу к сельхозтехнике и технологиям, беспрепятственному проведению международных платежей и доставке грузов, отмене торговых барьеров⁶⁰.

Не раз лидеры стран БРИКС обращались к промышленной тематике. В частности, они подтвердили приверженность

...развитию кадрового потенциала в рамках Центра промышленных компетенций стран БРИКС, Инновационного центра, Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции, Форума стартапов БРИКС⁶¹.

В Йоханнесбургской декларации-II была вновь подчеркнута роль НБР в целях реализации генеральной стратегии Банка на 2022–2026 гг. Высшие стороны приветствовали трех новых членов НБР – Бангладеш, Египет и ОАЭ⁶².

⁵⁸ Йоханнесбургская декларация-II...

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Йоханнесбургская декларация-II...

⁶² Там же.

Также участники Саммита отметили

...усиленную реализацию Соглашения о создании спутниковой группировки дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) стран БРИКС, проведение Первого Форума по применению спутниковой группировки ДЗЗ БРИКС в ноябре 2022 г., созыв Второго заседания Совместного комитета БРИКС по космическому сотрудничеству в июле 2023 г. и продолжение успешной реализации пилотных проектов спутниковой группировки БРИКС⁶³.

Лидеры стран БРИКС в целом отметили важность гуманитарных контактов для укрепления взаимопонимания, дружбы и сотрудничества и подчеркнули роль прогресса в этих сферах, достигнутого в период председательства в БРИКС ЮАР в 2023 г., в том числе в области СМИ, культуры, образования, спорта, молодежного сотрудничества, искусства, гражданского общества и академических обменов⁶⁴. Как было отмечено в Йоханнесбургской декларации 2023 г., страны БРИКС поддерживают цифровизацию в сфере образования и обязуются «изучать возможности механизмов сотрудничества БРИКС» в данной области⁶⁵.

Особое внимание на юбилейном XV саммите БРИКС было уделено институциональному развитию объединения. Высокие стороны отметили прогресс, достигнутый в этой области, и подчеркнули, что сотрудничество в рамках БРИКС «нуждается в изменениях и должно идти в ногу со временем», а для этого необходимо «определить четкие приоритеты... по широкому кругу вопросов на основе консенсуса», «продолжить на регулярной основе обсуждения институционального развития БРИКС, в том числе по консолидации сотрудничества»⁶⁶.

В то же время с саммитом 2023 г. ассоциируются решения о значительном расширении альянса. В Йоханнесбургской декларации 2023 г. было отмечено, что участники объединения ценят «значительную заинтересованность государств глобального юга в присоединении к БРИКС» и констатировалось, что

...в соответствии с духом БРИКС и приверженностью инклюзивной многосторонности страны БРИКС достигли консенсуса относительно руководящих принципов, стандартов, критериев и

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Йоханнесбургская декларация-II...

процедур процесса расширения БРИКС», приняв решение «пригласить Аргентинскую Республику, Арабскую Республику Египет, Исламскую Республику Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия и Федеративную Республику Эфиопия стать полномасштабными членами БРИКС с 1 января 2024 г.⁶⁷

Таким образом, был анонсирован существенный рост объединения и по общим масштабам, и по демографическому, экономическому, политическому, культурному потенциалу. С учетом новых членов совокупный ВВП БРИКС достигнет 37% мирового, а население составит 46% населения Земли⁶⁸.

Как отметил в своем комментарии обозреватель одного из британских порталов Томас Фази, «организация БРИКС в 2024 г. вследствие принятия новых стран в свой состав сыграет ключевую роль в мире»⁶⁹. По его словам,

...следующий год окажется решающим для будущего БРИКС и мира в целом, так как в блок официально вступят новые члены, а ежегодное председательство перейдет к России. Страна, по сути, находящаяся в противодействии с Западом, будет представлять организацию, охватывающую половину человечества⁷⁰.

По мнению Т. Фази, БРИКС представляет собой «геополитический зонт», дающий защиту от «все более агрессивной политики Запада»⁷¹.

Весь представленный выше фактический материал, опирающийся прежде всего на документы, принятые и одобренные лидерами стран БРИКС, на декларации по итогам их встреч, на решения постоянно растущих в своем количестве структур, программ, площадок взаимодействия и т. д. свидетельству-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Шестаков Е. В БРИКС вступят еще шесть стран: итоги саммита в Йоханнесбурге // Российская газета. 24 августа 2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/piat-s-plusom.html> (дата обращения 18 сентября 2023).

⁶⁹ UnHerd: БРИКС во главе с Россией может установить новый мировой порядок // RT на русском. 30 августа 2023. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1196061-briks-rossiya-novyi-mirovyyadok> (дата обращения 16 сентября 2023); Забрэжил новый мировой порядок под знаком БРИКС // Иносми. 30 августа 2023. URL: <https://inosmi.ru/20230830/briks-265382884.html> (дата обращения 16 сентября 2023).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

ет о серьезной динамике в развитии интеграционных усилий стран–участников объединения, о растущем год от года разнообразии их совместных усилий по финансово-экономическому, индустриально-промышленному, торговому, инвестиционному, информационно-технологическому взаимодействию, сотрудничеству в области координации усилий структур безопасности, борьбы против терроризма, наркотрафика, коррупции и т. п. Важна и постоянно развивающаяся коллаборация стран БРИКС в науке, образовании, культуре, здравоохранении, СМИ, спорте, туризме, в области взаимодействия институтов гражданского общества.

Лидеры стран БРИКС уделяли и продолжают уделять постоянное внимание созданию и эффективной деятельности совместных институтов. Прежде всего в этой связи следует отметить работу Нового банка развития БРИКС и его центров во всех странах объединения, Пула национальных валют стран БРИКС, а также целой системы совместных долгосрочных программ сотрудничества в области финансов и в области торговли, сельского хозяйства и промышленности, в сфере ИКТ, а также в области науки и технологий, образования, здравоохранения, культуры, природоохранной деятельности. Перечень этот далеко не полный, и при анализе принимавшихся на пятнадцать саммитах БРИКС решений мы рассматривали гораздо более широкую повестку деятельности объединения.

В наши дни как отдельные страны БРИКС, так и объединение в целом призывает мировое сообщество поддержать стремление БРИКС к расширению своего влияния на международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк и др.), к приданию объединению большего веса в делах ООН, и прежде всего Совета Безопасности, к укреплению суверенитета на мировой арене. Одним из важных направлений деятельности БРИКС является укрепление влияния объединения в мире вообще. Как заявил в мае 2023 г. глава МИД Бразилии М. Виейра, «БРИКС в наши дни становится краеугольным камнем международного сотрудничества»⁷². А президент Бразилии Л.И. Лула да Силва призвал развивающиеся страны заменить доллар США собственными валютами⁷³.

⁷² Антонов А. Бразилия заявила о потере G7 влияния // Деловая газета «Взгляд». 25 мая 2023. URL: <https://vz.ru/news/2023/5/25/1213456.html> (дата обращения 25 июня 2023).

⁷³ В Бразилии призвали отказаться от доллара при торговле между странами БРИКС // Интерфакс. 22 августа 2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/917341> (дата обращения 25 июня 2023).

О растущем международном авторитете БРИКС свидетельствует желание целого ряда стран Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока присоединиться к объединению. И это желание в определенной степени было подтверждено на встрече в ЮАР в 2023 г.

При оценке степени эффективности или неэффективности БРИКС эксперты нередко сравнивают его с другими интеграционными структурами. Вместе с тем, на наш взгляд, БРИКС, как в значительной степени и ШОС, представляет собой элементы строящегося, еще не до конца оформившегося, но бесспорно, нового миропорядка. Это объединение стран, представляющих различные континенты, обладающих уникальными культурами и политическими системами, своими ярко выраженными национальными интересами, порой даже имеющие определенные, исторически сложившиеся противоречия. Они не только не ставят перед собой задач изменения существующих порядков у стран-партнеров, но и признают право каждого участника объединения на самобытное политическое, социальное, национально-этническое и культурное развитие в будущем.

Литература

- Богданов 2019 – *Богданов С.В.* Проблемы формирования стратегического нарратива БРИКС // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 173–190.
- Дегтева 2021 – *Дегтева М.А.* Деятельность БРИКС во время COVID-19 // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: Сб. материалов I Международ. науч. онлайн-конф. Екатеринбург, 24–25 сентября 2021 г. Екатеринбург: Изд-во Учебно-методического центра УПИ, 2021. С. 74–77.
- Гуо и др. 2019 – *Гуо Ш., Чжан Х., Ши В.* Изменение и развитие повестки будущих председательств БРИКС // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 126–149.
- Игнатов 2019 – *Игнатов А.А.* Саммит БРИКС в Йоханнесбурге: больше новых механизмов и меньше конкретных решений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 89–99.
- Перская, Ревенко 2019 – *Перская В.В., Ревенко Н.С.* Саммиты БРИКС: дискуссионный клуб или генератор идей социально-экономического развития? // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 29–38.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетей, 2019. 899 с.

- Сальникова, Рожкова 2020 – Сальникова О.В., Рожкова Л.В. Основные направления развития агропромышленного комплекса стран БРИКС // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 159–168.
- Сергунин, Гао 2018 – Сергунин А.А., Гао Ф. БРИКС как предмет изучения теории международных отношений // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 4. С. 55–73.
- Торопчин 2017 – Торопчин Г.В. От Гоа до Сямэня. О некоторых аспектах политического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 174–188.

References

- Bogdanov, S. (2019), “Issues in the Development of the BRICS’ Strategic Narrative”, *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 173–190.
- Degteva, M.A. (2021), “BRICS activities during COVID-19”, in *Ontologicheskie i sotsiokul’turnye osnovaniya al’ternativnogo proekta globalizatsii: Sbornik materialov I mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii, Ekaterinburg, 24–25 sentyabrya 2021 g.* [Ontological and sociocultural foundations for the alternative project of globalization: Proceedings of the 1st International scientific online conference, Ekaterinburg, September 24–25, 2021], Izd-vo Uchebno-metodicheskogo tsentra UPI, Ekaterinburg, Russia, pp. 74–77.
- Guo, Sh., Zhang, H. and Shi, W. (2019), “Changes and developments in the BRICS agenda for future presidencies”, *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 126–149.
- Ignatov, A.A. (2019), “BRICS Summit in Johannesburg: More instruments and fewer decisions”, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 19, no. 1, pp. 89–99.
- Perskaya, V.V. and Revenko N.S. (2019), BRICS Summits: A discussion club or generator of ideas of social and economic development?, *The World of New Economy*, no. 13 (1), pp. 29–38.
- Pivovar, E.I. (2019), *Evraziiskii integratsionnyi proekt: predposylki, stanovlenie, razvitiye. Global’nye protsessy na postsovetskom prostranstve* [Eurasian integration project. Prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space], Aleiteya, Saint Petersburg, Russia.
- Sal’nikova, O.V. and Rozhkova, L.V. (2020), “The main directions of agro-industrial complex development of the BRICS countries”, *University Proceedings, Volga Region, Social Sciences, Economics*, no. 4 (56), pp. 159–168.
- Sergunin, A. and Gao, F. (2018), “BRICS as the subject of study of international relations theory”, *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no. 4, pp. 55–73.
- Toropchin, G. (2017), “From Goa to Xiamen. On some aspects of political cooperation within BRICS”, *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no. 1, pp. 174–188.

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; rggu@rggu.ru

Профсоюзное движение на постсоветском пространстве

УДК 331.105.44(47+57-89)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-38-70

Из новейшей истории становления социальной ответственности профсоюзов в постсоветских странах

Евгений Я. Виттенберг

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, intelban@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется социальная ответственность профсоюзов в нескольких постсоветских странах (Украина, Казахстан, Грузия, Молдавия). Автор освещает ряд теоретических вопросов, дает дефиницию социальной ответственности профсоюзов, обозначает основные направления их ответственности, определяет, в какой степени современные профсоюзы независимы от государства и являются институтами гражданского общества. Также в статье рассматривается участие профсоюзов в разработке трудового законодательства и защите прав трудящихся, в том числе и при помощи парализующих производство забастовок, которые автор рассматривает как феномен, свидетельствующий о недостаточной социальной ответственности как профсоюзов, так и бизнеса, которые оказываются неспособны найти решение возникших противоречий за столом переговоров. Большое внимание в статье уделяется анализу взаимоотношений профсоюзов с предпринимателями и государством, исследуются процессы эволюции профсоюзов от конфронтации с бизнесом, а в отдельных случаях и с государством, к социальному партнерству. В заключении делаются выводы, согласно которым социальная ответственность профсоюзов в той или иной стране зависит от характера ее властных институтов, качества трудового законодательства, а также от степени конформизма самих профсоюзов.

Ключевые слова: профсоюз, социальная ответственность, гражданское общество, власть, трудовое законодательство, протестные акции, забастовки, социальное партнерство

Для цитирования: Виттенберг Е.Я. Из новейшей истории становления социальной ответственности профсоюзов в постсоветских странах // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 38–70. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-38-70

© Виттенберг Е.Я., 2024

From the recent history of the formation of social responsibility of trade unions in post-Soviet countries

Evgenii Ya. Vittenberg

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, intelban@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the social responsibility of trade unions in several post-Soviet countries (Ukraine, Kazakhstan, Georgia, Moldova). The author highlights a number of theoretical issues, gives a definition of the social responsibility for trade unions, identifies the main areas of their responsibility, determines to what extent modern trade unions are independent from the state and are institutions of civil society. The article also considers the participation of trade unions in the development of labor legislation and protection of workers' rights, including by means of strikes paralyzing production, which the author considers as a phenomenon indicating the lack of social responsibility of both trade unions and business, which are unable to find a solution to the arising contradictions at the negotiating table. Much attention in the article is paid to the analysis of trade unions' relations with business and the state. It studies the processes of trade unions' evolution from confrontation with business, and in some cases with the state, to social partnership. The article concludes that the social responsibility of trade unions in a particular country depends on the nature of its power institutions, the quality of labor legislation, and the degree of conformism of trade unions themselves.

Keywords: trade union, social responsibility, civil society, government, labor legislation, protest actions, strikes, social partnership

For citation: Vittenberg, E.Ya. (2024), "From the recent history of the formation of social responsibility of trade unions in post-Soviet countries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 38-70, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-38-70

Введение

Общепризнано, что весьма важным и наиболее массовым институтом гражданского общества в любой современной стране являются профсоюзы, и большинство постсоветских стран в этом плане не исключение. В этой парадигме естественно, что проблемы функций и роли профсоюзов в современных постсоветских социумах привлекают внимание представителей различных общественных наук. В результате в настоящее время историография располагает значительным количеством работ,

посвященных деятельности профсоюзов в постсоветских странах¹ [Подшибякина 1995; Чернов 2021].

Вместе с тем ряд проблем, в частности проблема социальной ответственности профсоюзов в бывших республиках СССР, освещена явно недостаточно [Крестьянинов 2007; Артеменко, Сабурова 2017]. Нуждается в дальнейшей разработке и ряд теоретических вопросов.

В связи с этим автор ставит перед собой задачу дать собственную дефиницию социальной ответственности профсоюзов в постсоветских странах, выявить основные аспекты и направления этой ответственности перед внутренними и внешними стейкхолдерами, ответить на вопрос о том, в какой степени профсоюзы независимы от государства и являются институтами гражданского общества, а также насколько они социально ответственны в своей деятельности.

Выбор автором постсоветских стран для анализа социальной ответственности профсоюзов определен несколькими критериями. Во-первых, объектом внимания стали профсоюзы двух крупнейших постсоветских государств, кроме России² – Украины и Казахстана. Во-вторых, определенный интерес с точки зрения выбранной темы исследования представляли страны с наиболее активными профсоюзами (Грузия и Молдавия). И, наконец, в-третьих, выбор объектов для изучения был связан со степенью разработанности проблем профсоюзов в той или иной стране и наличием материалов по избранной теме.

Под социальной ответственностью профсоюзов автор понимает их морально-этическую, административную и уголовную ответственность перед внешними и внутренними стейкхолдерами за все направления своей деятельности, за цену, заплаченную за достижение поставленных целей, и за последствия профсоюзной работы.

Возможность проанализировать социальную ответственность профсоюзов сразу в нескольких постсоветских странах

¹ Лучшие практики профсоюзных организаций СНГ: Завершающий отчет из международного научно-исследовательского проекта «Профсоюзы в постсоциалистическом обществе: преодоление государственного социалистического наследства», финансируемой INTAS (03-51-6318). М.: Ин-т сравнительных исследований трудовых отношений, 2007. 189 с. URL: <http://www.old-fpkk.ru/text/FinalIntas.pdf> (дата обращения 1 января 2024).

² Проблемы социальной ответственности профсоюзов России в силу их масштабов и многоаспектности нуждаются в самостоятельном исследовании.

детерминирована тем, что все они вышли из профсоюзов СССР, то есть имеют примерно одинаковый исторический бэкграунд. Далее, в процессе становления, в условиях генезиса и развития легальных рыночных отношений, профсоюзы решали примерно аналогичные задачи и несли за свою деятельность сходную социальную ответственность.

Как представляется, современные профсоюзы имеют два уровня социальной ответственности. Первый уровень ответственности – это ответственность перед внутренними стейкхолдерами, то есть в рамках того или иного предприятия и производственного коллектива. Это ответственность перед работниками, администрацией и владельцами предприятий, причем в ряде случаев она имеет солидарный характер, то есть профсоюзы, администрация и владельцы предприятий ответственны, хотя и в разной степени, за все, что на этих предприятиях происходит.

Второй уровень ответственности – это ответственность перед внешними стейкхолдерами, то есть перед всем обществом, властью, потребителями продукции и услуг, партнерами по бизнесу, окружающей средой и т. д.

В идеале (который в постсоветских странах оказывается практически недостижимым на практике) профсоюзы должны нести социальную ответственность перед внутренними стейкхолдерами за решение следующих вопросов:

1) осуществление контроля за соблюдением трудового законодательства как администрацией и владельцами предприятий, так и членами производственного коллектива;

2) защиту интересов работников в вопросах, касающихся условий, безопасности и оплаты труда;

3) своевременное обучение и переобучение сотрудников, накопление в условиях формирующейся экономики знаний современного человеческого капитала в виде разнонаправленных компетенций и практических навыков, а также поддержание здоровья всех участников трудового процесса;

4) создание на предприятиях благоприятного делового и социального климата;

5) помощь сотрудникам в организации их досуга и отдыха;

6) поддержку членов профсоюзов в трудных жизненных ситуациях (включая и использование с этой целью краудфандинга);

7) несение своей доли ответственности при заключении коллективных и индивидуальных договоров между администрацией и работниками за нахождение баланса интересов

между потребностями производства, интересами трудового коллектива и интересами администрации, а также владельцами бизнеса (то есть за осуществление на практике принципов социального партнерства);

8) поиск взаимоприемлемых решений и достижение консенсуса в случае выявления существенных расхождений между администрацией и профсоюзом в оценке тех или иных принципиальных для сторон вопросов;

9) в случае невозможности достижения консенсуса с администрацией – несение ответственности за решение спорных вопросов через суд или через проведение протестных акций (пикетов, митингов), вплоть до организации забастовок, осуществляемых мирно и в рамках закона;

10) несение административной, а в отдельных случаях и уголовной ответственности за проведение незаконных протестных акций (прежде всего забастовок).

Как представляется, перед внешними стейкхолдерами профсоюзы несут социальную ответственность за:

- справедливый и современный характер трудового законодательства (вместе с государством и бизнесом);
- выпуск качественной и безопасной продукции, оказание соответствующих требованиям услуг;
- сохранность окружающей среды в месте локации предприятия (совместно с администрацией);
- мирный характер массовых акций, осуществляемых по разным поводам;
- участие в организации и проведении волонтерских акций в случае возникновения форсмажорных ситуаций (засуха, наводнение, пандемия);
- недопущение перерастания конфликтов между работодателями и работниками, и между властью и трудящимися в острые формы с жертвами и разрушениями, а также за участие в государственных переворотах, революциях и т. д. (ответственные профсоюзы должны быть сторонниками эволюционного пути развития своих стран);
- возможно быстрое и устойчивое развитие своей страны (совместно с властью, бизнесом и гражданским обществом).

Социальная ответственность профсоюзов бывает двух видов: обязательная (прописанная в законах) и добровольная. Зафиксированная в законах ответственность может быть реализована в административной и уголовной форме. Так, профсоюз может быть оштрафован за некие незаконные акции, нанесшие предприятию материальный и репутационный ущерб. Лидеры

профсоюза могут быть привлечены к административной и даже к уголовной ответственности за организацию незаконной забастовки, порчу оборудования и т. д.

Добровольная социальная ответственность вырастает из различного рода акций, субботников, волонтерских движений, организуемых профсоюзами по тому или иному поводу. В этом случае профсоюзы несут морально-этическую ответственность перед обществом за масштабы и качество этих акций. Самый яркий пример такого рода ответственности – это организация волонтерской помощи престарелым гражданам в период пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. во многих странах, включая постсоветские.

Чрезвычайно важной является ответственность профсоюзов за сохранение собственного статуса института гражданского общества, то есть минимально зависимо от государства. Автор отдает себе отчет в том, что в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире не может быть институтов, полностью независимых от государства, хотя бы уже потому, что они, включая профсоюзы, функционируют в правовой парадигме, формулируемой законодательными органами государства.

В этой ситуации профсоюзы большинства постсоветских стран можно разделить на три категории. К первой необходимо отнести профсоюзы, в значительной степени зависящие от государства (финансово и организационно), в определенной мере подвергшиеся огосударствлению и не столько защищающие права работников, сколько уговаривающие их подчиниться предпринимателям и структурам власти.

Второй тип профсоюзов характеризуется большей степенью независимости от государства. Это конформистские профсоюзы, которые стараются найти баланс интересов между бизнесом и работниками. Подобные профсоюзы готовы решать спорные вопросы за столом переговоров, способны к компромиссам и по мере движения стран по пути рынка и устойчивого развития, их влияние будет возрастать, и они будут занимать доминирующее положение в профсоюзном движении, то есть за ними будущее.

И, наконец, третий тип профсоюзов – это организации, которые созданы по инициативе «снизу», независимые от государства и бизнеса организационно и материально.

Известно, что в западных странах уже с начала XX в. профсоюзы стали весьма влиятельной и в значительной степени

независимой от государства силой, то есть в той или иной степени превратились в институты гражданского общества³.

Противоположная картина наблюдалась в СССР. Как известно, в Советском Союзе профсоюзы лишь с большой натяжкой могли быть идентифицированы как институты гражданского общества, но при этом они выполняли важные распределительные функции: через них работник мог получить квартиру, садовый участок, продовольственный паек к празднику, почти бесплатную путевку в профсоюзный санаторий, ежегодную путевку в пионерский лагерь для ребенка, купить холодильник и другую бытовую технику, импортный костюм и т. д.

Естественно, советские профсоюзы и их руководители несли ответственность в первую очередь перед парткомом и администрацией. Персоны их руководителей подбирались и выдвигались напрямую или в латентной форме партийными организациями, а также администрациями предприятий по согласованию с парткомами.

А поскольку в условиях социализма в роли единственного работодателя выступало государство, то и все спорные вопросы, если таковые и возникали, решались профсоюзами в рамках дискуссии или во взаимодействии с государственными и партийными органами, представителями которых выступали администрации и парткомы предприятий.

Но в любом случае профсоюзы выступали по отношению к администрациям предприятий в качестве скорее просителей, чем равноправных партнеров. В отдельных, крайне редких случаях профсоюзные органы могли вступаться за работников и бороться за их интересы. Серьезное столкновение с властью рабочих, пытавшихся отстаивать свои права в Новочеркасске, как известно, закончилось кровопролитием. Однако в основном функция советских профсоюзов ограничивалась решением некоего набора хозяйственно-бытовых вопросов и ответственностью за качество их осуществления.

Кроме того, членство в профсоюзах СССР было добровольно-принудительным, и, по сути дела, любой гражданин, поступающий на работу, автоматически становился членом профсоюза,

³ После окончания Второй мировой войны был зафиксирован пик популярности профсоюзного движения. Однако уже с 1970-х гг., по мере экономического роста стран Европы и изменения условий труда, профсоюзы постепенно стали терять поддержку трудящихся. К настоящему времени профсоюзы охватывают в Европе порядка 10–15% работающих, но при этом все равно остаются важным и ответственным институтом гражданского общества, защищающим интересы работников.

и из его зарплаты начинали вычитать 1% профсоюзных взносов. Так что и в этом аспекте, в нарушении принципа добровольности при вступлении в профсоюз, советские организации не были в полном смысле институтами гражданского общества. Автор опубликовал несколько работ о деятельности профсоюзов в СССР и степени их ответственности за свою работу и поэтому не считает нужным больше останавливаться на этой теме [Виттенберг, Дробижев 1980; Vittenberg 1984].

С распадом СССР прекратили свое существование и советские огосударствленные профсоюзы. За очень короткий исторический период в большинстве постсоветских стран возникли новые профсоюзные организации, являющиеся в той или иной мере институтами гражданского общества и несущие свою долю социальной ответственности за происходящее в своих странах.

Попробуем проанализировать с позиций социальной ответственности деятельность постсоветских профсоюзов на различных этапах новейшей истории и начнем этот анализ с Украины⁴.

Украина

В Украине профсоюзы являются самой массовой общественной организацией. При этом на протяжении постсоветского периода количество членов украинских профсоюзов постоянно сокращается, поскольку в глазах значительной части трудящихся профсоюзные организации не защищают на должном уровне интересы работников. И если в начале 1990-х гг. профсоюзы страны насчитывали примерно 20 млн чел., то в настоящее время – около 12 млн чел.⁵ [Шемяков 2005].

В Украине существует два крупных профсоюзных объединения: Федерация профсоюзов Украины (ФПУ)⁶ и Конфедерация свободных профсоюзов Украины (КВПУ).

⁴ Социальная ответственность украинских профсоюзов будет проанализирована главным образом до начала 2022 г., т. е. до начала СВО.

⁵ Федерация профсоюзов Украины // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федерация_профсоюзов_Украины (дата обращения 2 марта 2024).

⁶ Из них самой крупной является ФПУ, которая насчитывает более 9 млн членов [Шемяков 2005]. Автору, к сожалению, не удалось найти точных и свежих цифр, отражающих численность членов профсоюзов в Украине. Те цифры, которые удалось обнаружить, либо относительно устаревшие, либо серьезно различаются. Так, в одних источниках численность ФПУ определяется примерно в 9,2 млн чел., а в других – в 4,8 млн.

Основными задачами ФПУ и соответственно зонами ее социальной ответственности, согласно уставу, являются:

...выражение, представление интересов и защита прав членских организаций, координация их коллективных действий, содействие сплоченности профсоюзного движения, представительство и защита трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюзов, которых они объединяют, в органах государственной власти, других государственных учреждениях и организациях, в органах местного самоуправления, в отношениях с работодателями, их организациями, объединениями, а также с другими объединениями граждан⁷.

Отношения ФПУ с властями после переворота 2014 г. можно охарактеризовать как довольно сложные. В основе этих сложностей и определенного недоверия сторон друг к другу лежит непоследовательность профсоюзов в отношении Евромайдана. Дело в том, что ФПУ поначалу поддержала события на Майдане и даже предоставила свое здание Дома профсоюзов протестующим для организации их штаб-квартиры. Президиум ФПУ также осудил разгон протестующих в ночь на 30 ноября 2013 г. Но потом, видимо, осознав возможные негативные последствия переворота для страны, ФПУ стала поддерживать правительство В. Януковича. Руководители Федерации неоднократно обращались в прокуратуру и в суд с требованиями выдворить протестующих из профсоюзного здания. В феврале 2014 г. Федерация выпустила брошюру, в которой было опубликовано фото встречи ее лидеров с Януковичем.

Однако и до начала СВО между властями и профсоюзами Украины не было согласия и шла довольно острая борьба по нескольким направлениям. Прежде всего это борьба за имущество, доставшееся ФПУ в наследство от профсоюзов УССР: участки земли, гостиницы, санатории, курорты и др. Правительство неоднократно предпринимало попытки его национализировать. На объекты профсоюзной собственности накладывались аресты, оспаривать которые приходилось в ходе многочисленных судебных разбирательств.

⁷ Федерация профессиональных профсоюзов Украины (ФПУ). Federation of trade unions of Ukraine (FPU) // Всеобщая конфедерация профсоюзов. URL: http://old.vkr.ru/about/r_ukr.html (дата обращения 2 марта 2024).

Одновременно профсоюзы вели борьбу против попыток властей переписать трудовое законодательство в пользу работодателей, ограничив права работников, и стремления превратить профсоюзы из организаций, защищающих интересы трудящихся, в «клубы по интересам». Решению этих задач был призван служить реакционный законопроект № 2681, который предполагал разрешить произвольные увольнения работников работодателями в любой момент времени; отсутствие у профсоюзных комитетов возможности защитить от увольнений по инициативе работодателей даже членов выборных профсоюзных органов; тотальный перевод трудовых договоров на срочную основу; ликвидацию нормативной базы охраны труда, в значительной степени сохранившейся еще со времен УССР.

Украинские профсоюзы последовательно выступают и против невыплат заработной платы. Как рассказал в своем интервью газете «Солидарность» глава пресс-центра ФПУ Ю. Работа, совокупная зарплатная задолженность по стране в середине 2021 г. достигла 3,3 млрд гривен (больше 8,8 млрд рублей. – *Е. В.*)⁸.

Следует признать, что украинские профсоюзы весьма активны в отстаивании интересов трудящихся. Приведем несколько примеров. В январе 2020 г. в Киеве Федерация профсоюзов Украины вывела до 5 тыс. чел. под стены кабинета министров. В своей резолюции профсоюзы требовали немедленно отклонить законопроекты «О труде» (№ 2708) и «Об обеспечении профсоюзной деятельности» (№ 2681), которые они называли антинародными.

Мы пришли сказать нет преступному закону о труде. В то время, когда миллионы украинцев выезжают за границу на заработки, тысячи и сотни людей травмируются на предприятиях, правительство принимает закон, чтобы ухудшить условия труда для народа,

– заявил участник акции в Киеве⁹.

⁸ *Кляшторин А.* Обыски в продолжение съезда // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». 2021. 5 июня. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/obyski-v-prodolzhenie-sezda.html> (дата обращения 2 декабря 2022).

⁹ «Волна гнева». Смогут ли украинские профсоюзы отстоять свои права? // Рамблер / Новости. 2020. 31 янв. URL: https://news.rambler.ru/ukraine/43596862/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения 2 декабря 2022).

На одном из плакатов протестующие написали, что «даже коронавирус умрет на такой работе», которую предлагают легализовать члены правительства¹⁰.

В Запорожье около 2 тыс. участников акции протеста прошли маршем от местного Дома профсоюзов к областной администрации.

Мы, горняки и металлурги, собрались здесь, чтобы сказать «нет» антинародному законопроекту «О труде» № 2708. Мы хотим показать Президенту Украины и народным депутатам, что и большинство, с которым министр труда Милованов согласовал свой законопроект, существует лишь в его воображении, которое отличается от нашей трудовой реальности,

– говорил представитель профсоюза металлургов и горняков Украины В. Политанский¹¹.

На родине президента В. Зеленского, в Кривом Роге, рабочие обратились к своему земляку с требованием отозвать законопроект.

Мы собрались здесь, чтобы обратить внимание Президента Украины, народных депутатов Верховной Рады и Кабинета министров и выразить протест против проектов законов «О труде» и о внесении изменений в законы, касающиеся профсоюзной деятельности. Эти законопроекты значительно сужают права работников. Этими законами отменены кодекс законов о труде, закон об оплате труда, закон об отпусках и многие нормы, которые регламентировали социальные вопросы, предоставляли социальные права работникам, которые не были предусмотрены в законопроекте о труде,

– рассказала председатель профсоюзного комитета одного из промышленных предприятий Киева Н. Маринюк¹².

Аналогичные демонстрации и митинги профсоюзы провели в Ровно, Виннице, Ужгороде, Харькове, Львове, Ивано-Франковске и в других городах. Интересно отметить, что большинство украинских изданий и телеканалов синхронно проигнорировали эти акции¹³.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Многочисленные протестные акции, большинство которых было организовано профсоюзами, проходили в Украине по разным поводам и в 2021 г. Так, в первом полугодии 2021 г. в разных отраслях было зафиксировано 36 крупных трудовых протестов. Акции проводили бюджетники (медики, актеры, библиотекари), горняки, металлурги, моряки, машиностроители, железнодорожники, коммунальщики и др. Наиболее распространенной причиной протестов стали полные или частичные задержки зарплат. Главная особенность украинских протестов – это радикальность акций: основными формами протеста стали голодовки, перекрытия дорог, блокирование предприятий и т. п. Часто радикальные акции сопровождались митингами, которые проводились на площадях или перед зданиями органов власти. Подобные выступления, рассчитанные на общественный резонанс и адресованные не столько работодателю, сколько властям и общественности, можно рассматривать как проявление недостаточной социальной ответственности работников и работодателей, вследствие чего не удастся уладить трудовой конфликт внутри предприятия путем диалога.

Разумеется, протестные акции в Украине продолжались и во второй половине 2021 г. Так, 7 октября 2021 г. в Киеве на акцию протеста под лозунгом «Защитим свои трудовые права и свободы!» вышли более 10 тыс. членов украинских профсоюзов. Среди них были не только киевляне, но и медики из Харькова и Херсона, металлурги из Кривого Рога, работники химкомбинатов из Днепра и представители десятков других профессий и профсоюзов из разных городов, что было проявлением высокой степени солидарности. Они жаловались на низкие зарплаты, нищую жизнь и отсутствие перспектив¹⁴.

Вот как объясняли журналистам свое участие в протестной акции некоторые из ее участников:

У нас на предприятии задолженность по зарплате с конца прошлого (2020. – Е. В.) года. Иногда нам выдают ее частями – тысячу-полторы гривен. Мы не знаем, как жить на эти деньги и что говорить своим детям, –

– пожаловалась работница энергетической сферы В. Данилова¹⁵.

¹⁴ Профсоюзы Украины вышли на протест у камбина: «Зеленский, хватит унижать и обманывать свой народ» // Rodina.news. 2021. 7 окт. URL: <https://rodina.news/profsouzy-ukrainy-vyshli-protest-kabminazeleniskii-hvatit-21100716510550.htm> (дата обращения 4 марта 2024).

¹⁵ Там же.

А у нас задолженность по зарплатам – более полугода. И за это время нам вообще ничего не выдавали. А платить тысячи гривен за коммунальные платежи нужно регулярно, иначе тебя легко высеют на улицу, –

– поведала корреспонденту возмущенный медработник Сусанна.

Большинство из присутствующих здесь людей много и тяжело работают, но при этом они даже не могут достойно содержать свои семьи! Мы получаем копейки, власти таким образом унижают нас! Владимир Зеленский, хватит унижать и обманывать свой народ, –

– гневно заявил представитель профсоюза транспортников¹⁶.

Выступая в качестве организаторов протестных акций, украинские профсоюзы несли ответственность за то, чтобы они проходили мирным путем, без экстремистских эксцессов. Однако подобные эксцессы время от времени имели место, что говорит уже о недостаточной социальной ответственности протестующих.

Следует также признать, что отношение украинского гражданского общества к деятельности профсоюзов неоднозначно. Одни критикуют их за пассивность, другие – за излишний конформизм во взаимоотношениях с властями и бизнесом, третьи – за бюрократизм и т. д.¹⁷

Но вместе с тем очевидно, что ФПУ в силу своих возможностей борется с режимом В. Зеленского, используя в этой борьбе большой арсенал средств – от организации различного рода протестных акций до вынесения жалоб на антинародные решения властей на международный уровень. Так, например, на антинародный пакет законов, подготовленный партией Зеленского «Слуга народа», были направлены жалобы в ряд международных организаций. В ответ на них в начале мая 2021 г. генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов Ш. Барроу и генеральный секретарь Европейской конфедерации профсоюзов Л. Визентини обратились к руководству Украины в связи с реформой трудового законодательства. В письме президенту В. Зеленскому они обратили внимание на то, что в парламенте Украины рассматриваются как минимум 8 законопроектов, нарушающих международные стан-

¹⁶ Там же.

¹⁷ При этом критики профсоюзов не учитывают тех сложных условий, в которых они работают. В офисах профсоюзов нередко проводятся обыски, изъятия документов и т. д.

дарты, включая конвенции Международной организации труда (МОТ) и директивы ЕС. Лидеры глобальных профобъединений потребовали, чтобы любые законопроекты, касающиеся прав работников и профсоюзов, принимались только через социальный диалог – как того требуют международные нормы, выполнять которые Украина обязалась¹⁸.

Казахстан

Весьма сложно протекает становление профсоюзов и их социальной ответственности за результаты своей деятельности в Казахстане. На сегодняшний день в Казахстане существует три независимых объединения профсоюзов: Федерация профсоюзов РК (ФПРК), Содружество профсоюзов Казахстана «Аманат» и Республиканское объединение профсоюзов. По данным ФПРК, примерно 40% всех наемных работников охвачено профсоюзным движением, что является одним из самых высоких показателей на постсоветском пространстве. По сути дела, речь идет о более чем 3 млн чел.¹⁹

По оценке ФПРК, в составе профсоюзов много организаций, которые последовательно и настойчиво отстаивают трудовые права работников²⁰. Их деятельность обеспечивается при помощи системы социального партнерства – посредством отраслевых соглашений, региональных соглашений и коллективных договоров. Именно в коллективных договорах прописываются все льготы и гарантии, которые улучшают в целом положение сотрудников на предприятии.

Как свидетельствуют СМИ, профсоюзам нередко удается добиваться позитивных результатов в отстаивании интересов трудящихся. Так, например, в 2020 г. ФПРК зафиксировала

¹⁸ Мелик-Шахназарова Е. Международные профсоюзы обеспокоены реформой трудового законодательства Украины // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». 2021. 13 мая. URL: <https://www.solidarnost.org/news/mezhdunarodnye-profsoyuzu-obespokoeny-reformoy-trudovogo-zakonodatelstva-ukrainy.html> (дата обращения 2 марта 2023).

¹⁹ Бодрова Е. «Люди думают, что мы раздаем турпутевки»: Как работают профсоюзы в Казахстане // Informburo. 2020. 11 марта. URL: <https://informburo.kz/stati/lyudi-dumayut-chto-my-razdayom-turputyovki-kak-rabotayut-profsoyuzu-v-kazahstane.html> (дата обращения 2 декабря 2022).

²⁰ Наряду с профсоюзами, активно защищающими права трудящихся, в Казахстане есть и некоторое количество «желтых профсоюзов», на практике отстаивающих интересы предпринимателей.

3000 нарушений трудового законодательства в сфере образования, 40 учителей были незаконно уволены, однако всех восстановили (девятиерых по суду). 131 работника администрация хотела уволить без законных на то оснований, но после вмешательства профсоюзной организации их оставили работать.

Есть определенные достижения у профсоюзов и в решении проблемы преодоления несправедливости в оплате труда между казахстанскими специалистами и экспатами. В ответ на заявление нефтяников в Тенгизе о необоснованных разрывах в зарплатах, а также летчиков из авиакомпании «Эйр Астана», заявивших о дискриминации, ФПРК обратилась в Министерство труда. В результате правительство сделало первый шаг к исправлению этой несправедливости и приняло решение ограничить квоту иностранной рабочей силы²¹.

Можно констатировать, что определенные успехи у профсоюзов Казахстана есть и в области охраны труда. В настоящее время численность технических инспекторов по охране труда в членских организациях Федерации профсоюзов Республики Казахстан составляет более 17 тыс. чел., ими выявлено более 118 тыс. нарушений, из которых устранено 112 тыс.²²

Однако профсоюзам Казахстана, как, впрочем, и профсоюзам других постсоветских стран, нередко приходится сталкиваться с социально безответственным бизнесом, который пытается препятствовать их деятельности. Как отмечала председатель Комитета по социально-экономическим отношениям и социальному партнерству ФПРК Г. Жумагельдиева, далеко

...не всегда получается у профсоюзов в полной мере отстаивать права работников, и это связано с позицией самого работодателя. Есть работодатели, которые, к сожалению, пытаются воспрепятствовать деятельности профсоюзов. Поэтому мы в рамках социального партнерства их убеждаем, что там, где есть профсоюзы, происходит полноценный диалог, что создает условия для стабильности в коллективе и обществе в целом, и все можно решать за столом переговоров²³.

²¹ В Казахстане уменьшили квоты на привлечение рабочей силы из-за границы // Царьград. 2022. 10 фев. URL: https://kz.tsargrad.tv/news/v-kazahstane-umenshili-kvoty-na-privlechenie-rabochej-sily-iz-zagranicy_492818 (дата обращения 4 марта 2024).

²²

²³ *Панченко Т.* Рабочий протест: в Казахстане – резкий рост трудовых конфликтов // Forbes.kz. 2021. 2 авг. URL: https://forbes.kz/process/expertise/erbol_ismailov_chem_vyishe_zarabotnaya_plata_tem_vyishe_prottestnost (дата обращения 19 декабря 2022).

По мнению экспертов, нуждается в совершенствовании и казахстанское законодательство о профсоюзах. В 2014 г., после событий в Жанаозене, был принят закон «О профсоюзах»²⁴. Он выстроил систему вертикального подчинения, согласно которой мелкие профсоюзы были обязаны вступить в большой отраслевой профсоюз. Министерство труда и соцзащиты РК тогда посчитало, что это позволит доводить до низового уровня и выполнять решения, принимаемые на национальном, отраслевом и региональном уровнях, а также обеспечит обратную связь работников с руководящими органами профсоюзов и их объединениями. Однако на самом деле цель закона была иной, а именно: сделать независимые от государства профсоюзы лояльными государству.

Оценивая этот закон, генеральный секретарь Конфедерации труда М. Машкенов отмечал следующее:

Казахстанское законодательство сегодня самое слабое, которое мы имеем. И оно поощряет монополию профсоюзов, а другие общественные объединения, такие как наша «Казахстанская конфедерация труда», «Аманат» игнорирует. Преобладает монополия профсоюзов, которые поддерживают Министерство труда и Правительство РК²⁵.

Кроме того, секретарь Конфедерации труда отмечал, что профсоюзы не имеют права выдвигать своих представителей в парламент страны²⁶.

Сталкиваются независимые профсоюзы страны и с фактами преследования профсоюзных активистов.

Следует отметить, что положение дел с профсоюзным движением в Казахстане подвергается критике со стороны международных организаций, в том числе МОТ. МОТ считает, что каждая страна имеет свою специфику в сфере политического и социально-экономического развития. Но для эффективного функционирования профсоюзной организации необходимо

²⁴ Массовая забастовка нефтяников в 2011 г., вылившаяся в крупные беспорядки в городе Жанаозене 16 декабря с 70 погибшими, сотнями раненых и арестованных.

²⁵ *Мазоренко Д.* В Казахстане все чаще бастуют рабочие. Получается ли у государства решить их проблемы? // Власть. 2021. 16 марта. URL: <https://vlast.kz/jekonomika/44197-v-kazahstane-vse-case-bastuut-rabocie-polucaetsa-li-u-gosudarstva-resit-ih-problemy.html> (дата обращения 20 декабря 2022).

²⁶ Там же.

обеспечить соответствующую международным трудовым стандартам законодательную и институциональную среду, включающую Трудовой кодекс, закон о профсоюзах, закон о безопасности и охране труда, закон об инспекции труда и др. Такого набора законов и институтов регулирования трудовых отношений и деятельности профсоюзов в Казахстане пока нет.

Необходимо признать, что правительство и законодатели Казахстана прислушиваются к критическим замечаниям и изъявляют желание менять ситуацию в лучшую сторону. Так, в 2018 г. правительство Казахстана разработало Дорожную карту с целью привести национальное трудовое законодательство в большее соответствие требованиям международных норм.

Однако отсутствие четкой законодательной базы, регулирующей трудовые отношения в РК, социальная безответственность части казахских предпринимателей и неспособность к компромиссным решениям отдельных профсоюзов приводят к трудовым конфликтам, иногда принимающим острые формы.

Например, только за 6 месяцев 2021 г. в Казахстане состоялось 29 трудовых протестов. Они прошли в разных регионах и охватили различные отрасли экономики. Лидерами протестных акций стали нефтяники, которым удалось «включить» компании и местные органы власти в переговорный процесс и найти взаимоприемлемые решения, прибегнув к радикальным акциям – уличным митингам, перекрытию дорог и даже блокированию офисов своих предприятий. Кроме нефтяников, активно бастовали водители городских автобусов, горняки, коммунальщики, строители и др. Основной причиной протестов была низкая заработная плата и задержки с ее выплатами.

Характерная черта этих протестных акций, организованных профсоюзами, – обращение работников не только к работодателям, но и к властям, требование от них вмешательства в ситуацию в качестве третьей стороны. Результаты протестов различны: работодатели могут пойти на диалог и удовлетворить требования протестующих, но есть ситуации, когда работодатель пытается оказать давление на работников через суд, а то и через увольнение, что вызывает новые протесты.

При этом эксперты отмечают невысокую роль профсоюзов в правовом регулировании трудовых конфликтов. Профсоюзы в Казахстане зачастую оцениваются как бюрократические структуры и поэтому не воспринимаются трудящимися как реальные защитники их прав. Согласно социологическому опросу 2019 г., до 40% работников рассматривали профсоюз в качестве распределителя путевок в санатории и дома отдыха, а за

юридической консультацией к профсоюзам обращались только 14% опрошенных²⁷.

Анализируя отношение казахстанских трудящихся к своим профсоюзам, эксперт Е. Исмаилов отмечает, что у старшего поколения остается сформированное в советское время мнение о профсоюзах как об организациях, связанных сугубо с областью «соцкультбыта». У людей среднего возраста имеются те знания, которые им передали родители, а молодежь мало знает о профсоюзах в принципе²⁸. Как следствие, протесты нередко начинают носить стихийный характер и маргинализируются – их возглавляют неформальные лидеры, заявления которых нередко смещаются в политическую плоскость, радикализируются, что может привести к нежелательным социально-политическим последствиям.

Власти Казахстана вместе с предпринимателями и профсоюзами постоянно ищут пути минимизации трудовых конфликтов. Министерство труда и социальной защиты населения РК пытается предупреждать их и разрешать при помощи комплексного плана, утвержденного правительством в мае 2019 г. План предусматривает совместные действия различных государственных органов, местных властей, Федерации профсоюзов Казахстана, а основным его инструментом являются коллективные договоры, регулирующие социально-трудовые отношения организаций и их сотрудников. По данным ведомства, такие договоры заключили 96% крупных и средних предприятий. Помимо них, действует 22 отраслевых и 200 региональных трудовых соглашений. На уровне организаций и предприятий в республике заключено более 146 тыс. коллективных договоров (из них на предприятиях, где действуют профсоюзы, – более 15 тыс.). В итоге охват коллективно-договорными отношениями составляет более 97% работников²⁹.

Чтобы отслеживать все возникающие конфликты, Минтруда на ежемесячной основе формирует карту трудовых рисков. По мнению представителей ведомства, все эти меры позволили заметно снизить протестную активность в трудовых коллективах.

Однако данные Федерации профсоюзов Республики Казахстан заставляют усомниться в этом. В 2020 г. госинспекторы

²⁷ Бодрова Е. «Люди думают, что мы раздаем турпутевки»...

²⁸ Там же.

²⁹ Федерация профсоюзов Республики Казахстан // Государственные услуги и информация онлайн. URL: <https://egov.kz/cms/ru/articles/profsouzi> (дата обращения 4 марта 2024).

труда провели почти 4500 проверок и выявили 7260 нарушений прав работников. Работодателям было выдано 2614 предписаний, на них наложили 1090 штрафов в 182 млн тенге³⁰. В начале 2021 г. ФПРК зафиксировала 27 трудовых конфликтов, подавляющее большинство которых произошло на частных и иностранных предприятиях. Эти конфликты каждый раз принимали форму коллективной приостановки работы, причем, по мнению первого зампреда ФПРК М. Тиникеева, решения о забастовке принимались «стихийно», то есть не были инициированы профсоюзами³¹.

М. Тиникеев отмечал также, что ФПРК в случаях трудовых конфликтов занимает социально ответственную позицию и является сторонником «примирительных процедур». Для этого организация и Верховный суд Республики Казахстан подписали меморандум о взаимном сотрудничестве, позволяющий урегулировать споры в досудебном порядке. Кроме того, ФПРК поддерживает работу 17 центров примирения – по одному в каждом регионе. Примирительные шаги зачастую оканчиваются подписанием коллективных договоров. По данным ФПРК, они в настоящее время внедрены на 47,1% предприятий страны³².

Однако в целом частые забастовки, на которые люди решаются даже под угрозой увольнения, говорят о том, что все-таки коллективные усилия правительства и профсоюзов пока не в полной мере соответствуют запросам работников. Вызывает вопросы и склонность властей Казахстана подвергать репрессиям профсоюзы, чья активность, по их (властей) мнению, принимает политизированный характер. Так, в 2017 г. была принудительно закрыта Конфедерация независимых профсоюзов Казахстана, тюремному заключению подверглись несколько профсоюзных лидеров – Л. Харькова, Н. Кушакбаев, А. Елеусинов и Е. Балтабай.

³⁰ Каждый четвертый казахстанец работал во вредных или опасных условиях труда в 2020 году // Портал Inbusiness.kz. 2021. 20 мая. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazhdyy-chetvertyj-kazahstanec-rabotalvo-vrednyh-ili-opasnyh-usloviyah-truda-v-2020-godu> (дата обращения 5 марта 2024).

³¹ *Мазоренко Д.* В Казахстане все чаще бастуют рабочие. Получается ли у государства решить их проблемы? Власть. 2021. 16 марта. URL: <https://vlast.kz/jekonomika/44197-v-kazahstane-vse-case-bastuut-rabociepolucaetsa-li-u-gosudarstva-resit-ih-problemy.html> (дата обращения 4 марта 2024).

³² Там же.

Отметим, что, несмотря на принятые в мае 2020 г. поправки в «Закон о профсоюзах», которые *de jure* облегчают процесс их регистрации, на практике независимые профсоюзы по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями при попытке защитить свои права. Например, в феврале 2021 г. суд в Шымкенте приостановил на 3 месяца деятельность отраслевого профсоюза, посчитав, что он нарушил действующие положения о регистрации.

По мнению старшего исследователя правозащитной организации Human Rights Watch по Центральной Азии М. Риттман, всю работу казахстанских государственных и официальных структур в определенной мере девальвируют несовершенство закона о профсоюзах 2014 г. и поправки, внесенные в трудовой и уголовный кодексы в 2015 г. По ее мнению,

...эти документы и поправки к ним в значительной мере подрывают права трудящихся на организацию, коллективные переговоры и забастовки, как это гарантировано международным правом. Без четких и простых процедур, прописанных в законе и реализованных на практике, которым будут следовать работники и работодатели для разрешения споров, и до тех пор, пока права работников полностью не защищены, любая государственная политика, направленная на противодействие трудовым конфликтам, будет неэффективной в долгосрочной перспективе³³.

В итоге необходимо констатировать, что в Казахстане существует большое разнообразие профсоюзов, порожденных как инициативой гражданского общества и защищающих права трудящихся и независимых от государства и работодателей, так и профсоюзов, близких к государству и бизнесу, служащих скорее интересам предпринимателей, чем работников. В настоящее время страна находится в поиске оптимальной модели взаимодействия власти, бизнеса и профсоюзов в сфере трудовых отношений. Большая роль в этом процессе отводится республиканской трехсторонней комиссии по социальному партнерству. В своем стремлении минимизировать трудовые конфликты, негативно влияющие на экономику, власти Казахстана и профсоюзы занимают социально ответственную позицию и двигаются в правильном направлении.

³³ Там же.

Грузия

Кипящий котел из трудовых конфликтов представляет собой современная Грузия. Здесь только одна крупная профсоюзная организация – Объединение профсоюзов Грузии (ОПГ), которое насчитывает около 255 тыс. членов, а также несколько независимых отраслевых профсоюзов. Население страны – 4,5 млн чел., то есть членами профсоюза являются только 10% от трудоспособной его части. Учитывая, однако, непростые условия, в которых приходится работать грузинским профлидерам, эта цифра не кажется такой уж маленькой³⁴.

В начале нулевых профсоюзы страны находились в плачевном состоянии. Президент М. Саакашвили прямо заявлял: «У нас нет никаких профсоюзов!»³⁵.

Взаимодействие между властью и предпринимателями с одной стороны и профсоюзами – с другой отсутствовало. Трудовой кодекс 2006 г. принимался без согласования и консультаций с общественными организациями и содержал ряд статей, которые дискриминировали работника в его отношениях с работодателем. В нем не было ни одного упоминания о праве работников на создание профсоюза, зато вводилось понятие устного трудового контракта, а работодателю давалось право уволить работника без объяснения причины и без выходного пособия. Несмотря на многочисленные протесты внутри страны и на международном уровне, кодекс, узаконивающий, по словам председателя Конфедерации профсоюзов Грузии (КПГ) И. Петриашвили, «трудовое рабство», был принят и вступил в силу³⁶.

И хотя определенные права трудящихся по-прежнему были гарантированы законом о профсоюзах, сразу после его принятия началась борьба профсоюзов за его пересмотр или отмену.

При этом закон о профсоюзах был принят, но не работал. Трудовые инспекции были упразднены. Трудовое законодательство имело статьи, явно дискриминирующие трудящихся.

³⁴ Комагорова М. Генацвали рвутся в Евросоюз // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». 2010. 26 апр. URL: https://www.solidarnost.org/thems/zabugore/zabugore_6373.html (дата обращения 3 марта 2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Закон Грузии «О профессиональных союзах». Контрольный текст по состоянию на: 28.09.2020 № 7182 // Законодательный Вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/4382851?publication=2> (дата обращения 3 декабря 2021).

Например, по ст. 37 (п. «д») работодатель мог уволить работника без объяснений. Отсутствовала система коллективных переговоров и площадки для их обсуждения. В случае даже незначительных конфликтов необходимо было обращаться в суд. Не было никаких компенсаций за работу во вредных условиях. Сверхурочная работа не оплачивалась³⁷ и т. д.

Однако уже в 2010-е гг. в профсоюзном движении произошли серьезные изменения. Стремление Грузии в ЕС заставило власти в значительной мере восстановить профсоюзное движение в стране и модернизировать трудовое законодательство.

В результате внесения ряда существенных изменений значительно улучшился и приобрел современное содержание закон о профсоюзах: в соответствии с п. 1 ст. 5 профсоюзные организации приобрели практически полную независимость от государства (что придало им статус института гражданского общества), получили широкий круг полномочий по защите прав трудящихся, в том числе право на ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров (соглашений) и контроль за их исполнением (ст. 12), право на участие в рассмотрении и разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров (ст. 13), право на участие в охране окружающей среды и условий труда (ст. 17), право на участие в деятельности коллегиальных органов по управлению предприятием (ст. 19), право на защиту трудовых прав, интересов работников и их представительство в органах, рассматривающих трудовые споры (ст. 20) и т. д.³⁸

Также закон предусматривал меры защиты профсоюзных активистов от преследования со стороны предпринимателей. Так, в ст. 24 были зафиксированы гарантии защиты избранного в профсоюзный орган профсоюзного работника, освобожденного от основной работы.

Наконец, ст. 28 вводила ответственность профсоюзов и профсоюзных лидеров за нарушение законов, а также организацию незаконных забастовок³⁹ и т. д.

Руководствуясь этим законом, ОПГ ведет активную работу по развитию профсоюзного движения и защите прав трудящихся. В последние годы по инициативе профсоюзов были созданы новые первичные организации, новые профсоюзы (ра-

³⁷ Там же.

³⁸ В Грузии радикально меняют законы о труде, несмотря на сопротивление бизнеса // ОС Медиа. 2020. 18 авг. URL: <https://oc-media.org/ru/v-gruzii-radikalno-menyayut-zakony-o-trude-nesmotrya-na-soprotivlenie-biznesa/> (дата обращения 3 февраля 2023).

³⁹ Там же.

ботников искусств и самозанятых), проведено несколько тысяч судебных тяжб по восстановлению на работе уволенных и выплате компенсаций работникам, пострадавшим от незаконных решений предпринимателей. Протесты, акции, манифестации, сбор подписей под обращениями, письма в правительство – это обычная, рядовая работа грузинских профцентров. К своим мероприятиям профсоюзы стараются привлекать внимание прессы, оказывают давление на власть через международные общественные организации. В итоге с ними начали если не считаться, то хотя бы разговаривать. Это несколько смягчило обстановку в области трудовых отношений, однако она пока остается довольно напряженной, о чем свидетельствуют социологические опросы. Например, социологическое исследование, проведенное компанией «АСТ» в 2019 г., показало, что для 29% респондентов нарушение их трудовых прав является одной из наиболее значимых проблем. На вопрос о том, какие права нарушаются чаще всего, 27% опрошенных ответили: трудовые⁴⁰.

Нарушение трудовых прав работников, естественно, вызывает ответную реакцию профсоюзов в форме различного рода протестов, включая забастовки. В Грузии протестные акции работников под руководством независимых профсоюзов происходят постоянно. В частности, только в январе – июне 2021 г. экспертам удалось зафиксировать 15 крупных акций работников. Учитывая количество занятых (1,3 млн чел.), коэффициент протестности намного превысил аналогичные значения по другим постсоветским странам. Лидерами протестов были шахтеры Ткибули, горняки Чиатуры и химики из Рустави, профсоюзы которых известны как активные защитники прав работников. Кроме них, протестовали докеры, мукомолы, курьеры, таксисты, пищевики.

Основные требования, выдвигаемые в ходе протестов, – повышение низких зарплат и улучшение неблагоприятных условий труда. Главная форма протеста – забастовка, на которую весьма оперативно реагируют работодатели и довольно часто оказываются вынуждены полностью или частично удовлетворять законные требования бастующих.

Особенностью деятельности грузинских профсоюзов является то, что она часто приобретает политическую окраску. Например, в марте 2023 г. профсоюзы Грузии активно поддержали

⁴⁰ *Цветков А.* Забастовки в Грузии: история с продолжением // Центральная профсоюзная газета «Солидарность». 2012. 7 нояб. URL: <https://www.solidarnost.org/thems/zabugore/> (дата обращения 3 декабря 2021).

оппозицию, которая выступила против закона «об иностранных агентах». В результате многодневных протестных акций, в которых активно участвовали профсоюзы, этот закон был отозван из парламента⁴¹.

Отметим, что грузинским профсоюзам нередко приходится сталкиваться с давлением со стороны предпринимателей, а вот власти заботятся о своей социальной опоре и все чаще становятся на сторону трудящихся.

Молдова

Национальная конфедерация профсоюзов Молдовы (НКПМ) была создана 7 июня 2007 г. на Учредительном съезде и является правопреемником объединившихся путем слияния Конфедерации профсоюзов Республики Молдова и Конфедерации свободных профсоюзов Республики Молдова “Solidaritate”. В настоящее время в рядах НКПМ находится около 350 тыс. чел., что по нашим подсчетам составляет 43,75% от всех занятых в стране⁴².

Закон о профсоюзах был принят в 2000 г., но впоследствии 7 раз подвергался корректировке. В результате он стал более конкретным и содержательным и приблизился к европейским стандартам подобного рода законов. В 12 статьях, в частности, была очерчена довольно широкая область прав профсоюзов, предполагающая и наличие социальной ответственности за их реализацию. Так, ст. 12 посвящена защите прав и интересов членов профсоюза, ст. 13 провозглашает право профсоюзов на участие в управлении публичными делами, ст. 14 фиксирует право на участие в разработке проектов социально-экономических программ и правовых актов, ст. 15 дает право на ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров и осуществление контроля за их выполнением, ст. 17 фиксирует права профсоюзов в области охраны труда и охраны окружающей среды и т. д.

Более того, закон дает профсоюзам ряд прав, которые отсутствуют в законодательстве других стран. Например, ст. 19 пре-

⁴¹ Протесты в Грузии (2023) // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Грузии_\(2023\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Грузии_(2023)) (дата обращения 4 марта 2024).

⁴² Национальная конфедерация профсоюзов Молдовы // Всеобщая конфедерация профсоюзов. URL: <http://www.vkp.ru/34/39/55/64> (дата обращения 3 февраля 2023).

доставляет профсоюзам право на осуществление общественного контроля за соблюдением жилищного законодательства, ст. 20 – право на осуществление общественного контроля за процессом приватизации, ст. 24 – право на регулирование отношений между профсоюзами, правительством и патронатом⁴³.

Опираясь на этот закон, Национальная конфедерация профсоюзов Молдовы сформулировала свои задачи и соответственно зоны социальной ответственности следующим образом:

- 1) представление и защита социально-экономических, профессиональных, трудовых, коллективных и индивидуальных прав и интересов членов профсоюзов на национальном уровне;
- 2) актуализация и развитие социального диалога и социального партнерства;
- 3) прогрессивное воплощение принципов социальной справедливости и достойного труда;
- 4) укрепление профсоюзов на всех уровнях и усиление гражданского общества.

Конфедерация реализует поставленные цели посредством:

- ведения переговоров и заключения коллективных соглашений на национальном уровне;
- представления членских организаций на равных условиях с социальными партнерами в управлении бюджетом государственного социального страхования, фондами обязательного медицинского страхования, безработицы и др.;
- участия в разработке проектов программ, законов и других нормативных актов, направленных на регламентирование профессиональных, трудовых, экономических и социальных прав и интересов членов профсоюзов;
- оказания юридической помощи и защиты коллективных и индивидуальных интересов членов профсоюзов на всех уровнях, в том числе в судебных инстанциях;
- контроля за соблюдением конвенций Международной организации труда, ратифицированных Парламентом Республики Молдова⁴⁴.

⁴³ Закон Республики Молдова от 7 июля 2000 г. № 1129-XIV «О профессиональных союзах» (с изм. и доп. по состоянию на 31 июля 2023 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30487000#pos=1;117 (дата обращения 5 марта 2024).

⁴⁴ Протесты в Молдове: причины и перспективы // Международное информационное агентство «Казинформ». 2023. 23 фев. URL: https://www.inform.kz/ru/protesty-v-moldove-prichiny-i-perspektivy_a4038756 (дата обращения 30 марта 2023); В Молдавии готовятся масштабные митинги в поддержку суверенитета // РИА Новости. 2016. 7 апр. URL: <https://ria.ru/20160407/1404252156.html> (дата обращения 30 марта 2023).

Как следует из перечисленного выше, НКПМ не анонсирует, что в случае необходимости она будет прибегать к протестным акциям, включая забастовки, то есть Конфедерация нацелена на решение спорных вопросов с властями и бизнесом путем переговоров и нахождения компромиссов, что соответствует духу времени и ценностям социального партнерства.

Тем не менее в Молдавии постоянно проходят протестные акции по тому или иному поводу, и нередко они носят спонтанный характер. К примеру, только с января по июнь 2021 г. состоялось пять протестных акций работников (что выше показателей протестности в других постсоветских странах – Украине, Казахстане), причем почти все они были начаты работниками железной дороги из-за долгов по заработной плате. К урегулированию конфликта подключились правительственные структуры, которые встали на сторону работников. В результате было уволено руководство железной дороги, которое допустило многомесячные задержки зарплат.

Кроме железнодорожников, протестовали работники почты, которым угрожали увольнения из-за попыток «оптимизации» структуры. Протестующие требовали не только отказаться от подобных мер, но и уволить руководство, которое инициировало этот план. В этот период протесты возникали только в крупных компаниях, основанных государством. Поэтому вполне оправданным выглядит вмешательство в ситуацию правительственных структур, тем более что новое политическое руководство страны провозгласило курс на борьбу с коррупцией, от которой в немалой степени страдают работники.

В начале декабря 2021 г. в Кишиневе у стен парламента прошли акции профсоюзных активистов, протестовавших против лишения работников традиционной премии по случаю нового года.

Осенью 2022 г. и зимой – весной 2023 г. профсоюзы приняли активное участие в многочисленных протестных акциях против плана включения территории между Днестром и Прутом в состав Румынии, а также против вступления Молдовы в ЕС и НАТО. Молдавские социалисты, поддержанные профсоюзами, требовали сохранить государственный суверенитет, выступали против объединения Молдавии с Румынией, а также требовали отставки правительства и проведения досрочных парламентских выборов вместе с президентскими.

Критики Конфедерации обвиняют ее руководство в распродаже профсоюзной собственности, доставшейся в наследство от МССР. Так, по мнению экспертов В. Маноле, К. Козонак

и А. Молдовану, главная забота лидеров профсоюзных организаций сводится к тому, как извлечь побольше денег из профсоюзного имущества, которое на момент распада Советского Союза, по некоторым источникам, стоило более 200 млн долл. За последние пять лет действительно было продано много объектов профсоюзного имущества, при этом гостиницы или базы отдыха отчуждались исключительно путем прямых переговоров, а не посредством открытых аукционов. Именно так были проданы гостиница «Космос», Дворец культуры профсоюзов и др. Все это наводит на подозрение о коррупционной составляющей и вызывает протесты рядовых членов профсоюзов.

Заключение

Исследование деятельности постсоветских профсоюзов показывает, что в ряде новых независимых государств пока еще не достигнута степень социального партнерства, позволяющая решать спорные вопросы между профсоюзами и властями исключительно путем переговоров и компромиссов. Об этом свидетельствуют и данные Мониторинга трудовых протестов⁴⁵, согласно которым в большинстве постсоветских стран в результате трудовых конфликтов ежегодно имеют место различные виды протестов работников с участием профсоюзов или стихийные. На протестную активность не повлияла даже пандемия COVID-19.

Коэффициент протестности занятого населения в Украине, Казахстане, Грузии и Молдове за январь – июнь 2021 г. представлен в таблице (количество трудовых протестов в расчете на 1 млн занятых)⁴⁶.

⁴⁵ Как указано на официальном сайте проекта, «Мониторинг трудовых протестов (МТП) – это социологическое исследование позволяет оценить уровень социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений. Мониторинг был создан в 2008 г. в рамках АНО «Центр социально трудовых прав» (ЦСТП)». См.: Мониторинг трудовых протестов: описание проекта. 2019. 26 марта. URL: <http://www.trudprotest.org/2019/03/26/описание-трудовых-протестов> (дата обращения 10 февраля 2024). В 2021 г. МТП вернулся на международный уровень. Теперь данные о трудовых протестах по единой методике собираются по шести странам – России, Украине, Казахстану, Грузии, Молдове, Кыргызстану.

⁴⁶ Краткая справка об уровне протестности в постсоветских странах (первое полугодие 2021 г.) // Мониторинг трудовых процессов. 2021. 22 сент. URL: <http://www.trudprotest.org/2021/09> (дата обращения 3 декабря 2021).

Таблица

Коэффициент протестности занятого населения в Украине, Казахстане, Грузии и Молдове (январь – июнь 2021 г.)

Коэффициент протестности	Страны			
	Украина	Казахстан	Грузия	Молдова
	2,1	3,3	13,3	6,3

Коэффициент протестности определяется как количество трудовых протестов за определенный срок, отнесенное к среднемесячной численности занятых в стране. Чем выше коэффициент, тем выше уровень протестности и, соответственно, выше социальная напряженность в трудовой сфере в той или иной стране.

Как видно из таблицы, напряженнее всего складывается ситуация в Грузии, где на 1 млн занятых приходится более 13 протестов. Следом, с более чем двукратным отставанием, идет Молдова, где в расчете на 1 млн занятых приходится 6,3 протеста. Высокие значения коэффициента протестности в этих странах отчасти обусловлены небольшим количеством занятых (1,3 млн чел. в Грузии и 0,7 млн чел. в Молдове), поэтому каждый случай протеста оказывает значительное влияние на величину показателя. Но, разумеется, объяснить ситуацию только этим невозможно. Кроме всего прочего, в основе этих протестов лежит в той или иной степени неудовлетворенность части гражданского общества социально-экономической ситуацией в этих странах.

Показатели протестности стран с большим числом занятых в несколько раз меньше: в Казахстане коэффициент составляет 3,3, в Украине – 2,1. Таким образом, можно констатировать, что в Казахстане и Украине примерно одинаковый уровень протестности, а в Молдове и Грузии значения коэффициента намного выше.

Анализ активности профсоюзов как институтов гражданского общества в деле защиты трудовых прав работников, а также оценка связи профсоюзов с государством и степени их социальной ответственности в ряде постсоветских стран позволили автору прийти к следующим выводам.

В постсоветский период в республиках бывшего Союза по инициативе гражданского общества или государства были созданы новые профсоюзы, которые в той или иной степени защи-

щают права трудящихся и несут за это социальную ответственность. В постсоветских государствах они являются самым массовым институтом гражданского общества. Охватывая от примерно 1/10 до половины работников, профсоюзы несут за свою деятельность социальную ответственность перед работниками, обществом, государством и бизнесом той или иной страны.

Профсоюзы постсоветских стран находятся на разных стадиях эволюции от советской профсоюзной организации к профсоюзам современного типа, функционирующим в условиях рыночных отношений.

Фактором, оказывающим тормозящее воздействие на развитие большинства постсоветских профсоюзов как самостоятельных институтов гражданского общества, является характер их взаимоотношений с властью. Эти отношения строятся «не горизонтально», на принципах равноправного партнерства, а «вертикально», то есть в условиях доминирования институтов государства.

Недостаточный уровень доверия между субъектами социальной ответственности (властью, бизнесом и профсоюзами) также является серьезным препятствием на пути становления солидарной социальной ответственности всех ее субъектов.

Положение, роль и социальная ответственность профсоюзов от страны к стране весьма существенно различаются и в значительной степени зависят от характера политического режима, установившегося в том или ином государстве. Вместе с тем довольно отчетливо наблюдаются и общие черты. Так, задачи, которые призваны решать профсоюзы, во всех постсоветских странах примерно одинаковые: обеспечение справедливой оплаты труда, безопасных условий труда, гендерное равенство и недопущение любых форм дискриминации, уменьшение доли неформальной занятости, эффективное применение свобод и прав в сфере труда, предоставленных законодательством, и использование технологий социального диалога для решения трудовых споров.

Профсоюзы ряда стран объединяет и невозможность в отдельных случаях разрешить возникающие противоречия между трудящимися и не всегда социально ответственным бизнесом без вмешательства властей. Практически везде работники обращаются для урегулирования своих острых проблем к властям, которые в свою очередь выступают в роли верховных арбитров, стремящихся содействовать разрешению трудовых споров, не доводя их до конфликтов в деструктивной форме.

Профсоюзы бывших советских республик в разной степени являются институтами гражданского общества, ибо они в разной степени зависят от государства. Весьма условно их можно разделить на конформистские профсоюзы, находящиеся при государстве и связанные с ним прочными узами, и профсоюзы, минимально зависящие от государства.

В идеале в XXI в. профсоюзы должны в значительной мере служить мостом между работниками и работодателями, а также владеть искусством компромиссов, как, впрочем, и представители бизнеса. В сущности, работники и предприниматели делают одно дело и заинтересованы в процветании своих предприятий, а не в нанесении им вреда с помощью конфликтов в острой форме.

Проводя политические акции и выдвигая политические требования, как это иногда имело и имеет место в ряде постсоветских республик (Беларусь, Грузия, Казахстан, Украина), профсоюзы берут на себя несвойственные им функции, что может привести к дестабилизации социально-экономического положения в той или иной стране. В этом случае на плечи профсоюзов ложится большой груз социальной ответственности за сдерживание возможных социальных конфликтов в рамках закона и мирного процесса, то есть они должны быть сторонниками эволюционного, а не революционного пути развития своих стран.

Профсоюзы постсоветских стран – относительно молодые организации (им чуть больше 30 лет), и они, конечно, совершают многие ошибки молодости, что не должно нивелировать их позитивный вклад в решение ряда важных проблем трудовых отношений.

Вместе с тем необходимо признать, что институт профсоюзов в большинстве постсоветских стран пока не соответствует требованиям современных трудовых отношений. Профсоюзы мало используют в своей деятельности сетевые формы информационного обеспечения своих членов и сетевые формы организации, а также современные формы борьбы за права трудящихся, применяемые в развитых странах. При этом уже очевидно, что в трудовые отношения активно вторгаются цифровые технологии – это и разные формы контроля, осуществляемые современной техникой за процессом и результатом труда, и замена людей роботами, а также искусственным интеллектом, и взаимодействие работников в ряде вопросов с цифровыми платформами вместо традиционного работодателя или какого-

либо другого посредника («уберизация труда»⁴⁷). Работодатели все более активно используют новые технологии, а профсоюзы за ними просто не успевают. Большинство постсоветских профбоссов, часто не понимая новых реалий и не умея в своей работе пользоваться современными цифровыми инструментами, предпочитает действовать по старинке и не замечать происходящих изменений.

Еще один вызов, угрожающий самому существованию профсоюзов, связан со все более расширяющейся практикой неформальных трудовых отношений. Многие постсоветские профсоюзы пока не научились адаптироваться к гибкому труду, труду фрилансеров, удаленному труду, аутсорсинговым схемам и даже к поденному труду. Не готовы профсоюзы к работе и с предстателями такой в последние годы растущей категории работников, как прекариат, т. е. людей, не имеющих полной гарантированной занятости. Прекариат составляют работники с временной или частичной занятостью, которая не носит постоянного и устойчивого характера. Для прекариата характерны: неустойчивое социальное положение, слабая социальная защищенность, отсутствие многих социальных гарантий, нестабильный доход. И уже очевидно, что сфера неформальных трудовых отношений в условиях цифровой революции будет расширяться, в том числе и через упомянутую выше цифровизацию труда. В итоге взаимоотношения между работодателем и работником начинают переходить с коллективного на индивидуальный уровень, и, соответственно, некое новое качество должны приобрести взаимоотношения профсоюзов и работодателей. В этой ситуации перед постсоветскими профсоюзами стоит дилемма: либо пережить серьезную модернизацию, усвоив новые функции, социальные технологии и сферы социальной ответственности, либо потерять значительную часть своих членов.

В ряде стран профсоюзы ограничены в применении такого инструмента борьбы за права трудящихся, как забастовка. Там крайне трудно организовать на законных основаниях подобную протестную акцию. С другой стороны, доведение трудового конфликта до забастовки и неумение или нежелание конфликтующих сторон искать и находить компромиссы сви-

⁴⁷ В экономической науке существует мнение, что уберизация в некоторых отраслях народного хозяйства является частью более общего класса экономических явлений, объединяемых понятиями «платформенная экономика» и «экономика доступа».

детельствует о недостаточном уровне зрелости и социальной ответственности как профсоюзов, так и работодателей. Многие профсоюзы постсоветских стран заражены детской болезнью максимализма и иногда выдвигают перед предпринимателями и властями невыполнимые требования.

В условиях развивающегося очередного мирового экономического кризиса профсоюзы совместно с властями и бизнесом постсоветских стран должны нести повышенную солидарную социальную ответственность, особенно активно защищая трудящихся в вопросах сохранения рабочих мест, недопущения значительного падения оплаты труда, а также противодействуя попыткам социально безответственного бизнеса переложить все тяготы форс-мажорных обстоятельств на плечи трудящихся.

Литература

- Артеменко, Сабурова 2017 – *Артеменко А.П., Сабурова Л.В.* Социальная ответственность бизнеса на предприятии // *NovaInfo.Ru*. 2017. Т. 1. № 63. С. 246–251.
- Виттенберг, Дробижев 1980 – *Виттенберг Е.Я., Дробижев В.З.* Рабочий класс и профсоюзы СССР: Критика буржуазных и ревизионистских концепций. М.: Профиздат, 1980. 360 с.
- Крестьянинов 2007 – *Крестьянинов А.Н.* Социальная ответственность профсоюзов // Труд и социальные отношения. 2007. Т. 18. № 3. С. 18–28.
- Подшибякина 1995 – *Подшибякина Н.Д.* Консолидация профсоюзов стран СНГ в защите интересов трудящихся. М.: Профиздат, 1995. 96 с.
- Чернов 2021 – *Чернов М.Г.* Профсоюзные организации стран СНГ: сравнительный анализ // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: Материалы: В 2 т. Т. 1. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 345–352.
- Шемяков 2005 – *Шемяков А.Д.* Роль и место профсоюзов в системе защиты прав трудящихся. Донецк: Норд Компьютер, 2005. 86 с.
- Vittenberg 1984 – *Vittenberg E.Ya.* The working class and the trade unions in the USSR. The period of developed socialism. М.: Progress Publishers, 1984. 315 p.

References

- Artemenko, A.P. and Saburova, L.V. (2017), "Social responsibility of business at the enterprise", *NovaInfo.Ru*, vol. 1, no. 63, pp. 246–251.
- Chernov, M.G. (2021), "Trade union organizations of CIS countries. Comparative analysis", in *Chetyrnadtsatye Baikalskie sotsial'no-gumanitarnye chteniya: Materialy* [Fourteenth Baikal Socio-Humanitarian Conference, Proceedings] in 2 vols., vol. 1, IGU, Irkutsk, Russia, pp. 345–352.

- Krest'yaninov, A.N. (2007), "Social responsibility of trade unions", *Labor and Social Relations*, vol. 18, no. 3, pp. 18–28.
- Podshibyakina, N.D. (1995), *Konsolidatsiya profsoyuzov stran SNG v zashchite interesov trudyashchikhsya* [Consolidation of CIS trade unions in protecting workers' interests], Profizdat, Moscow, Russia.
- Shemyakov, A.D. (2005), *Rol' i mesto profsoyuzov v sisteme zashchity prav trudyashchikhsya* [The role and place of trade unions in the system of protection of workers' rights], Nord Komputer, Donetsk, Ukraine.
- Vittenberg, E.Ya. (1984), *The working class and the trade unions in the USSR. The period of developed socialism*, Progress Publishers, Moscow, Russia.
- Vittenberg, E.Ya. and Drobizhev, V.Z. (1980), *Rabochii klass i profsoyuzy SSSR: Kritika burzhuaznykh i revizionistskikh kontseptsii* [The Working class and trade unions of the USSR. Critique of bourgeois and revisionist concepts], Profizdat, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Евгений Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; intelban@mail.ru

Information about the author

Evgenii Ya. Vittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; intelban@mail.ru

О деятельности военной цензуры Российской империи в сфере перлюстрации писем во время Первой мировой войны

Елена П. Цумарева

*Белорусско-Российский университет,
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь
tsumarava.alena@gmail.com*

Аннотация. В статье на основании отчетов военной цензуры проанализированы категории изъятых писем, сгруппированные по тематике критики либо по настроениям авторов. Выявлены существенные изменения восприятия в России и Белоруссии событий Первой мировой войны. Исследованы конкретные проекты научных разработок в области интенсификации вооружения, а также налаживания производства пулеметов, снарядов, самоходных мин, «греческого огня», взрывчатых средств, производства подводных лодок и полевого блиндированного автомобиля. Проанализированы представленные в письмах предложения об организации курсов по борьбе с отравляющими газами, пересмотра обучения новобранцев с целью повышения качества подготовки, о реформировании взаимоотношений тыла и фронта. В статье описаны такие функции военной цензуры, как охранительная, состоявшая в удалении информации военной тайны, функция информирования властей о настроениях в армии и оценки событий на линии фронта, карательная функция, проявившаяся в сообщении в воинскую часть информации об отправителе и в полицию – о получателе конфискованного письма. Выделены темы, преследуемые военной цензурой в наибольшей степени: проблема Великого отступления русских войск летом 1915 г. и потеря Галиции и Варшавы; обсуждение деятельности военной цензуры; нехватка информации о реальном положении дел и циркуляция слухов; проблема недоверия солдат к офицерам и командованию; письма гуманистического характера; критика принятия провальных военных решений под страхом ослушания; проблема некомпетентности корректировщиков огня, саперов и строителей окопов; сравнительная характеристика количества и качества пулеметов в российской и немецкой армиях. Сделан вывод о том, что

в силу цензурных запретов на обсуждение любой информации военного характера военная власть и местная администрация прифронтовых территорий, с нашей точки зрения, зачастую отставали в принятии неотложных и своевременных решений на местах. В результате накапливалось недовольство в армии и среди гражданского населения.

Ключевые слова: письма, военная цензура, перлюстрация, конфискация, Первая мировая война, фронт, армия, гражданское население, военная промышленность

Для цитирования: Цумарева Е.П. О деятельности военной цензуры Российской империи в сфере перлюстрации писем во время Первой мировой войны // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 71–86. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-71-86

On the activities of military censorship of the Russian Empire regarding perulustration during the First World War

Elena P. Tsumareva

*Belarusian-Russian University,
Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus
tsumarava.alena@gmail.com*

Abstract. The article, based on military censorship reports, analyzes the categories of confiscated letters grouped by topics of criticism or by the moods of the authors. It reveals significant changes in the perception of the events of the First World War in Russia and Belarus. It also studies specific projects of scientific developments in the field of intensification of weapons, the need to establish the production of machine guns, shells, self-propelled mines, “Greek fire”, explosives, the production of submarines, armored field vehicles. There is an analysis of proposals for teaching courses in combating poisonous gases, revision of training of recruits in order to improve the quality of training, reforming the relationship between the rears and the front.. The article describes such functions of military censorship as protective, which consisted in deleting military secret information, the function of informing the authorities about the mood in the army and assessing the events on the front line, punitive, which manifested itself in notifying the military unit about the sender and providing the police with the information about the recipient of the confiscated letter. The following topics, most persecuted by military censorship, are highlighted: an issue of the Great Retreat of Russian troops in the summer of 1915 and the loss of Galicia and Warsaw; the comments on activities of military censorship; lack of information about the real state of affairs and the circulation of rumors; soldiers’ distrust of officers and Command; letters of a humanistic nature; criticism of failed military decisions taken under the fear of disobedience; the issue of incompetence of fire spotters, sappers and trench builders; comparative characteristics of the quantity and quality of

machine guns in the Russian and German armies. It is concluded that, due to censorship prohibitions on discussing any information of a military nature, the military authorities and local administration of front-line territories, in our view, often lagged behind in making urgent and timely decisions on the ground. It resulted in accumulating discontent in the army and among civilian population.

Keywords: letters, military censorship, perustration, confiscation, World War I, front, army, civilians, war industry

For citation: Tsumareva, E.P. (2024), "On the activities of military censorship of the Russian Empire regarding perustration during the First World War", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 71-86, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-71-86

Проблема взаимоотношений между обществом и властью Российской империи в период Первой мировой войны является одной из интереснейших в современной историографии. Как отмечает в предисловии к изданию «Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918» российский историк В.В. Журавлев,

...общественная мысль периода Первой мировой войны – явление особое, в высшей степени характерное для той среды, которая ее породила. Зависимая от конъюнктуры и общественных настроений, она вместе с тем была чрезвычайно динамична и пластична... <...> XX век, хотя бы для России, начался лишь в августе 1914 г. Именно тогда радикально изменилась повестка дня общественной дискуссии. Происходило обновление ее языка, категориального аппарата. Хотя вопросы, занимавшие внимание российского общества, не слишком волновали его ранее, их постановка и обсуждение говорили о качественном скачке в этом плане: на первый план вышли проблемы международного права, государственного управления экономикой и человеческими ресурсами страны, эффективного использования достижений технического прогресса и др. [Первая мировая 2014, с. 20–21].

Когда мы обращаемся к анализу общественного мнения военных лет и особенно к диалогу общества и власти в этот период, мы видим сейчас, с высоты прошедших лет, как «власть, чаще всего не ведая того, своими действиями, равно как и бездействием, мостила дорогу к глубочайшему системному кризису и революционному взрыву с последующей братоубийствен-

ной Гражданской войной» [Первая мировая 2014, с. 15]. Такой вывод позволяет сделать, в частности, анализ деятельности института цензуры, который был в дореволюционной России важной частью имперской политической системы и отвечал, по определению Н.Г. Патрушевой, за «определенную область государственного управления – управление общественным мнением и, говоря шире, распространение информации в стране» [Патрушева 2014, с. 3].

В этом исследовании мы обращаемся к малоисследованной проблематике, связанной с работой института военной цензуры – к цензуре личных писем. Анализируя отчеты военной цензуры о конфискованных письмах, мы пытаемся выявить актуальные вопросы и наиболее цензурируемые темы в годы Первой мировой войны. Методы тематического анализа и контент-анализа текста позволили нам выявить и проанализировать ключевой дискурс в тексте, описать текст как проявление и оценку событий Первой мировой войны и ее влияния на жизнь социума.

Особенностью выбранного для анализа источника является содержание информации с критикой военной власти в письмах с фронта и в ответных письмах гражданского населения. Вместе с тем сами цензоры указывали на то, что весьма полезно изучать излагаемые в изъятых письмах предложения и даже конкретные проекты решения тех или иных военных и гражданских проблем.

Мы убеждены, что анализ писем, задержанных и конфискованных цензурой, способствует расширению исследовательской перспективы, а его результаты могут быть интересны исследователям, занимающимся проблемами функционирования системы цензуры в странах-участницах Первой мировой войны, тем более что в отечественной историографии данная тема недостаточно изучена.

Характеризуя историографическую базу исследования, упомянем в первую очередь работы В.С. Измозика, занимавшегося надзорной функцией военной цензуры, которая рассматривалась им как осведомление власти о тех или иных возникающих в тылу и на фронте настроениях. В.С. Измозик ввел термин «политический контроль» и доказал, что эта функция была свойственна деятельности военной цензуры [Измозик 2013]. Интерес представляет также труд П.В. Батулина, в котором он приходит к выводу, что события Февральской революции 1917 г. стали переломным моментом в деятельности военной цензуры, поскольку она утратила темп изъятия писем и некоторые надзорные функции [Батулин 2006].

Попыткам решения проблем, связанных с оснащённостью армии снарядами и нехваткой пулеметов, которые были одной из основных тем в конфискованных письмах, посвятил свое исследование А.В. Орлов. Он пришел к выводу, что одной из причин нарастания кризиса в данной сфере стало недоверие российской власти к частным заводчикам в вопросе выполнения военных заказов, тогда как государственные заводы не справлялись с выпуском необходимой продукции [Орлов 2018].

Заслуживает внимания также труд историка печати В.Ф. Блохина, который рассмотрел взаимодействие органов военной цензуры и средств массовой информации, механизмы их взаимовлияния, в том числе на отдельных примерах трансграничья Виленского военного округа, а позже – Западного фронта. Автор пришел к выводу, что многие приемы военных корреспондентов позволяли им обходить строгость военной цензуры и создавать в газетах для читателя «эффект присутствия» на линии фронта и в прифронтовых городах [Блохин 2023].

П.В. Батулин, В.Ф. Блохин и другие исследователи полагают, что развитие военной цензуры в 1914 г. запаздывало по отношению к изменениям как на полях сражений, так и в пространстве дипломатии, характеризовалось просчетами в представлении о скоротечности войны, что, впрочем, было свойственно для всех государств-участников конфликта.

Американский историк П. Холквист исследовал сводки военной цензуры о настроениях в армии и обществе. По его мнению, одной из функций военной цензуры было не только отслеживание, но и описание, а по мере возможности и объяснение настроений, возникающих у населения. П. Холквист пришел к выводу, что при помощи военной цензуры и информационной политики власти пытались осуществить «мобилизацию коллективного воображения» в Великой войне [Холквист 1999, с. 91, 93].

Таким образом, как мы видим, современная историческая наука располагает наработками по интересующей нас проблематике. Но с нашей точки зрения, необходимо идти дальше, раскрывая описание в конфискованных письмах отдельных проблем на фронте и анализируя проекты, реализация которых потенциально могла улучшить положение российской армии в 1915–1917 гг.

Обращаясь к проблеме военной цензуры, необходимо сразу указать, что данная сфера деятельности регулировалась специальными законодательными и подзаконными актами (циркуляры, инструкции, телеграммы, распоряжения и т. д.). В част-

ности, 20 июля 1914 г. Николай II подписал «Временное положение о военной цензуре», согласно которому в зонах боевых действий вводилась цензура в полном объеме. В Инструкции от 1914 г. военным цензором было указано руководствоваться в своей деятельности «Перечнем сведений, не подлежащих оглашению в печати», в который в 1914 г. ввели дополнения¹. В телеграмме начальника Генерального штаба № 4407 от 12 августа 1914 г. было определено, что задержание всех подозрительных телеграмм, статей, корреспонденций лежит на обязанности военного цензора «в самом широком объеме»².

Работой военной цензуры руководили штабы главнокомандующих, армии, флота и военных округов. Военные цензоры, находившиеся в зоне боевых действий, контролировали почту (письма, посылки), телеграммы, корреспонденции, а позже – и продукты кинематографического производства. Цензор просматривал корреспонденцию на почте в присутствии двух почтовых или телеграфных служащих. На контролируемых письмах и посылках он оставлял штамп «вскрыто военной цензурой» с указанием имени цензора. Письма, задержанные военной цензурой, конфисковывались. Фрагменты, сочтенные вредными, из них удалялись. Телеграммы, не прошедшие военную цензуру, задерживались. Любая корреспонденция, задержанная цензурой, направлялась обратно в соответствующее подразделение, действующее в штабах фронта, армии или округа. Отдельные подразделения военной цензуры ежемесячно представляли своему начальству отчеты³.

В отчетах военной цензуры выделены следующие категории конфискованных писем: письма, проникнутые бодрым настроением; письма, отличающиеся пессимистическим настроением; жалобы на беспорядки и нераспорядительность; письма, представляющие специальный интерес; письма о применении немцами недозволенных способов ведения войны; отзывы по поводу мобилизации промышленности; жалобы на недостаток снарядов и пулеметов.

Анализ отчетов военной цензуры о конфискованных письмах показывает существенные изменения в восприятии войны:

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 595. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 31. Здесь и далее в цитируемых текстах орфография и пунктуация приведены к современной норме.

² Там же. Л. 36

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 703. Л. 219.

от веры и надежды на скорую победу, придания святости военным целям в начале войны, в 1914 г., до разочарования, нараставшего с 1915 г. после Великого отступления русской армии. К сентябрю 1917 г. авторы писем стали озвучивать пессимистичные предположения о неизбежности наступления в России анархии и гражданской войны. Происходила и переоценка неприятеля: изначально преобладавшая уверенность в легкой победе к 1916 г. стала уступать место оценке немцев как серьезного, технически хорошо оснащенного противника.

Основанием для задержания и конфискации писем военной цензурой становилось подробное описание авторами окопов и передвижения войск. Например, подробная информация такого рода содержалась в конфискованном письме из Брест-Литовска⁴.

Первоначально перед цензорами стояла задача изъятия писем, содержавших военную тайну, но уже в 1915 г. стали также изымать письма политического характера, содержащие критику властей, в том числе военных приказов, приведших к поражению. Отметим, что военные власти были заинтересованы в том, чтобы военная цензура не пропускала письма с критикой военных решений, особенно на фоне неудач на линии фронта.

Военной цензуре была свойственна не только контролирующая, но и карательная функция, так как именно она, цензура, передавала в часть, где служил автор письма, информацию о том, что он критикует правительство, военное командование и т. д. Военная цензура занималась также сбором подробных сведений об авторе письма и о его адресате, исследовала подписи, принимала меры к выявлению семейных связей отправителя.

Отправители и получатели, военные и гражданские опасались преследований военной цензуры, которая «стала очень строга» к 1916 г. и, по мнению одного из участников переписки того времени, просматривала все незаказные письма, о чем свидетельствовала в том числе разница в датах на почтовых штемпелях. Интересны слухи, которые появились вследствие этой «строгости» и муссировались в переписке. Так, в изъятых письмах пересказывались сведения об имеющей место передаче информации об отправителе и о его мыслях в военные части, в которых по усмотрению «или расстреливают, или лишают повышения, наград»⁵. Например, в письме 1916 г. из Брест-Литовска содержались слухи от жены офицера, которого якобы расстре-

⁵ Там же. Л. 35–36.

⁶ Там же. Л. 52.

ляли за письмо, где он писал, что устал и хочет отдохнуть⁶. Также солдаты писали, что цензура начиналась с ротного, который читал письма и рвал их, если в них писали «про все правду»⁷. В ответ отправители пользовались иносказаниями, делали попытки своеобразного написания, применения химических средств, особенно в заграничных письмах.

Слухи были следствием недостатка информации не только о работе военной цензуры, но и о положении на фронтах. Российские власти были убеждены, что солдатам и офицерам не нужно ничего знать о делах в армии, не касавшихся непосредственно тех подразделений, где они служили. С нашей точки зрения и по выводам многих историков цензуры, эта тактика практически полного информационного вакуума была ошибочной. Не зная реального положения дел и не понимая быстро меняющуюся ситуацию, многие офицеры и солдаты догадывались, что за Вислой, например, «дела идут неважно», и писали об этом в письмах. При этом неведение порождало массу пессимистических домыслов и становилось причиной недоверия к военным властям, о чем свидетельствует переписка.

Пессимистичные письма составляли значительную часть задержанной корреспонденции. Интересны послания, в которых осмысливалось Великое отступление русских войск летом 1915 г. (как называли позже эти события историки). Изъятые послания показывают, что это была ломка мировоззрения, глубокая трансформация оценки солдатами и офицерами армий своего государства и противника-немца, осознание первой масштабной трагедии. Особенно болезненным стало оставление Галиции и Варшавы 22 июля (4 августа) для белорусских губерний – бои под Брест-Литовском, сожжение и оставление города (13 (26) августа).

Сознание авторов изъятых писем цеплялось за некоторые утешительные для психики моменты – например, за то, что Варшава – не Россия, за обесценивание столицы Царства Польского с военно-стратегической точки зрения, за проведение параллелей с войной 1812 г. («что для нас Варшава?», если надо «мы ее отдадим», потому что для спасения родины в 1812 г. «мы смогли отдать» Москву)⁸. И подобные рассуждения были в письмах из категории бодрых⁹.

⁶ Там же. Л. 53.

⁷ Там же. Л. 280–281.

⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 704. Л. 19.

⁹ Там же.

В изъятых письмах ярко прослеживается религиозный и гуманистический контекст разочарования, что напоминает литературу «потерянного поколения» и осознание трагедии Великой войны союзниками и противниками России в этой войне. Авторы писем уповают на Бога, который уберег их от смерти в кровавой долине Вислы, жалеют пленных австрийцев, немцев, турок, изуродованных и полуодетых, жалеют местных жителей и испытывают стыд, когда видят их скорбь при отступлении российских войск¹⁰. В письмах возникает вопрос: за что и почему страдали эти массы людей? За что и ради каких идей их оторвали от семейства и имущества, искалечили и «теперь всячески» издеваются, не обращая никакого внимания на их человеческое достоинство? Делается вывод, что Вильгельм – исчадь ада, виновник этой кровавой бойни, зло, которое нужно уничтожить¹¹. Подчеркнем, что такие письма писали военные, которые могли быть сами убиты в любой момент, но проявляли сострадание к мирным жителям и пленным, воспринимая войну как общую боль и требуя наказания кайзера¹².

Особый интерес представляют письма, содержащие развернутую критику командования. Приведем в качестве примера письмо офицера, воевавшего в Польше на р. Опатовка. В нем автор критиковал военное руководство, которое недостаточно оценило местность, в результате чего выгодные участки достались противнику. Описание дальнейших событий выглядит трагично. С 21 апреля по 15 мая 1915 г. российская сторона принимала бой без передышки. По сообщению автора письма, он командовал двумя полками, которые оттянули 10 полков неприятеля и «наваляли трупов». Однако удержать высоту не удалось, так как были понесены большие потери, а подкрепление не пришло¹³. Тем временем против русских для прорыва были сосредоточены двойные и тройные силы, что подтверждали пленные (в письме приводятся их показания).

Несмотря на это, вскоре был получен приказ атаковать повторно, и автор письма напрасно доказывал командирам, что это будет не удар, а «неуместная угроза и бравада»¹⁴. Ценой новых потерь русские взяли высоту и попытались на ней закрепиться, испытывая недостаток людей и боеприпасов. Отбить

¹⁰ Там же. Д. 703. Л. 54–55.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 106.

¹⁴ Там же.

новую атаку врага смогли только маневром на открытой местности и штыком во фланге, то есть тактикой боя «накоротке всем, что было»¹⁵. Затем, не имея возможности быть сильнее числом и огнем, часто штыком отбивали до 18 атак в день. В то время как шквалы открытого немцами артиллерийского огня срывали окопы, уничтожали населенные пункты, русские отвечали одним залпом или «грозным молчанием». Истощенные люди засыпали стоя. В итоге удержать территории Козиневского леса на р. Опатовка не удалось. И, согласно резюме автора, они были утрачены из-за необдуманных приказов вышестоящего руководства, не желавшего слушать доводы «снизу»¹⁶. По его мнению, проблема на линии фронта заключалась в том, что все командиры боялись попасть в немилость от высших штабов и были готовы принимать «безрассудные решения», лишь бы не проявить «ослушание». Именно поэтому, указывается в письме, приносились бесцельные жертвы, которые приводили к росту недоверия солдат к офицерам и командованию¹⁷.

Известно, что подрыв авторитета военного руководства стал настоящей трагедией армии к 1917 г. Письма с фронта показывают, как начинался этот процесс и как он приобрел необратимый характер.

После падения Варшавы стало появляться все больше свидетельств падения духа в войсках, возобладало «тупое» настроение. Изъятая корреспонденция свидетельствует, что именно утрата столицы Царства Польского показала: молниеносно выиграть войну не удалось, она принимает затяжной характер. Например, такое мнение высказывается в письме коменданта железнодорожного участка «станции Заболоцце»¹⁸. Автор письма пишет, что Варшава пала, когда все так хотели конца этой «проклятой культурной войны»¹⁹, и выражает опасение, что и эта война окончится для России «так же хорошо», как и Русско-Японская²⁰.

Как уже говорилось выше, анализ писем, конфискованных военной цензурой, дает срез проблем армии, на которые в первую очередь стоило обратить внимание. Помимо уже упомянутых (недостаток достоверной информации о происходя-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 105–107.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 704. Л. 20.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 19.

щем на фронте, боязнь офицеров, в том числе командного состава, «проявить ослушание»), выделим проблему нехватки боеприпасов, а также неудовлетворительное техническое оснащение армии и ее слабую маневренность. Писем, авторы которых жалуются на недостаток снарядов, пулеметов, орудий, ружей, пуль, достаточно много. К примеру, в письме из действующей армии от 26 июля 1916 г. описаны потери 1/3 состава из-за недостатка снарядов и пулеметов²¹. В других письмах описывается, как солдаты вынуждены идти в штыковые атаки, потому что штык остается единственным оружием²², как в некоторых случаях в бой шла сначала рота с винтовками, а следом – без винтовок, как ружья передавались «по наследству»²³ и т. п.

Автор письма от 26 июля 1916 г. предложил в своем послании сравнительный анализ оснащенности пулеметами русской и немецкой армий. По его сведениям, у немцев было на полк 16 пулеметов, в том числе и пулеметов легкого типа, которые носили в руках или на плече и устанавливали во время атак в любом месте. Кроме того, в атаках немцам помогали летучие независимые пулеметные роты. В роте же автора письма пулеметов «жалкое число», и они очень тяжелые (несколько человек с трудом тащили один пулемет). Анализ завершается неутешительным выводом: за немцев работает техника, и «голыми руками» бороться с ними трудно²⁴.

Авторы подобных писем, изъятых цензурой, пытались донести проблему нехватки оружия и боеприпасов до Государственной думы. Рассмотрим, например, письмо от 3 июля 1916 г. председателю Центрального военно-промышленного комитета А.И. Гучкову. По мнению автора, в запасе было только два месяца, чтобы промышленность «вошла в норму» и сделала нужное количество снарядов. Перед властью ставилась задача незамедлительно «искать других путей» снабжения армии «усиленным количеством» снарядов, наладить их выработку, так как «чудес не бывает». В письме содержались конкретные предложения о производстве «других истребительских средств», дешевых и быстро получаемых. Автор письма был явно знаком с артиллерийским делом. Соглашаясь, что нельзя применять удушливые газы для атаки, он предлагал применять их при защите крепо-

²¹ Там же. Л. 18–21.

²² Штыковые атаки были часто успешными, но сопровождались значительными жертвами.

²³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 704. Л. 18–21.

²⁴ Там же.

стей, где нет населения. Также считал полезным применение в широком масштабе зажигательных смесей наподобие «греческого огня» из нефти, гарния (морской горючей смолы), бензина. По мнению автора, химики могли быстро составить эту смесь, а наладить ее производство не составляло труда. Ее можно было сбрасывать с аэропланов как маленькие зажигательные бомбы, создавать огненные преграды. Также автор считал необходимым значительно расширить применение фугасов и мин. Для этого он предлагал выработать дешевые и не требующие сложной работы взрывчатые вещества. В деле изготовления горючих смесей и их массового производства, по мнению автора, могли помочь управление генерала С.Н. Ванкова в Москве, а также московский химик А.Е. Чичибабин²⁵.

В выписке из письма к товарищу председателя Государственной думы А.Д. Протопопову содержалось указание на то, что в России плохо поставлено дело рассмотрения и внедрения новых военных изобретений и господствует бюрократический «канцелярский» подход. Первоначальная проблема заключалась в том, что изобретателю нужно было иметь своего «агента-пролазу». Также из этой сферы необходимо было изгнать «нечистоплотных дельцов», получавших деньги за «бутафорские псевдоизобретения»²⁶. Автор считал, что отечественные изобретатели в эту войну не предложили ничего, что можно было бы использовать для технического переоснащения армии, а потому указывал на необходимость проведения особой государственной политики, нацеленной на «мобилизацию изобретательности нации». В частности, он предлагал учредить «Общественный научный комитет», который должен был поощрять работу изобретателей и исполнять функции контрольной и рекомендательной инстанции для военного ведомства. Отметим, что, по мнению военной цензуры, эта мысль заслуживала серьезного внимания²⁷.

Отдельный раздел в отчетах военной цензуры составляют письма о газовых атаках немцев с критикой низкой эффективности средств борьбы с отравляющими газами. В них обсуждалась трагедия газовых атак, в том числе под Сморгонью, и смерть «тысяч солдат без выстрела с неприятельской стороны»²⁸. Солдаты говорили: «драться в открытом бою будем», но

²⁵ Там же. Л. 23.

²⁶ Там же. Л. 17.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 18.

газовая атака – другое. И хотя полки были снабжены специальными повязками, комиссия, исследовавшая их эффективность, пришла к выводу, что произведенные в Петрограде средства защиты негодны и требуют доработки.

В одном из писем – заказном из Варшавы от 1 июня 1915 г. – содержалась развернутая критика русских повязок против газов. Автор указывает: вместо того, чтобы взять за образец немецкую повязку, начали изобретать свою, что затянуло время внедрения и поставило под вопрос эффективность опытных образцов. В других письмах содержались предложения разработать и проводить курсы борьбы с удушливым газом, а также обучить разводить и пускать хлор по инструкции. Это должно было помочь преодолеть суету и панику, оказать психологическую помощь солдату²⁹.

Порой желающие помочь армии технически пытались прибегнуть к помощи прессы. Например, корреспондент из Царицына в письме на имя редактора газеты «Русское слово» от 30 июля 1915 г. просил подсказать, куда направить чертеж изобретения новой самоходной мины и необычного полевого блиндированного автомобиля. Разработанная им мина имела при значительном весе заряда большую скорость передвижения и точное направление хода под водой. Полевой блиндированный автомобиль был оснащен не только пулеметами, но и скоростными орудиями, а также имел приспособление для рытья временных окопов³⁰.

В еще одном письме, изъятом военной цензурой, содержалась критика генералитета, настаивавшего на строительстве подводных лодок существующих русских систем И.Г. Бубнова и Д.Ф. Голланда и считавшего тип «Виккерс» недостаточно разработанным. Замечая, что генералы неоправданно предпочитают придерживаться «усовершенствованного старого», на чем они учились еще в школе, автор письма представил 15 чертежей с вычислениями, которые, по его мнению, доказывали ошибочность этой позиции командования³¹.

Многие предложения касались оптимизации работы тыла, мобилизации народных масс и промышленности. Например, с такими предложениями выступал полковник, бывший военный, комиссованный из-за ранений. В своей корреспонденции он развивал мысль о том, что подготовкой новобранцев должны

²⁹ Там же. Л. 19.

³⁰ Там же. Л. 21.

³¹ Там же.

заниматься отозванные из тыла офицеры, на место которых для выполнения тыловых обязанностей можно назначить чиновников, священников и служащих из беженцев. Предлагал он также обязать местные власти чинить и строить мосты в районе боевых действий, тщательнее обучать саперному делу, комплексно усилить контроль за тем, как устраиваются укрепления и позиции, как строятся оборонительные линии (которые расценивались им как «преступно-неумелые канавы») ³² и др.

В других письмах, адресованных редакции газеты «Русское слово», содержались предложения выделить из военных тыла специалистов нестроевых команд с техническим образованием и привлечь их на фабрики и заводы для организации производства снарядов ³³.

К сожалению, эти и другие предложения, в целом разумные, появлялись после военных неудач и через определенный промежуток времени, соответственно, отставая от военных реалий.

Обобщая вышесказанное, отметим, что введение военной цензуры было обусловлено необходимостью охраны военной тайны, а также информирования властей о настроениях в армии в период состояния войны. Перлюстрация писем являлась одним из направлений деятельности военной цензуры. На наш взгляд, изъятие военной цензурой писем, содержавших практикоориентированные программы по реформированию и улучшению взаимодействия промышленности и фронта, во многом сковывали творческую энергию и организацию общего обсуждения проблем властью, промышленниками, учеными и представителями фронта, знавшими проблему из опыта боевых действий. Это имело нежелательные последствия для технического оснащения армии Российской империи, так как в принятии политических решений энергия предложений общества оказывает влияние на власть. И эта взаимосвязь во многих проектах прерывалась военной цензурой.

Литература

Батулин 2006 – *Батулин П.В.* Военная цензура в период Первой мировой войны и революции 1917–1918 гг.: проблема сущности и преемственности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. № 16-3. С. 141–155.

³² Там же. Л. 23.

³³ Там же.

- Блохин 2023 – *Блохин В.Ф.* Трансграничные территории Российской империи в контексте военной цензуры в годы Первой мировой войны // Трансграничье: теория и практика социокультурных контактов: Сборник статей по итогам научной конференции, Брянск, 17 октября 2023 г. / Под общ. ред. В.Ф. Блохина, Е.В. Петрова, И.В. Алферовой. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. С. 120–130.
- Измозик 2013 – *Измозик В.С.* Служба перлюстрации в российской армии в XIX – начале XX в. // История книги и цензуры: Международная научная конференция, посвященная памяти Арлена Викторовича Блюма, Санкт-Петербург, 29–30 мая 2012 г. / Науч. ред. М.В. Зеленев. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2013. С. 130–139.
- Орлов 2018 – *Орлов А.В.* Организация Уполномоченного Главного Артиллерийского управления генерал-майора С.Н. Ванкова: сделать невозможное // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. С. 53–59.
- Патрушева 2014 – *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2014. 40 с.
- Первая мировая 2014 – Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. Т. 1: Эволюция взглядов / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 636 с.
- Холквист 1999 – *Холквист П.* Тотальная мобилизация и политика населения: Российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquium / Под ред. Н.Н. Смирнова (отв. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 83–101.

References

- Batulin, P.V. (2006), “Military censorship during the First World War and the revolution of 1917–1918: problem of essence and succession”, *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 16-3, pp. 141–155.
- Blokhin, V.F. (2023), “Cross-border territories of the Russian Empire in the context of military censorship during the First World War”, in Blokhin, V.F., Petrov, E.V. and Alferova, I.V. (eds.), *Transgranich'e: teoriya i praktika sotsiokul'turnykh kontaktov: sbornik statei po itogam nauchnoi konferentsii, Bryansk, 17 oktyabrya 2023 g.* [Cross-border area. Theory and practice of sociocultural contacts. Collection of articles based on the results of the Scientific conference on October 17, 2023], Ivan Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia, pp. 120–130.
- Holquist, P. (1999), “Total mobilization and population politics. The Russian catastrophe (1914–1921) in the European context”, in Smirnov, N.N. (ed.) et al., *Rossiya i Pervaya mirovaya voina: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma* [Russia and the First World War. Proceedings from the international scientific colloquium], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 83–101.
- Izmozik, V.S. (2013), “Perlustration service in the Russian army in the 19th – early 20th centuries”, in Zelenov, M.V. (ed.), *Istoriya knigi i tsenzury: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma* [History of the book and censorship: materials of the international scientific colloquium], Dmitrii Bulanin, Saint Petersburg, Russia, pp. 130–139.

- dunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi pamyati Arlena Viktorovicha Blyuma, Sankt-Peterburg, 29–30 maya 2012 g.* [History of the book and censorship. Materials of the International Scientific Conference Commemorating Arlen Viktorovich Blyum, Saint Petersburg, May 29–30, 2012], Leningr. gos. un-t im. A.S. Pushkina, Saint Petersburg, Russia, pp. 130–139.
- Orlov, A.V. (2018), “Organisation of the Authorised Representative of the Main Artillery Administration Major-General S.N. Vankov: to do the impossible”, *Military Historical Journal*, no. 1, pp. 53–59.
- Patrusheva, N.G. (2014), *Censorship Department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century*, Abstract of D. Sci. dissertation, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.
- Zhuravlev, V.V. (ed.) (2014), *Pervaya mirovaya voina v otsenke sovremennikov: vlast' i rossiiskoe obshchestvo. 1914–1918: v 4 t. T. 1: Evolyutsiya vzglyadov* [The First World War in the assessment of contemporaries. Power and Russian society, 1914–1918, in 4 vols., vol. 1: “Evolution of views”], Politicheskaya entsyklopediya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена П. Цумарева, кандидат исторических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Беларусь; 212000, Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь; 212022, Беларусь, Могилев, ул. Космонавтов, д. 1; tsumarava.alena@gmail.com

Information about the author

Elena P. Tsumareva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus; bld. 1, Kosmonavtov Street, Mogilev, Belarus, 212022; tsumarava.alena@gmail.com

Из истории эпидемий

УДК 614.4(575+470)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-87-103

Санитарно-эпидемиологические меры по предотвращению распространения эпидемии чумы в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в.

Маргарита Х. Закирова

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Москва, Россия
zakirova2023@outlook.com*

Аннотация. В конце XIX – начале XX в. в Южной Азии периодически случались вспышки чумы. Чумные эпидемии охватывали территории Индии, Китая, Ирана (Персии), Афганистана и Российской империи. На рубеже XIX–XX вв. российским правительством разрабатывались специальные комплексные программы по защите границы от проникновения страшного инфекционного заболевания на территорию Туркестанского края. Особое внимание к санитарно-эпидемиологической обстановке международно-политических, экономических и медицинских проблем. Основной задачей данной статьи является оценка роли российского правительства и научного сообщества в разработке санитарно-профилактических мер в борьбе с чумой на границе Российской империи с Ираном и Афганистаном. Анализируя документы, отложившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива, автор исследования приходит к выводу, что предпринимаемые правительством Российской империи меры по сдерживанию чумы были в целом эффективны и способствовали предотвращению крупных вспышек этого заболевания на территории Туркестанского края в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, Индия, Иран, Афганистан, эпидемия, чума, профилактика

Для цитирования: Закирова М.Х. Санитарно-эпидемиологические меры по предотвращению распространения эпидемии чумы в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 87–103. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-87-103

Sanitary and epidemiological measures to prevent the spread of plague epidemics in the Turkestan region in the late 19th – early 20th century

Margarita Kh. Zakirova

*Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zakirova2023@outlook.com*

Abstract. In the late 19th and early 20th centuries, periodic outbreaks of plague occurred in South Asia. Plague epidemics covered the territories of India, China, Iran (Persia), Afghanistan and the Russian Empire. At the turn of the 19th – 20th centuries, the Russian government developed special comprehensive programs to protect the border from the penetration of the terrible infectious disease in the territory of the Turkestan region. Special attention within the framework of those programs was paid to the solution of international political, economic and medical problems related to the sanitary and epidemiological situation. The main objective of the article is to assess the role of the Russian government and scientific community in the development of sanitary and prophylactic measures to combat plague on the border of the Russian Empire with Iran and Afghanistan. Analyzing the documents deposited in the fonds of the Russian State Military History Archive, the author of the study concludes that the measures taken by the government of the Russian Empire to control the plague were generally effective and contributed to the prevention of major outbreaks of the disease in the territory of the Turkestan region in the late 19th – early 20th century.

Keywords: Russian Empire, Turkestan region, India, Iran, Afghanistan, epidemic, plague, prevention

For citation: Zakirova, M.Kh. (2024), “Sanitary and epidemiological measures to prevent the spread of plague epidemics in the Turkestan region in the late 19th – early 20th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 87-103, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-87-103

Вспышка чумы в Южной Азии, начавшаяся в 1896 г. в Бомбее, стала важнейшим эпизодом в истории эпидемии, которая охватила в конце XIX – начале XX в. портовые города Индии, Персии (Ирана), Афганистана, а также Южный Китай¹, чуть позже – Восточную Монголию и даже Танзанию. Источ-

¹ Чума с латинского языка “pestis” переводится как «зараза», является острым инфекционным заболеванием, возбудителем которой служит чумная палочка (*yersinia pestis*), открытая в 1894 г. французским ученым А. Йерсеном.

никами распространения чумы являлись главным образом эндемические очаги в Индии. Небольшие очаги чумы находились в Гималаях, откуда предположительно в 1896 г. эпидемия и проникла на юг Индии.

Российский микробиолог и эпидемиолог Д.К. Заболотный, побывав на рубеже XIX–XX вв. в экспедициях в Индии и Китае, отмечал, что в Индии предрасположенность к заболеванию была очень высокой, так как здесь распространению болезни способствовали и климат, и антисанитария, и большая скученность людей (в одной комнате зачастую проживали 10–20 человек, на улицах и рынках частым явлением была давка). Разносчиками болезни являлись мухи и крысы, которыми кишели порты, рынки и особенно места скопления мусора. В Монголии в этой роли выступали грызуны (сурки, байбаки и суслики)². Кроме того, в Индии часто случались вспышки лихорадки и пневмонии, что также способствовало чумным эпидемиям³.

Население Российской империи было знакомо с чумой. Например, в Одессе эпидемии случались трижды – в 1812 г., 1829 и 1837 гг. В 1879 г. чума поразила станицу Ветлянскую в Астраханской губернии. В 1892 г. чума, начавшись в Китае, достигла границ Российской империи [Махмудов 1992]. То же самое произошло в 1896 г.: зародившись в Южной Азии, эпидемия быстро охватила земли Индии, Персии, Афганистана и Китая и подступила к Российской империи. Это вызвало значительное беспокойство у российского правительства, перед которым встала задача установить контроль на границе России с Персией, Афганистаном и Китаем, чтобы на прилегающие к ним территории России не проникали ни путешественники, ни торговцы, ни паломники, которые могли быть переносчиками смертельной инфекции. Запрет было необходимо установить также на транспортировку в Россию грузов и перевозку/перегон скота с территорий, приближенных к очагам эпидемии. Принимались и другие меры, призванные не допустить проникновение инфекции на приграничные российские регионы.

Комплекс санитарно-эпидемиологических противочумных мероприятий, разработанный российским правительством для Центральной Азии в конце XIX – начале XX в., и является ос-

² *Заболотный Д.К.* Эндемические очаги чумы на земном шаре и причины ее распространения. СПб.: К.Л. Риккер, 1899. С. 5–7.

³ В частности, во время китайской экспедиции 1898 г. в Пекине Д.К. Заболотный обследовал больных лихорадкой и пневмонией и обнаружил в их анализах чумную палочку.

новным объектом нашего исследования. Проанализировать санитарно-эпидемиологическую обстановку в Центральной Азии и на сопредельных территориях в период вспышки чумы в Индии в 1896–1899 гг. и 1902–1903 гг. позволили материалы, отложившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Кроме того, важные сведения о чуме и о мерах противодействия эпидемии содержатся в исследованиях ученых и медиков В.М. Флоринского, В.К. Высоковича, М.И. Галанина, Д.К. Заболотного, В.П. Кашкадамова, К.И. Коляго и А.Л. Шварца.

На первом этапе, с июля по декабрь 1896 г., эпидемия разворачивалась главным образом в портовых городах – Карачи (расположен на юге современного Пакистана) и Бомбее (ныне город Мумбаи на западе Индии). К 1898 г. случаи смерти от чумы были зарегистрированы уже на всей территории Британской Индии. Ежегодная смертность в каждой провинции увеличивалась вплоть до 1905 г., когда в 22 из 25 провинций на 1 млн населения приходилось более 100 смертей⁴ [Tennant et al. 2020, p. 4]. Угроза выхода эпидемии за пределы Южной Азии возникла практически сразу, в 1896 г., когда чума была выявлена в Шикарпуре и Кветте (Пакистан).

Проблемой отражения чумной угрозы занимались и на местах – в Закаспийской области⁵, в Туркестанском крае, в Бухарском ханстве и в столице Российской империи. На фоне эпидемии было созвано Совещание по выработке мероприятий против эпидемии чумы в пределы России (далее – Совещание), первое заседание которого состоялось 16 декабря 1896 г. с участием директора Медицинского департамента МВД, тайного советника Л.Ф. Рагозина, вице-директора Медицинского департамента МВД Л.Н. Малиновского и ученого-бактериолога, тайного советника И.Ф. Рапчевского. Материалы заседаний Совещания являются важным источником по истории противочумных мероприятий на территории Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

⁴ Полные статистические сведения о числе зараженных и умерших от чумы в Индии за период с 1896 по 1898 г. были приведены в работе врача-гигиениста и физиолога В.П. Кашкадамова. См.: *Кашкадамов В.П.* Чума в Индии за 1896–1898 гг. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С. 13–20.

⁵ Закаспийская область вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства в 1897 г., до этого она находилась в составе Кавказского наместничества (примеч. ответ. ред.).

Как показывают эти материалы, особое беспокойство у российских властей вызывали торговые города Персидского залива, контактирующие с Бомбеем⁶ (в частности, Бендер-Бушир и Бендер-Аббас), а также персидские порты на Каспийском море – Астрабадский порт (Гязский берег), Мешедессер, Астара, Решт. Очагами чумы могли стать также приграничные пункты – Ашхабад, Каахка, Душанк, Артык, Келиф, Керки и др.⁷, через которые проходили торговые пути из Персии и Афганистана в Бухарское ханство, Закаспийскую область и т. д.

Чуму могли принести в Центральную Азию не только торговые караваны, но и переселенцы, главным образом из Афганистана в Бухарское ханство. Эта миграция была вызвана установлением границы между бухарскими и афганскими владениями по реке Пяндж, в результате которого многие семьи по обоим берегам Пянджа были разъединены – одни оказались в афганском подданстве, другие – в бухарском⁸. Например, в 1896 г. через Амударью у заставы Тахта-Куват из Афганистана в Бухару переправилась тысяча переселенцев⁹, а в 1897 г. здесь появилось еще 410 семейств. Кроме того, 30 семей таджиков, переселившихся из Афганистана в Рошан, ходатайствовали о заселении территорий у реки Гунт (Таджикистан, Западный Памир) и долины Тогуз-Булак (Шугнанский район Западного Памира)¹⁰.

Угроза распространения чумной инфекции заставила Совещание принять решение от 21 декабря 1896 г., в соответствии с которым в Керман, Йезд и Тегеран были командированы врачи, на границе Бухары с Афганистаном (Келифе, Керке и Айбадже), в Ферганской области, Чушк-Гузар и Сарай организованы врачебно-наблюдательные пункты. Поскольку в зоне особой опасности оказалась Закаспийская область, куда чума могла проникнуть и в персидские порты, и по железной дороге Карачи – Кветта – Чаман, уже в начале эпидемии началась разработка не только таких противочумных мер, как организация в

⁶ Совещание по выработке мероприятий против эпидемии чумы в пределы России. Заседание 1 от 16 декабря 1896 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2010. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 41, 42.

⁸ Туркестанский генерал-губернатор. 6 ноября 1897 г. // Там же. Д. 2030. Л. 21, 21об.

⁹ Телеграмма в Главный штаб из Ташкента 9 ноября 1896 г. // Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 23, 23об.

приграничных зонах санитарно-пропускных пунктов, но и мер радикальных, подразумевающих полное закрытие сухопутной границы Закаспийской области с Персией¹¹.

Программа закрытия границ была создана Врачебным совещанием при Канцелярии туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта А.Б. Вревского. В соответствии с ней, в случае появления известий о приходе чумы на граничащие с Туркестаном персидские и афганские территории следовало закрыть границы по реке Амударье и установить вдоль приграничной территории карантинные заставы¹².

Разумеется, российские власти были заинтересованы в заключении особых соглашений с Персией, согласно которым персидская сторона обязалась бы закрыть свою границу с пораженным чумой Афганистаном и организовать наблюдение за двумя основными караванными путями, ведущими из Афганистана в северо-восточный Хорасан – на севере до Зурабада (Западный Азербайджан, Иран) и на юге до озера Намакзар (Иран, Афганистан)¹³.

В Туркестан чума могла проникнуть и через Северный Китай. Кроме того, появление очагов чумы в Китае поставило под угрозу Степное генерал-губернаторство Российской империи, в состав которого входили земли современных России, Казахстана и Киргизии. По распоряжению главы Степного генерал-губернаторства, генерала от кавалерии М.А. Таубе, врачебно-наблюдательные пункты, на каждом из которых дежурили врач и двое фельдшеров, были открыты в Семиреченской области (юго-восточный Казахстан и северо-восток Киргизии) – в Атбашахе, на перевалах Супок, Туругарт, Терехты, Бедель, Саркан, в селениях Кольджат, Хоргосском, Колпиковском, Захаровском и Семипалатинском¹⁴. На каждом санитарно-пропускном пункте был учрежден медицинский осмотр в составе одного врача и двух фельдшеров. При появлении чумы в Ньючуане, Мугдене, Гирине было предусмотрено закрытие границы на всей территории Уссурийского края и Амурской области¹⁵.

¹¹ Телеграмма. Ашхабад. 20 декабря 1896 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2010. Л. 1, 2.

¹² Телеграмма. Ташкент. 28 декабря 1896 г. // Там же. Л. 7.

¹³ Телеграмма. Ашхабад. 7 января 1897 г. // Там же. Л. 27, 28; Доклад Генерального штаба капитана Вейль. 20 августа 1898 г. // Там же. Д. 2014. Л. 51 об., 52, 53.

¹⁴ Совещание по выработке мероприятий против эпидемии чумы в пределы России. Заседание 3 от 28 декабря 1896 г. // Там же. Д. 2010. Л. 44.

¹⁵ Значение для Закаспийской области закона 15 июля 1894 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2012. Л. 178–182.

В июне 1896 г. в Бухаре в русско-туземной больнице появились первые больные с неизвестной болезнью. Старший врач 5-го Туркестанского линейного батальона И.Ф. Копытковский при исследовании крови больных обнаружил неизвестные бактерии и установил эндемический характер заболевания [Махмудов 1992, с. 164].

Это заставило власти более активно дополнять контрольно-наблюдательные меры мерами запретительными. В частности, был введен запрет на въезд в Бухару для переселенцев из Афганистана¹⁶, а афгано-бухарская граница перекрыта. Такие меры позволили подавить эпидемию в Бухаре, но не предотвратить распространение инфекции: вскоре чума была выявлена в Самаркандской области.

После выявления новых очагов заражения в Персии и в Афганистане была перекрыта граница по Амударье, а пограничную стражу на санитарно-пропускных пунктах усилили четырьмя ротами бухарских войск¹⁷.

Это повлекло за собой не только дополнительные расходы (например, на организацию санитарно-пропускных пунктов в Закаспийской области, дезинфекцию и оказание медицинской помощи было потрачено 100 тыс. руб., а ежемесячные затраты на содержание войск и санитарно-пропускных пунктов составили еще 70 тыс. руб.¹⁸), но и осложнило российско-персидские политические и торгово-экономические отношения. С одной стороны, закрытие границы сократило таможенные доходы, ремесленники и торговцы Закаспийской области и Персии лишились возможности реализовывать свои товары, значительно уменьшились потоки паломников, в том числе в Мекку и Кербелу. С другой стороны, персидские власти не шли на полный запрет паломничества в святыне для мусульман места¹⁹. В частности, через Келиф и переправу на Амударье постоянно проходили русские и бухарские подданные, следующие из Мекки через Индию и Афганистан²⁰. Это создавало дополнительную угрозу распространения инфекции и требовало от российских чиновников дополнительных усилий для урегулирования от-

¹⁶ Совещание по выработке мероприятий против эпидемии чумы в пределы России. Заседание 2 от 21 декабря 1896 г. // Там же. Д. 2010. Л. 43.

¹⁷ Телеграмма. Ташкент. 2 января 1897 г. // Там же. Л. 11.

¹⁸ Телеграмма. Ашхабад. 2 января 1897 г. // Там же. Л. 12, 13, 14.

¹⁹ Куропаткину. 1 апреля 1897 г. // Там же. Д. 2012. Л. 9.

²⁰ Там же. Л. 41, 42.

ношений как с местным населением Туркестанского края, так и с персидским правительством.

Отметим попутно, что как ни старались власти Мекки обезопасить «колыбель ислама» от чумы²¹, в 1899 г. в Мекку все же была занесена чума, и занесена из Тегерана²².

В связи с усилением эпидемии чумы в пределах Индии, Персии, Афганистана и Китая 12 января 1897 г. Николаем II была образована Комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой под руководством принца А.П. Ольденбургского²³. Комиссия выработала Временные правила о принятии мер к прекращению распространения эпидемии чумы в Российской империи²⁴. Кроме того, она располагала значительными финансовыми ресурсами (2 млн руб.), которые позволили организовать обширные научно-исследовательские экспедиции в Индии и Китае, а также провести санитарно-профилактические мероприятия в Туркестанском крае.

²¹ Так, в 1898 г. паломников, направлявшихся в Мекку, высаживали и принимали не в Джидде, а в стороне от порта, в Камаране, где они проходили карантин. Как отмечал Д.К. Заболотный, Караман был очень удобен для временной изоляции путешественников, поскольку расположен в 482 км (300 миль) от Джидды и отделен от Аравийского полуострова узким проливом. Если бы во время карантина среди паломников выявили чуму, инфекция была бы локализована в Карамане. Такая политика вкупе с запретительными мерами, которые принимались властями территорий исхода паломников (например, в 1898 г. афганский эмир в связи с появлением чумы в Индии запретил населению совершать паломничество в Мекку и Медину), давала хорошие результаты: в том же 1898 г. смертность на 200 тыс. паломников в Мекку составила всего 50 чел. См.: *Заболотный Д.К.* Отчет о командировке в Джедду. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1897. С. 7; Извлечение из обзора сведений о санитарной и военной части из Афганистана в 1898 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2018. Л. 18; Рапорт. Штаб Закаспийской области. 17 августа 1898 г. в Главный штаб // Там же. Д. 2014. Л. 21об., 22.

²² Рапорт. Штаб Закаспийской области. 9 апреля 1899 г. // Там же. Д. 2015. Л. 57.

²³ Высочайшее повеление, предложенное правительствующему сенату министром юстиции об утверждении главных оснований действий Алейбой, учрежденной под председательством его высочества принцем Александром Петровичем Ольденбургем (министр юстиции), комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой // Там же. Д. 2010. Л. 51.

²⁴ Временные правила о принятии мер к прекращению чумной заразы, при появлении ее внутри Империи. 8 июня 1897 г. // Там же. Д. 2013. Л. 30–44.

Так, в 1897 г. для организации санитарно-профилактических мероприятий против заноса чумы Комиссией в Туркестанский край был командирован князь Н.Н. Шаховский [Махмудов 1992, с. 166]. В том же году экспедиция по изучению положения с чумой в составе бактериологов и эпидемиологов В.К. Высоковича, Д.К. Заболотного и Е.А. Редрова отправилась в Бомбей²⁵. В 1898 г. Комиссия отправила на борьбу с чумой в Туркестанский край 71 медика²⁶. Наконец, при содействии Комиссии был основан Институт экспериментальной медицины в Петербурге (ИЭМ), при котором в 1899 г. открыта лаборатория, известная как «чумной фронт» [Васильев 2001].

В 1897 г. эпидемия в Индии продолжала набирать обороты. Из Бомбея и Карачи чума пришла в Синд, Белуджистан и проникла в Афганистан. Ситуацию осложняла нехватка достоверных сведений о распространении заболевания в Индии и особенно на афганских землях, а также возможность предпринимать весь комплекс противочумных мер только на собственных территориях.

Например, у российских властей появилась информация о том, что еще в конце декабря 1896 г. среди путешественников, прибывших в Кандагар из Индии, были зафиксированы случаи смерти от чумы²⁷. Проверить эту информацию было трудно, британское правительство ее опровергало. Приходилось полагаться на разведчиков. Например, персидский уроженец Фара Мирза-Мамед-Хусейн-Хан собирал для российской администрации сведения в Каине, Сеистане и Персидском Белуджистане. Также сведения о продвижении чумы получали от выходца из Герата Муллы-Гулан-Али. Ценные данные о распространении чумы передавались из Пендинского приставства Мервского уезда капитаном Лавровым, который имел в своем распоряжении нескольких разведчиков в Гератской провинции, Меймене, Мазар-Шерифе и Бадахшане²⁸.

²⁵ *Высокович В.К.* Предварительное сообщение о результатах, добытых русской экспедицией, командированной для изучения чумы в Бомбее. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1898. 20 с.

²⁶ Там же. С. 168.

²⁷ Телеграмма от 24 января 1897 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2010. Л. 89.

²⁸ Извлечение из обзора сведений о санитарной и военной части из Афганистана в 1898 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2018. Л. 18.

Соответственно, российская сторона могла осуществить санитарно-профилактические мероприятия только «у себя дома»²⁹, не пересекая афганскую границу и тем более не посылая к этой границе войска³⁰, что было бы чревато международным конфликтом.

Тем временем чума хозяйничала в Кандагаре и появилась в Шикарпуре, где ежедневная смертность составила 50–60 чел.³¹ В связи с этим начальник Главного штаба генерал-адъютант Н.Н. Обручев рекомендовал начальнику Закаспийской области генерал-лейтенанту А.Н. Куропаткину открыть санитарно-пропускные пункты вдоль персидско-афганской границы, в частности в Зурабаде, Кучане и вдоль Бирджанской дороги³². К концу января 1897 г. А.Н. Куропаткин закрыл все посты вдоль афганской границы. Пропуск товаров и пассажиров осуществлялся лишь в Тахта-Базаре, где был открыт врачебно-наблюдательный пункт. По распоряжению министра внутренних дел, такие пункты были открыты на протяжении 1897 г. также в Душаке, Гаудане, Серахсе, Каахке, Атреке, Чикишляре и Красноводске³³.

Со своей стороны, персидские власти в 1897 г. закрыли афганскую границу в Каинате и Сеистане, установив вдоль нее санитарно-пропускные пункты³⁴. Всем жителям Сеистана и Каината были запрещены поездки в Афганистан и Белуджистан³⁵. Для охраны афгано-персидской границы российским правительством были командированы 140 казаков и 3 медика под руководством капитана Бендерова³⁶.

Поскольку с февраля 1897 г. существовала угроза проникновения чумы в Туркестан через территории Закавказья (туда

²⁹ П.С. Ванновскому. 31 января 1897 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2011. Л. 2.

³⁰ Генералу Куропаткину. 4 февраля 1897 г. // Там же. Д. 2011. Л. 12.

³¹ Генерал-лейтенант Куропаткин. Начальнику Главного штаба. 12 февраля 1897 г. // Там же. Л. 49, 49об, 50.

³² Генералу Куропаткину. 16 февраля 1897 г. // Там же. Л. 61.

³³ Телеграмма от 15 января 1897 г. // Там же. Д. 2010. Л. 52.

³⁴ Инструкция Казачьим полкам 1-го Таманского и 1-го Кавказского казачьих полков, охраняющим границу Персии от Заноса чумной заразы из Афганистана в 1897 г. // Там же. Д. 2017. Л. 39.

³⁵ Его превосходительству хану, от врача Милашевского, наблюдающего с разрешения шахского правительства за закрытием афганской границы в Каинате и Сейстане // Там же. Д. 2012. Л. 147–147об.

³⁶ Отчет о командировании казачьей сотни прочих чинов на афгано-персидскую границу. 22 мая 1897 г. // Там же. Д. 2017. Л. 55.

чума могла прийти из Персии и Турции), российской стороне пришлось закрыть границу от Перовска через Астарту, Джульфу, Караурган, Батум до Анапы (Азербайджан, Турция и Грузия)³⁷. Кроме того, по прошению князя Амилахвари главноначальствующим Кавказским краем генералом от инфантерии Г.С. Голицыным были открыты санитарно-пропускные пункты в Игдыре, Кагизмане, Караургане, Ольтахе, Орджахе, Батуми, Потти, Сухуми, Туапсе и Новороссийске (Восточной Турции, Грузии и России). Также был установлен контроль на Каспийском и Черноморском побережьях и карантинный кордон вдоль сухопутной границы³⁸. Карантинно-кордонная линия растянулась на 2 892 верст (3 085 км), для службы вдоль нее потребовалось почти 25 тыс. чел. (4 287 чел. пограничной стражи и 20 440 чел. военных)³⁹.

Российской администрацией была разработана система противочумных правил. Так, согласно установленным требованиям, на санитарно-пропускных пунктах все проезжающие должны были находиться под наблюдением (обсервацией) и проходить медицинское обследование; также производилась дезинфекция грузов и личных вещей⁴⁰. Перегоняемый скот должен

³⁷ Телеграмма генерал-майора Шутлерова в Главный штаб от 6 февраля 1897 г. // Там же. Д. 2011. Л. 17.

³⁸ Главноначальствующему Кавказским краем генералу от инфантерии князю Голицыну // Там же. Л. 22, 22об; Телеграмма начальника Штаба Кавказского военного округа генерал-майора Шутлерова, начальнику Главного штаба Тифлиса от 8 февраля 1897 г. // Там же. Л. 46, 46об.

³⁹ Проект расположения войск округа для занятия карантинно-кордонной линии // Там же. Л. 71–72об.

⁴⁰ Дезинфекция являлась единственным способом обработки помещений, грузов и одежды. Медик К.И. Коляго отмечал, что чумная палочка не выдерживает температуру выше 80°C, поэтому и в качестве наиболее эффективного способа дезинфекции называл обработку паром, а также сжигание, погружение в раствор карболовой кислоты или сулемы (хлорид ртути) и кипячение. Врач-гигиенист М.И. Галанин также предлагал проводить дезинфекцию при помощи окуривания хлором, парами кислот и обмывания раствором воды с уксусом. Чаще всего в качестве основных дезинфицирующих средств применяли парахлорфенол, серу, сулему, карболовую кислоту, негашеную известь (оксид кальция), хлорную известь, 40% формалин, соляную кислоту. См.: *Коляго К.И.* Сообщение о чуме, сделанное в Ташкентском военном собрании. Ташкент: Типо-лит. бр. Порцевых, 1897. С. 27; *Галанин М.И.* Бубонная чума: ее историко-географическое распространение, этиология, симптоматология и профилактика. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1894. С. 10; Каталог медикаментов и других предметов, необходимых для врачебно-наблюдательных пунктов // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2013. Л. 47об.

был находиться в карантине не менее 10 дней под наблюдением ветеринаров врачебно-наблюдательных пунктов⁴¹.

Когда угроза переноса инфекции снижалась или исчезала, экстренные карантинные меры ослаблялись или снимались. Так, в частности, произошло в Туркестанском крае в 1897–1898 гг.: когда местные власти поняли, что чума из Индии Туркестану больше не грозит, генерал-губернатор, генерал от инфантерии С.М. Духовский снял карантинные ограничения на границе с Персией и Афганистаном. Например, на персидской границе была отменена дезинфекция упаковок с чаем и других товаров английского и индийского производства. На афганской границе проводили медицинское обследование пастухов и приграничных жителей без содержания на карантине. На афгано-персидской же границе пропускали пассажиров и товары по Гератскому направлению с однодневной обсервацией в Кяризе⁴².

Нередко на санитарно-пропускных пунктах военные и врачи сталкивались с сопротивлением проезжающих, которые не желали проходить медицинское обследование и тем более отвергали карантин, даже если у них уже имелись подозрительные симптомы. Периодически торговые караваны, путешественники, паломники и пастухи совершали попытки пересечь границу в обход санитарно-пропускных пунктов. В марте 1897 г. на границе Кушкинского поста даже произошла стычка между проезжающими через границу и российскими войсками⁴³.

К сожалению, это была характерная для Индии, Персии, Афганистана и Центральной Азии проблема, которая коренилась в расхождении традиционного уклада жизни местного населения и санитарно-эпидемиологических норм и запретов. Например, чем строже индийская администрация применяла изоляционные меры, тем упорнее население сопротивлялось и скрывало больных. Больные, обнаруженные на улицах города, отказывались давать домашние адреса, чтобы не подвергли медицинскому обследованию и изоляции членов семьи, а имеющееся имущество – дезинфекции (тем более что вещи чаще просто сжигались, чем обрабатывались дефицитными дезинфицирующими средствами)⁴⁴. Враждебно воспринимались и

⁴¹ Правила о принятии мер к прекращению чумной заразы при появлении ее внутри Империи // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2012. Л. 73об.

⁴² Значение для Закаспийской области закона 15 июля 1894 г. // Там же. Л. 187об., 188.

⁴³ Телеграмма от 27 марта 1897 г. // Там же. Л. 1, 2.

⁴⁴ Выписка из месячного отчета врача Шеталова за 8 мая 1898 г. // Там же. Д. 2014. Л. 4об., 5.

попытки властей вакцинировать население⁴⁵, и введение обязательного осмотра пассажиров пароходов перед отплытием, и дезинфекция перевозившихся речным и морским транспортом грузов, и карантинные меры на территориях, близких к очагам эпидемии⁴⁶. Подобные инциденты случались не только в Индии.

Российские власти были вынуждены разработать временные правила об употреблении чинами карантинной стражи оружия при исполнении служебных обязанностей⁴⁷ и специальную инструкцию для войск, находящихся на санитарно-пропускных пунктах⁴⁸. В отношении бухарско-афганской границы российским правительством была утверждена специальная инструкция по охране границы от проникновения пассажиров, переселенцев и товаров⁴⁹.

Кроме того, большое значение придавалось санитарно-профилактическим работам. Например, в 1897 г. Военно-медицинским управлением Туркестанского военного округа было разработано «Наставление о появлении и развитии чумы и дезинфекции помещений и вещей»⁵⁰. Отдельно старшим ординатором Ташкентского военного госпиталя К.И. Коляго была подготовлена брошюра «Сообщение о чуме»⁵¹, в которой рассказывалось о появлении и развитии этого заболевания, способах передачи, симптомах и общих мерах профилактики, способствующих предотвращению распространения заболевания. В том

⁴⁵ Коляго К.И. Указ. соч. С. 30.

⁴⁶ Штаб Закаспийской области. 31 мая 1898 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2013. Л. 211–216.

⁴⁷ Временные правила об употреблении чинами карантинной стражи оружия при исполнении служебных обязанностей в местах обнаружения чумной заразы и вообще в местностях, признанных в этом отношении опасными // Там же. Д. 2011. Л. 204, 204об.

⁴⁸ Инструкция войскам, назначенным для кордонной службы в видах охранения от эпидемии местностей // Там же. Д. 2012. Л. 82–83об.

⁴⁹ Инструкция комиссару высочайше утвержденной комиссии по предупреждению занесения в империю чумной заразы и о борьбе с нею генерал-майору Озеровскому, командируемому на бухарско-афганскую границу // Там же. Д. 2011. Л. 182.

⁵⁰ Наставление с изложением вкратце хода чумных эпидемий и способов передачи заразы, признаков чумных заболеваний и метода лечения чумных больных и с указанием способов обеззараживания помещений и вещей, приходивших в соприкосновение с чумными больными. 15 января 1897 г. // Там же. Д. 2010. Л. 56–69.

⁵¹ Коляго К.И. Указ. соч.

же 1897 г. в Ташкентской городской думе врачом А.Л. Шварцем была проведена открытая лекция о чуме⁵².

В 1898 г., согласно распоряжению А.П. Ольденбургского, в Туркестанском крае было создано два территориальных отдела по организации санитарно-профилактических мероприятий и лечения местного населения. Первый отдел отвечал за Самаркандскую область с прилегающими территориями Ферганской области и Амударьинского отдела, а второй – за Бухарское ханство. Закаспийская область оставалась под контролем начальника Закаспийской области⁵³. В том же 1898 г. туркестанским генерал-губернатором в Ташкенте была создана Особая комиссия по борьбе с чумой под председательством начальника Окружного штаба Н.Н. Белявского [Махмудов 1992, с. 166].

Кроме того, в Туркестанском крае проводились мероприятия по очистке улиц, дорог, общественных мест и дезинфекции помещений. Так, в Самаркандской области с целью недопущения развития эпидемии военным губернатором генерал-лейтенантом Н.Я. Ростовцевым было утверждено постановление об организации Комитета общественного здоровья и проведении санитарных мероприятий. Согласно принятому постановлению, Самарканд был разделен на 6 участков: от Барбетной до Катта-Курганской улицы, от Катта-Курганской до Ташкентской улицы, от Ташкентской до Ургутской улицы, от Ургутской улицы до Абрамовского бульвара, пятый располагался за городской Дамбой и последний участок охватывал территории до железнодорожной станции. На каждом участке проводились мероприятия по очистке площадей и улиц, зданий и складов, арыков и прудов, мусорных ям и осушке болот⁵⁴.

Однако несмотря на принятые меры, в 1898 г. в кишлаке Анзоб Самаркандской области из 387 жителей от чумы умерло 237 чел. (61% населения)⁵⁵. Комиссией по распоряжению А.П. Ольденбургского в Самарканд было направлено 2500 вакцин против чумы и 25 пудов (409 кг) сулемы (хлорид ртути) [Махмудов 1992, с. 168].

⁵² Шварц А.Л. О чуме: Попул. лекция, чит. в зале Гор. думы врачом Шварцем. Ташкент: Тип. О. Порцева, 1897. 32 с.

⁵³ Приказы председателя высочайше учрежденной комиссии о мерах предупреждения с чумной заразой Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургского от 30 октября 1898 г. № 1–2. // Туркестанские ведомости. 1898. № 85. С. 713.

⁵⁴ Обязательное постановление военного губернатора Самаркандской области от 5 февраля 1897 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2012. Л. 111.

⁵⁵ Телеграмма 11 октября 1898 г. в Главный штаб // Там же. Д. 2201. Л. 1.

В 1899 г. туркестанским генерал-губернатором С.М. Духовским был подписан приказ о направлении из воинских частей Самаркандского округа военных в Самарканд для обучения строительству дезинфекционных камер и использованию дезинфекционных средств⁵⁶. В Ферганской области губернатор, генерал-лейтенант А.Н. Повало-Швейковский также принял постановление по организации санитарных работ в Новом Маргилане, согласно которому население должно было содержать в чистоте дворы и улицы.

В качестве экстренных мер осуществлялась очистка мусорных свалок, отхожих мест и надворных прудов (категорически запрещалось сливать грязную воду в водные источники, как и купать животных). В частности, был запрещен выпуск домашнего скота на проезжие и городские улицы⁵⁷.

В октябре 1902 г. чума появилась в Китае, случаи заболевания были выявлены на Памире. Описывалось это так:

В селении Бурумсал на реке Раскем (река Яркенд, Синьцзян-Уйгурский автономный округ Китая) в четырех дня пути от Ташкургона (север Афганистана) появилась болезнь, признаки которой: опухоль желез, в пахах и под мышками, бледность лица и рвота желчью, через два-три часа наступает смерть, случаев выздоровления не было⁵⁸.

Впоследствии врачом Памирского отряда Пальчиковским, прибывшим в Ташкурган, болезнь была определена как бубонная или легочная чума.

Российские власти вновь приступили к подготовке к охране границ Туркестанского края. Возникла необходимость в усилении охраны юго-восточной части Туркестана, где были расположены Вахтжирский перевал, перевалы Михман-Юлы, Бейик, Бердыш и Кульма, и восточнее, где находились перевалы Сары-Таш, Мускуру, Тох-Терек, Кара-Турук, Чон-Китай и Ак-Берды⁵⁹. Кроме того, по мнению начальника Памирского отряда капитана А.Е. Снесарева, следовало, во-первых, закрыть

⁵⁶ Там же. 171.

⁵⁷ Обязательное для домовладельцев гор. Нового Маргилана постановление о содержании дворов и улиц, изданное военным губернатором Ферганской области // Там же. Д. 2012. Л. 112–113.

⁵⁸ Копия с копии рапорта Военного губернатора Ферганской области 18 ноября 1902 г. за № 16949 // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 9.

⁵⁹ Там же. Л. 9об.

все пропускные пункты на востоке и юге Памира, оставив открытым только один пост Иркештам; во-вторых, разработать специальную инструкцию для Памирского отряда, усилить врачебный и фельдшерский персонал, увеличить финансирование на охрану границы и санитарно-профилактические мероприятия; в-третьих, отдельно разработать инструкцию с утверждением специальных прав начальника отряда в отношении бухарских владений (Шугнан, Рошан и Вахан)⁶⁰.

Принятые меры оказались эффективными: в 1902 г. чума на территорию Туркестанского края не проникла.

Однако в 1903 г. эпидемическая обстановка на восточных границах Российской империи вновь обострилась. Чума не отпустила Индию, вновь появилась в Афганистане и Персии, где ситуацию усугубил неурожайный год: истощенное население становилось легкой добычей инфекции. Под угрозой вновь оказались российская Центральная Азия и Закавказье, тем более что 1902 г. выдался неурожайным и в Закаспийском крае.

Российским правительством были восстановлены линии санитарно-пропускных пунктов 1897 г. от Кяриза вдоль афганоперсидской границы до Бендуна с центрами у Руи-Хафа и Бирджан, с резиденцией заведующего охраной в Турбет-Хейдери, а летом – в Бизге и с отдельными врачебно-наблюдательными постами в Кермане и Йезде⁶¹. Этого оказалось достаточно, чтобы не пропустить чуму в Центральную Азию.

Таким образом, выработанный российскими властями в 1896–1899 гг. комплекс профилактических, контрольных и запретительных противочумных мер оказался эффективным, что продемонстрировало его использование не только в конце XIX в., но и позже – например, во время эпидемий 1902–1904 и 1907–1908 гг. В основном программа противочумных мер сводилась:

- 1) к полному закрытию сопредельных границ с Персией и Афганистаном;
- 2) образованию контрольно-пропускных и санитарных пунктов на границе и введению карантина для проезжающих лиц и перегоняемого скота;
- 3) осуществлению дезинфекции перевозимых грузов и вещей;
- 4) проведению санитарно-профилактических мероприятий.

⁶⁰ Там же. Л. 10.

⁶¹ Доклад штаб-офицера для поручений при Штабе 2-го Туркестанского армейского корпуса и члена Закаспийской области санитарно-исполнительной комиссии генерального штаба подполковника Шермана 5 июня 1903 г. // РГВИА Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1618. Л. 61об., 62.

Реализуя эту программу, российское правительство столкнулось с рядом проблем. В частности, потребовалась постоянная охрана границы; санитарные меры необходимо было дополнять мерами экономическими и дипломатическими; ощущался недостаток актуальной и точной информации о распространении чумы в Индии и особенно в Афганистане.

Литература

- Васильев 2001 – *Васильев К.Г.* История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медицина, 2001. 254 с.
- Махмудов 1992 – *Махмудов М.* Становление и развитие медицины и здравоохранения в Средней Азии (1867–1924 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент: б/и, 1992. 424 с.
- Tennant et al. 2020 – *Tennant W.S.D., Tildesley M.J., Spencer S.E.F., Keeling M.J.* Climate drivers of plague epidemiology in British India, 1898–1949 // *Proceedings of the Royal Society. Biological science*. 2020. Jun 10. 287 (1928). P. 1–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/342081135_Climate_drivers_of_plague_epidemiology_in_British_India_1898-1949 (дата обращения 1 марта 2024).

References

- Makhmudov, M. (1992), *Establishment and Development of Medicine and Public Health in Central Asia (1867–1924)*, Dr. Sci. Thesis, Tashkent, Uzbekistan.
- Tennant, W.S.D., Tildesley, M.J., Spencer, S.E.F. and Keeling, M.J. (2020), “Climate drivers of plague epidemiology in British India, 1898–1949”, *Proceedings of the Royal Society. Biological science*, June 10, 287 (1928), pp. 1–10, available at: https://www.researchgate.net/publication/342081135_Climate_drivers_of_plague_epidemiology_in_British_India_1898-1949 (Accessed March 1, 2024).
- Vasil'ev, K.G. (2001), *Istoriya epidemii i bor'ba s nimi v Rossii v 20 stoletii* [History of epidemics and their control in Russia in the 20th century], Medicine, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Маргарита Х. Закирова, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Россия; 125315, Россия, Москва, ул. Балтийская, д. 14; zakirova2023@outlook.com

Information about the author

Margarita Kh. Zakirova, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences; bld. 14, Baltiyskaya Street, Moscow, Russia, 125315; zakirova2023@outlook.com

Политика памяти: символы и практики

УДК 94(100)“1939/1945”:327

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-104-119

Международное военно-мемориальное сотрудничество в контексте современных реалий

Алеся И. Корсак

*Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой
Полоцк, Республика Беларусь, a.korsak@psu.by*

Аннотация. Статья посвящена одному из основных направлений современной белорусской исторической политики и политики памяти – военно-мемориальному сотрудничеству, центральным объектом которого являются, во-первых, захоронения советских солдат, офицеров и мирных граждан Советского Союза периода Великой Отечественной войны, а во-вторых – памятники, увековечивающие подвиг советского народа в 1941–1945 гг. как на территории Союзного государства России и Беларуси, так и в странах Западной, Центральной, Восточной Европы. Автор констатирует, что данные объекты обладают высокой значимостью в контексте современной исторической политики Беларуси, России и стран Европы, но смысл и задачи историко-мемориальной деятельности этих стран прямо противоположны: если для Беларуси и России основной целью политики памяти является сохранение памятников Великой Отечественной войны, то в странах Западной, Центральной, Восточной Европы, напротив, доминирующей тенденцией становится их уничтожение, то есть уничтожение памяти об участии Советского Союза во Второй мировой войне и особенно о роли советских граждан в освобождении Европы от нацизма. Автор подчеркивает, что при этом нарушаются международные договоры, заключенные европейскими странами и Россией в 1990–2000-е гг.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти, международное сотрудничество, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, международное соглашение, захоронение, Беларусь, Россия, страны Европы

Для цитирования: Корсак А.И. Международное военно-мемориальное сотрудничество в контексте современных реалий // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 104–119. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-104-119

© Корсак А.И., 2024

International military-memorial cooperation in the context of contemporary realities

Alesya I. Korsak

*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Polotsk, Republic of Belarus, a.korsak@psu.by*

Abstract. The article deals with one of the main directions in the modern Belarusian historical and memory policy – military-memorial cooperation, the central object of which is, firstly, the burials of Soviet soldiers, officers and civilians of the Soviet Union during the Great Patriotic War, and secondly, the monuments immortalizing the feat of arms of the Soviet people in 1941–1945 both in the territory of the Union State of Russia and Belarus and in the countries of Western, Central and Eastern Europe. The author states that those objects are of high importance in the context of modern historical policy of Belarus, Russia and European countries, but the meaning and tasks of historical-memorial activity are directly opposite: if for Belarus and Russia the main goal of memory policy is the preservation of monuments of the Great Patriotic War, then in the countries of Western, Central and Eastern Europe, on the contrary, the dominant tendency becomes their destruction, i.e. the destruction of the memory of the Soviet Union's participation in the Second World War and of the Second World War in particular. The author emphasizes that therewith international treaties concluded by European countries and Russia in the 1990s – 2000s are violated.

Keywords: historical policy, memory policy, international cooperation, Great Patriotic War, World War 2, international agreement, burial, Belarus, Russia, European countries

For citation: Korsak, A.I. (2024), “International military-memorial cooperation in the context of contemporary realities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 104-119, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-104-119

В современном мире военно-мемориальная сфера приобретает особую весомость и сложность, особенно в контексте трагических событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, которые становятся инструментом исторической политики и политики памяти многих европейских государств, имеющих как внутривострановое, так и международное измерение.

Несмотря на свою значимость, военно-мемориальная проблематика не изучалась ни белорусской, ни российской исторической наукой как отдельно взятое направление символической политики, исторической политики и политики памя-

ти европейских государств, хотя ее общие аспекты затрагивались в работах белорусских исследователей И. Валахановича¹, В. Даниловича [Данилович 2022а; Данилович 2022б], А. Ковалени [Коваленя и др. 2019], Г. Краско [Краско 2024], А. Мушты [Мушта 2023], Н. Мысливца [Мысливец 2023] и др. Изучением и систематизацией данных по белорусам, погибшим в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн и захороненным в Европе, занимались А. Шарков и Е. Хорошевич [Шарков, Хорошевич 2015]. Воинские захоронения как историко-культурная ценность рассматривались в отдельных публикациях белорусского исследователя Д. Юрчак [Юрчак 2021]. Особо следует упомянуть работу «Историческая память как фактор геополитической безопасности на западных рубежах России», посвященную проблеме «памятникапада» на примере Польши, Украины и прибалтийских государств: ее выполнили ученые Балтийского федерального университета им. И. Канта в рамках реализации проекта «Приоритет – 2030» [Мегем 2022; Филев, Курганский 2022]. Однако международное сотрудничество в военно-мемориальной области часто остается, к сожалению, вне фокуса внимания исследователей.

Целью данной работы является выявление основополагающих тенденций в международном военно-мемориальном сотрудничестве, объектом которого становятся находящиеся на территориях современных европейских государств воинские захоронения и места массового уничтожения военнопленных и мирного гражданского населения в период Второй мировой и Великой Отечественной войн, которые рассматриваются как неординарный феномен (последние следы войны и материальное выражение ее итогов [Янц 2017]).

Отправной точкой в изучении военно-мемориальной проблематики является определение базовых категорий.

Символическая политика представляет собой инструмент, основанный на использовании символов и коммуникации и помогающий политикам управлять общественным мнением, тем самым овладевая публичным пространством.

Одной из составляющих символической политики является историческая политика, которая видится нам как сложная и

¹ *Валаханович И.А.* Государственная историческая политика Беларуси: президентский нарратив // «Пульс общества». Анализ современного общества: социология, статистика, тенденции. 23 июня 2023. URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/gosudarstvennaya-istoricheskaya-politika-belarusi-prezidentskiy-narrativ> (дата обращения 4 января 2024).

комплексная система, образующая особую конфигурацию методов и подразумевающая использование государственных административных и финансовых ресурсов. В белорусской историографии используется понятие «государственная историческая политика», основное предназначение которой, по мнению В. Даниловича, заключается в

...воспрепятствовании попыткам искажения и фальсификации исторических фактов и событий, а также формировании у человека и общества позитивного исторического сознания на основе усвоения богатого историко-культурного и духовно-нравственного опыта белорусского народа [Данилович 2022а, с. 47].

В свою очередь одним из наиболее эффективных инструментов исторической политики является политика памяти, которая основывается на создании определенного национального и идентификационного нравственно-этического кодекса, включающего в себя выборочное восприятие и интерпретацию прошлых событий, персон и символов.

Таким образом, можно констатировать, что символическая политика, историческая политика и политика памяти как взаимосвязанные между собой части единого целого представляют собой сложный и важный компонент государственного управления. Их реализация нацелена на удовлетворение интересов общества и народа, создание благоприятных условий для развития государства и обеспечение его национальной безопасности.

В этом контексте важным представляется военно-мемориальное направление символично-исторической политики и политики памяти. Под «военно-мемориальной сферой» мы понимаем область деятельности государственных структур и общественных организаций по увековечению памяти погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, а также по обеспечению сохранности воинских захоронений и мест массового уничтожения людей времен Великой Отечественной войны.

Важным элементом военно-мемориальной сферы являются воинские захоронения и места массового уничтожения жертв нацистов, которые в последнее время стали объектами разрушения и вандализма, во многом «санкционированного» политическими элитами некоторых государств. Иными словами, военно-мемориальные объекты стали инструментом политики памяти в отношении событий Второй мировой войны. Согласно опубликованным данным, «рекордсменом» здесь является

Польша: «из 561 памятника воинам Красной Армии вне мест захоронения, что были в стране на 1997 г., сейчас (в 2022 г. – А. К.) осталось лишь около сотни»².

Нельзя не согласиться с мнением главы Администрации Президента Беларуси И. Сергеенко:

То, что происходит на территории европейских стран, когда сносят памятники советским воинам-освободителям, которые отдали свои жизни... Только в Польше погибли 600 тыс. наших солдат и офицеров, которые освобождали эту страну. Я уже не говорю, какие серьезные жертвы были в Германии при взятии Берлина. И вот то, что сегодня (24 апреля 2022 г. – А. К.) происходит, вызывает лично у меня чувство негодования, злости. Как к этому можно относиться? Когда все 80 лет все это поддерживали, с этим олицетворяли подвиг советского солдата, освобождение Европы от коричневой чумы. Сегодня историю поворачивают вспять³.

Анализ при помощи методов контент-анализа и математической статистики интернет-статей официальных СМИ, в которых сообщается о случаях сноса и вандализма в отношении памятников, в том числе и на воинских советских захоронениях периода Великой Отечественной войны на территории Бол-

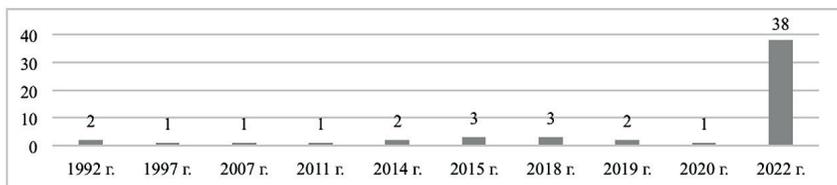

Рис. 1. Количество уничтоженных и оскверненных памятников Великой Отечественной войны на территории Европы по данным 2022 г.

² Гамаюн Е., Яшлавский А. «Вырвали звезды на могилах»: составлен список снесенных в Европе советских памятников // Московский комсомолец. 2022. 16 авг. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/16/vyrvali-zvezdy-na-mogilakh-sostavlen-spisok-snesennykh-v-evrope-sovetskikh-pamyatnikov.html> (дата обращения 9 ноября 2023).

³ Почему в Европе и на Украине сносят памятники, посвященные Великой Отечественной войне? // ОНТ. Контуры. 2022. 24 апр. URL: <https://ont.by/news/pochemu-v-evrope-i-na-ukraine-snosyat-pamyatniki-posvyashennye-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения 9 ноября 2023).

грии, Германии, Греции, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Украины, Чехии и Эстонии⁴, позволяют сформировать следующую картину.

Исходя из представленных выше данных, можно говорить о том, что процесс «борьбы с памятниками» в анализируемых государствах был запущен еще в 1992 г., его активизация приходится на 2014–2018 гг., самый пик – на 2022 г. Безусловно, факты сноса монументов Великой Отечественной войны и проявлений вандализма по отношению к ним можно соотнести с событиями на геополитическом уровне, связанными с взаимоотношениями Украины и Российской Федерации.

Если рассматривать количественные показатели по годам, то абсолютное большинство случаев «борьбы с памятниками» приходится на Польшу (14 фактов). На втором месте – Украина (11), на третьем – Литва (10) и т. д.

Обобщенные количественные данные не всегда показывают инициаторов и преследуемые ими цели. Тем не менее очевидно, что на акты вандализма из 54 выявленных в ходе исследования случаев «борьбы с памятниками» приходится 21 факт, что составляет 39%. В остальных случаях: 46% – это санкционированный органами власти государственного или местного уровня снос памятников; 13% – демонтаж памятников по причине их аварийности и т. д.; 2% – перенос монументов из центральных частей городов за пределы городской черты или кладбища, где имеются воинские захоронения.

В ранг государственной политики процесс сноса или сноса под видом демонтажа мемориалов, включая и памятники на воинских кладбищах и братских могилах советских воинов, введен в прибалтийских странах, Польше и Украине.

⁴ Гамаюн Е., Яшлавский А. Указ. соч.; Почему в Европе и на Украине сносят памятники...; Гришин А. Хроника ненависти: Европа объявила войну против памятников советским воинам // Комсомольская правда. 2022. 22 мая. URL: <https://www.kp.ru/daily/27395.5/4590835/> (дата обращения 9 ноября 2023); Зачем в Европе сносят памятники воинам Красной армии и уничтожают историю // БТ. Проект «По форме». 2022. 3 окт. URL: https://www.tvr.by/news/v_mire/zachem_v_evrope_snosyat_pamyatniki_voinam_krasnoy_armii_i_unichtozhayut_istoriyu_otvety_v_proekte_ro/ (дата обращения 9 ноября 2023); Пронин А. Война с памятниками. Хроника вандализма // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. 2022. 30 мая. URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/voyna-s-pamyatnikami-khronika-vandalizma/> (дата обращения 9 ноября 2023) и др. Здесь и далее выборка осуществлена автором.

Политика памяти прибалтийских элит относительно советских памятников во многом зависит от степени конструктивности отношений с Россией, которые сейчас находятся на самом низком уровне за всю постсоветскую историю. Можно предположить, что правовая основа, определяющая статус советских мемориальных объектов в странах Балтии, в скором времени будет пересмотрена, а большинство памятников – демонтировано [Мегем 2022, с. 140].

Согласно мнению исследователей Балтийского федерального университета им. И. Канта,

...до 2014 г. на Украине националистическая интерпретация прошлого, в основе которой лежит идея о необходимости «очищения» страны от советских культурных символов, была лишь одним из дискурсов, исходивших прежде всего от западноукраинской элиты. После 2014 г. этот дискурс превратился в доминирующий, всецело разделяемый государственной властью, а с 2022 г. он окончательно стал основой официальной исторической концепции Украины, реализацией которой занимается Институт национальной памяти. В Польше нарратив об избавлении мемориального ландшафта от советского наследия составляет часть проводимой правящей партией ПиС (Право и справедливость. – А. К.) исторической политики, продвижение которой также осуществляется силами Института национальной памяти [Филев, Курганский 2022, с. 157].

Отметим, что согласно договоренностям, достигнутым Российской Федерацией с Республикой Польшей в 1992 г.,

...стороны обязуются немедленно информировать друг друга о всех случаях вандализма в отношении мест памяти и захоронений и незамедлительно принимать меры с целью приведения их в надлежащий порядок, наказания виновных в соответствии с законодательством своего государства и недопущения подобных действий в будущем⁵.

Совершенно очевидно, что данное соглашение «нарушается» в одностороннем порядке.

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий. Совершено в г. Кракове 22 февраля 1994 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420349827> (дата обращения 9 ноября 2023). Соглашение вступило в силу 9 сентября 1994 г.

Несмотря на важность сохранения памяти погибших воинов и уважения к ней, подход к этому вопросу часто оказывается связанным с политическими интересами тех или иных акторов. Вышеприведенные примеры являются ярким свидетельством того, что политика памяти западноевропейских государств в отношении захоронений советских солдат имеет отчетливый политический подтекст.

Военно-мемориальное сотрудничество между Российской Федерацией, которая осуществляет нормативно-правовое обеспечение советских воинских захоронений периода Великой Отечественной войны и уход за ними на территории европейских стран как правопреемница Советского Союза, и государствами Западной и Восточной Европы заключается в реализации более 15 соглашений о статусе захоронений воинов Красной армии, в том числе и советских военнопленных⁶.

Предметом всех соглашений являются советские воинские захоронения, которые разграничиваются согласно происхождению, рождению или проживанию (место призыва) захороненного на момент гибели. К примеру, «латвийские захоронения», «немецкие захоронения», «словацкие воинские захоронения» и т. д.

В основу всех нормативно-правовых актов, касающихся захоронений воинов Красной армии, советских военнопленных и жертв нацистского геноцида, которые были заключены Российской Федерацией как правопреемницей СССР на протяжении 1991–2013 гг. с европейскими странами, на чьей территории расположены эти захоронения, положены Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 г.⁷

Двусторонние соглашения, несомненно, представляют собой важный внешнеполитический инструмент, обеспечивающий надлежащий уход и сохранность воинских захоронений, а также позволяют решать не менее важные вопросы сотрудни-

⁶ Там же.

⁷ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=lq1cmuxlpf875128594> (дата обращения 11 декабря 2023); Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны // ООН. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения 11 декабря 2023).

Рис. 2. Количество воинских захоронений периода Великой Отечественной войны на территории Европы по опубликованным данным 2020-х гг.⁸

чества в военно-мемориальной сфере. Юридически это именно так, но на практике дела обстоят несколько иначе.

Количество воинских захоронений на территории европейских государств, представленное на рис. 2, прямо пропорционально потерям Красной армии, понесенным в 1944–1945 гг. в ходе проведения Висло-Одерской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Пражской и Берлинской стратегических наступательных операций.

⁸ Составлена автором на основе следующих источников: Воинские захоронения Второй мировой войны // Посольство Российской Федерации в Чешской Республике. URL: https://czech.mid.ru/ru/voenno_memorialnaya_rabota/zakhoroneniya/voinskie_zakhoroneniya_vtorou_mirovou_voynu/ (дата обращения 11 декабря 2023); Захоронения советских граждан времен Второй мировой войны в Австрии // Некоммерческая общественная организация «Память». URL: <https://memory-austria.at/skgd> (дата обращения 11 декабря 2023); Книга Памяти. Венгрия. Т. 1. М.: Человек, 2020. 600 с.; Книга Памяти. Литва. М.: Человек, 2019. 464 с.; Книга Памяти. Молдавия. М.: Человек, 2020. 560 с.; Книга Памяти. Латвия. М.: Человек, 2020. 680 с.; Книга Памяти. Румыния. М.: Человек, 2021. 568 с.; Книга Памяти. Эстония. М.: Человек, 2019. 560 с.; О военно-мемориальной работе Посольства // Посольство Российской Федерации в Словацкой Республике. URL: https://slovakia.mid.ru/ru/embassy/voenno_memorialnaya_rabota/nasha_tsel/ (дата обращения 11 декабря 2023); Общая информация о советских захоронениях в Германии // Посольство Российской Федерации в Федеративной Республике Германия. URL: https://germany.mid.ru/ru/embassy/rosolstvo_rossii_v_germanii/war_memorial_bureau/general_info/ (дата обращения 11 декабря 2023); Политика истории: как ухаживают за могилами советских воинов в Польше // Sputnik. URL: <https://vid1.ria.ru/ig/infografika/Sputnik/bel/MogilyRUS/Mogily.html?ysclid=lq17zdsi2c838568661> (дата обращения 11 декабря 2023).

Нельзя обойти вниманием тот факт, что большинство захоронений советских солдат и военнопленных, погибших в годы Великой Отечественной войны, расположено на территории Федеративной Республики Германия – 4185 мест памяти, где упокоились 760 тыс. чел.⁹ Безусловно, все они требуют должного ухода и учета, который осуществляется в рамках германо-российского межправительственного соглашения от 16 декабря 1992 г.¹⁰ В современных политических условиях процесс реализации документально оформленных договоренностей имеет свои сложности. Тем не менее в марте 2023 г. в Российско-немецком доме в Москве в рамках встречи «Примирение у могил – 30 лет германо-российскому соглашению» российское представительство Народного союза Германии по уходу за военными захоронениями представило результаты своей работы¹¹. Народный союз Германии в тесном контакте с поисковым движением России осуществляет поиск, эксгумацию и перезахоронения солдат вермахта, погибших на Восточном фронте в 1941–1944 гг.

В 1994 г. было подписано российско-польское межправительственное соглашение о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий. Оно стало логическим продолжением Договора о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 г., в котором было четко обозначено, что «кладбища, захоронения, памятники и иные мемориальные места, являющиеся объектом уважения и памяти граждан одной из Сторон, как военные, так и гражданские, находящиеся в настоящее время или создаваемые по взаимной договоренности в будущем на территории другой Стороны, будут сохраняться, содержаться, находиться под защитой закона в соответствии с международными нормами и стандартами, а также национальными и религиозными обычаями» (ст. 17)¹². Договор 1992 г. в сравнении

⁹ Общая информация о советских захоронениях в Германии...

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 16 декабря 1992 г. № 979 «О подписании Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германии об уходе за военными могилами в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2563779/> (дата обращения 11 декабря 2023).

¹¹ Общая информация о советских захоронениях в Германии...

¹² Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве. Совершено в г. Москве 22 мая 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728232> (дата обращения 11 декабря 2023). Договор вступил в силу 8 мая 1993 г. Срок его действия (15 лет) истек в 2022 г.

с Соглашением 1994 г. распространяет свое действие не только на места памяти и захоронения военнослужащих и гражданских лиц, погибших, убитых и замученных в результате войн и репрессий, но и на памятники и иные мемориальные места. Безусловно, вопрос может вызывать дискуссии, так как в тексте договора не раскрывается смысл используемых основных понятий. Тем не менее сравнительный анализ документов позволяет говорить о более широком спектре мемориального наследия советской эпохи.

Польские власти и Институт национальной памяти, в частности, опираясь на положения Соглашения 1994 г., оправдывают свои действия в отношении сноса памятников, делая упор на том, что это не касается захоронений жертв Второй мировой войны и могил советских солдат, погибших на территории Польши в 1944–1945 гг.

Показательно, что из числа стран Прибалтики только у Латвии в 2007 г. было подписано соглашение с Россией, регламентирующее статус латвийских захоронений на территории Российской Федерации и российских захоронений на территории Латвийской Республики, причем на «неопределенный срок»¹³. Но это не останавливает представителей латвийской политической элиты, ходатайствующей перед сеймом Латвии о ликвидации всех памятных мест, связанных с памятью о советской истории, включая памятники на воинских захоронениях советских солдат, останки которых предлагается перенести в другие места.

Международное военно-мемориальное сотрудничество в рамках сохранения памяти о событиях Второй мировой войны не ограничивается только западно- и восточноевропейскими государствами. Отметим, что одним из первых соглашений в данной области был советско-японский нормативно-правовой акт от 18 апреля 1991 г.¹⁴ Основным лейтмотивом соглашения

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о статусе латвийских захоронений на территории Российской Федерации и российских захоронений на территории Латвийской Республики. Совершено в городе Риге 18 декабря 2007 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902086902> (дата обращения 13 ноября 2023). Соглашение вступило в силу 22 августа 2008 г.

¹⁴ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных. Совершено в Токио 18 апреля 1991 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731107> (дата обращения 9 ноября 2023). Соглашение вступило в силу в день подписания.

стала совместная деятельность в отношении военнопленных с двух сторон, в том числе и поддержание в надлежащем порядке могил как умерших русских, так и японцев.

Китайская сторона не менее внимательно относится к вопросу сохранения, содержания и ремонта захоронений советских воинов, мемориальных комплексов и памятников, посвященных советским воинам (всего на территории Китая находится 83 паспортизированных российско-китайских военно-мемориальных объекта) [Миллер, Соловьев 2022, с. 27].

Данная информация помогает нам понять, в каких реалиях осуществляется историческая политика Республики Беларусь в военно-мемориальной сфере, направленная на сохранение военно-исторического наследия, пропаганду героизма воинов Красной армии и участников Сопротивления, трагедии белорусского народа в период нацистской оккупации, а также формирование патриотического сознания у граждан на примере подвига народа Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

На внешнеполитическом контуре поисковая деятельность белорусских государственных органов власти и общественных организаций реализуется в рамках международного сотрудничества, под которым понимается

...работа по обеспечению сохранности воинских захоронений и другие мероприятия, проводимые в соответствии с международными договорами совместно с представителями уполномоченных государственных органов иностранных государств¹⁵.

В складывающихся условиях невозможно игнорировать тенденции европейской и российской исторической политики при обеспечении национальных интересов Республики Беларусь. Более активное взаимодействие Беларуси по актуальным взаимовыгодным вопросам памяти с зарубежными партнерами в рамках Союзного государства, СНГ, ОДКБ и других региональных интеграционных объединений может стать одним из направлений противодействия негативным тенденциям в данной сфере [Швайко 2022].

¹⁵ Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств-участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Душанбе, 3 сентября 2011 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N01100076> (дата обращения 9 ноября 2023).

3 сентября 2011 г. в Душанбе Содружеством Независимых Государств в лице представителей 11 его участников было подписано Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов России, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Таджикистана, Молдовы, Армении, Туркменистана и Украины в Великой Отечественной войне¹⁶. Помимо основополагающих моментов, связанных с поиском первичных мест захоронений, эксгумацией и перезахоронением останков погибших воинов Красной армии, их идентификацией, персонификацией и мемориализацией воинских захоронений, стороны также обязались предпринимать меры для недопущения и пресечения случаев вандализма и надругательства в отношении воинских захоронений в частности и воинских памятников в целом.

Подписание данного соглашения стало логическим продолжением сотрудничества в военно-мемориальной сфере, связанного с созданием в 2008 г. Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны государств-участников СНГ. Один из главных моментов в данной области как раз определялся созданием нормативно-правовой базы и сближением законодательства стран СНГ, регулирующего увековечение памяти защитников Отечества.

На одном из последних заседаний Комитета, состоявшегося 7 апреля 2023 г. в Минске, где присутствовали делегации Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, главной темой для обсуждения стала подготовка к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Определяющим решением, задавшим основной вектор сотрудничества, можно считать объявление 2025 г. Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом¹⁷.

¹⁶ Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств-участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Душанбе, 3 сентября 2011 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N01100076> (дата обращения 9 ноября 2023).

¹⁷ В Минске состоялось совместное заседание Комитета руководителей органов по работе с личным составом министерств обороны государств Содружества и Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны СНГ // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. 7 апреля 2023. URL: https://cis.minsk.by/news/25139/v_minske_sostojalos_sovmestnoe_zasedanie_komiteta_rukovoditelej_organov_po_rabote_s_lichnym_sostavom_ministerstv_oborony_gosudarstv_sodruzhestva_i_voenno-memorialnogo_komiteta_pri_sovete_ministrov_oborony_sng (дата обращения 12 декабря 2023).

История и политика памяти могут способствовать консолидации народов и национальному развитию, если они основываются на объективных и достоверных фактах, фокусируются на уважении к разным историческим периодам и народам и способствуют формированию гражданской идентичности. Воинские захоронения и места массового уничтожения гражданского населения в годы Второй мировой войны являются символами героизма советского солдата и трагедии человека на войне. Снос мемориалов, посвященных событиям Великой Отечественной войны, стирает память народа, что несомненно ведет к национальной катастрофе.

Литература

- Данилович 2022a – Данилович В.В. Реализация государственной исторической политики в Республике Беларусь в современных условиях // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летия со дня рождения Ф.Э. Дзержинского): Материалы межвед. научно-практич. конф. Минск, 20 сентября 2022 г. Минск: Ин-т нац. безопасности Республики Беларусь, 2022. С. 47–57.
- Данилович 2022b – Данилович В.В. Сохранение исторической памяти – ключевая составляющая реализации государственной исторической политики // Проблемы управления (Минск). 2022. № 1 (83). С. 4–9.
- Коваленя и др. 2019 – Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11.
- Краско 2024 – Краско Г.Г. Память о прошлом и историческая политика: основные глобальные и региональные тенденции в контексте вызовов и угроз национальной безопасности Беларуси и России // Форум Союзного государства: Россия и Беларусь: общая история, общая судьба: Сб. статей. М.: ИКАР, 2024. С. 94–101.
- Мегем 2022 – Мегем М.Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников на местах массового насилия // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 4. С. 128–145.
- Миллер, Соловьев 2022 – Память о Второй мировой войне за пределами Европы / Под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2022. 264 с.
- Мушта 2023 – Мушта А. Проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и вопросы исторической политики // Беларуская думка. 2023. № 6. С. 52–59.
- Мысливец 2023 – Мысливец Н.Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 3. С. 9–20.

- Филев, Курганский 2022 – *Филев М.В., Курганский А.А.* Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 4. С. 146–161.
- Шарков, Хорошевич 2015 – *Шарков А.В., Хорошевич Е.И.* Жить и помнить: советские воинские захоронения в Европе. Кн. 1. Минск: Звезда, 2015. 367 с.
- Швайко 2022 – *Швайко Э.Е.* Международные аспекты политики памяти // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летия со дня рождения Ф.Э. Дзержинского): Материалы межвед. научно-практич. конф. Минск, 20 сентября 2022 г. Минск: Ин-т нац. безопасности Республики Беларусь, 2022. С. 165–171.
- Юрчак 2021 – *Юрчак Д.* Воінскія пахаванні як культурная каштоўнасць: да пытання неабходнасці іх двайнога ўліку [Воинские захоронения как культурная ценность: к вопросу о необходимости их двойного учета] // Беларуская думка. 2021. № 1. С. 83–89.
- Янц 2017 – *Янц Н.* Немецкие военные захоронения в Европе как места памяти в условиях диктатуры и демократии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 58–64.

References

- Danilovich, V.V. (2022a), “Realization of the state historical policy in the Republic of Belarus in modern conditions”, *Istoricheskaya politika i pamyat’ o proshlom v kontekste obespecheniya natsional’noi bezopasnosti (ko Dnyu narodnogo edinstva i 145-letiya so dnya rozhdeniya F.E. Dzerzhinskogo): Materialy mezhdvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 20 sentyabrya 2022 g.* [Historical policy and memory of the past in the context of ensuring national security (on the Day of National Unity and the 145th anniversary of the birth of F.E. Dzerzhinsky): Proceedings of the interdepartmental scientific and practical conference, Minsk, September 20, 2022], In-t nats. bezopasnosti Respubliki Belarus’, Minsk, Belarus’, pp. 47–57.
- Danilovich, V.V. (2022b), “Keeping historical memory alive – a key component of the realization of the state historical policy”, *Public Administration Issues* (Minsk), no. 1 (83), pp. 4–9.
- Filev, M.V. and Kurganskii, A.A. (2022), “Dismantling monuments as the core of the post-2014 ‘decommunisation’ in Ukraine and Poland”, *Baltic Region*, vol. 14, no. 4, pp. 146–161.
- Jantz, N. (2017), “German military cemeteries in Europe as memory places in the democracy and dictatorship”, *Bulletin of the South Ural State University, “Social Sciences and the Humanities” Series*, vol. 17, no. 2, pp. 58–64.
- Kovalenya, A., Archakov, V., Danilovich, V. and Ban’kovskii, A. (2019), “On the question of historical policy”, *Belaruskaya dumka* [Belarusian thought], no. 8, pp. 3–11.
- Krasko, G.G. (2024), “Memory of the past and historical policy. The main global and regional trends in the context of challenges and threats to the national security of Belarus and Russia”, in *Forum Soyuznogo gosudarstva: Rossiya i Belarus’*:

- obshchaya istoriya, obshchaya sud'ba: Sbornik statei* [Forum of the Union State. Russia and Belarus – common history, common destiny, Collection of articles], IKAR, Moscow, Russia.
- Megem, M.E. (2022), “Preserve vs dismantle: major trends in the Baltics’ politics of memory regarding soviet monuments at sites of mass violence”, *Baltic Region*, vol. 14, no. 4, pp. 128–145.
- Miller, A.I. and Solov'ev, A.V. (eds.) (2022), *Pamyat' o Vtoroi mirovoi voine za pre-delami Evropy* [Remembrance of the Second World War outside Europe], Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, Saint Petersburg, Russia.
- Mushta, A. (2023), “Draft of the new National Security Concept of the Republic of Belarus and the historical policy issues”, *Belaruskaya dumka*, no. 6, pp. 52–59.
- Myslivets, N.L. (2023), “Historical memory: discussion about its methodological status”, *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 3, pp. 9–20.
- Sharkov, A.V. and Khoroshevich, E.I. (2015), *Zhit' i pomnit': sovetskie voinskie zakhoroneniya v Evrope* [To live and remember, Soviet War graves in Europe], vol. 1, Zvyazda, Minsk, Belarus.
- Shvaiko, E.E. (2022), “International aspects of the memory politics”, *Istoricheskaya politika i pamyat' o proshlom v kontekste obespecheniya natsional'noi bezopasnosti (ko Dnyu narodnogo edinstva i 145-letiya so dnya rozhdeniya F.E. Dzerzhinskogo): Materialy mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 20 sentyabrya 2022 g.* [Historical policy and memory of the past in the context of ensuring national security (on the Day of National Unity and the 145th anniversary of the birth of F.E. Dzerzhinsky): Proceedings of the interdepartmental scientific and practical conference, Minsk, September 20, 2022], *In-t nats. bezopasnosti Respubliki Belarus'*, Minsk, Belarus, pp. 165–171.
- Yurchak, D. (2021), “War graves as cultural property. The need for their double counting”, *Belaruskaya dumka*, no. 1, pp. 83–89.

Информация об авторе

Алеся И. Корсак, кандидат исторических наук, доцент, Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, Полоцк, Республика Беларусь; 211400, Республика Беларусь, Витебская обл., Полоцк, ул. Стрелецкая, д. 4; a.korsak@psu.by

Information about the author

Alesya I. Korsak, Cand. of Sci. (History), associate professor, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Polotsk, Republic of Belarus; bld. 4, Streletskaia Street, Polotsk, Vitebsk Region, Republic of Belarus, 211400; a.korsak@psu.by

Социальные проблемы постсоветских стран

УДК 343.24(575.3)

DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-120-142

Основные проблемы пенитенциарной системы в Таджикистане и пути их решения

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.com*

Аннотация. В статье освещаются основные этапы становления и развития пенитенциарной политики современного Таджикистана. Проблемы пенитенциарной системы, к которым автор относит нехватку мест отбывания наказания, неудовлетворительные условия содержания, распространение социально опасных заболеваний среди заключенных, отсутствие адекватных механизмов организации труда отбывающих наказание, рассматриваются в контексте общеполитической и общеэкономической ситуации в Республике Таджикистан. По мнению автора, на пенитенциарную систему Таджикистана проецируются в целом присущие постсоветскому Таджикистану проблемы, усугубленные Гражданской войной 1992–1997 гг.: это недостаточная эффективность экономики и государственного управления, нехватка финансовых ресурсов, неудовлетворительные темпы и качество развития человеческого капитала и др. Особую проблему составляет геополитическое положение Таджикистана, который граничит с турбулентным Афганистаном и находится в зоне повышенной опасности, связанной с наркотрафиком, контрабандой оружия и деятельностью разнообразных экстремистских групп. Подобная ситуация, как указывает автор, создает дополнительную и весьма серьезную нагрузку на пенитенциарную систему Республики Таджикистан. Одним из центральных сюжетов, рассматриваемых в статье, является реформирование таджикостанской пенитенциарной системы. Обращаясь к данной проблеме, автор уделяет особое внимание ее внешнеполитическому аспекту и обращает внимание читателя на неоднозначность той роли, которую играют международные организации в совершенствовании национальной пенитенциарной политики.

Ключевые слова: Таджикистан, Россия, Европейский союз, пенитенциарная система, права заключенных, реформа

Для цитирования: Шаруева М.В. Основные проблемы пенитенциарной системы в Таджикистане и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 120–142. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-120-142

© Шаруева М.В., 2024

Main issues of the penitentiary system in Tajikistan and ways to solve them

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.com*

Abstract. The article highlights the main stages of formation and development in penitentiary policy of modern Tajikistan. The author considers the issues of the penitentiary system, which include the shortage of places for serving sentences, unsatisfactory conditions of detention, the spread of socially dangerous diseases among prisoners, the lack of adequate mechanisms for organizing the work of those serving sentences, in the context of the general political and economic situation in the Republic of Tajikistan. In the author's opinion, the penitentiary system of Tajikistan is projected on the whole inherent issues of post-Soviet Tajikistan, aggravated by the Civil War of 1992–1997: lack of efficiency of the economy and public administration, deficit of financial resources, unsatisfactory rates and quality of human capital development, etc. The special problem is the geopolitical situation in the Republic of Tajikistan. A special issue is the geopolitical situation of Tajikistan, which borders on turbulent Afghanistan and is in a zone of increased danger associated with drug trafficking, arms smuggling and the activities of various extremist groups. Such a situation, as the author points out, creates an additional and very serious burden on the penitentiary system of the Republic of Tajikistan. One of the central subjects considered in the article is the reform of the Tajikistan penitentiary system. Turning to the issue, the author pays special attention to its foreign policy aspect and draws the reader's attention to the ambiguity of the role played by international organizations in improving the national penitentiary policy.

Keywords: Tajikistan, Russia, European Union, penitentiary system, detainee rights, reform

For citation: Sharueva, M.V. (2024), "Main issues of the penitentiary system in Tajikistan and ways to solve them", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 120-142, DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-120-142

Пенитенциарная система как специфическая социальная структура и институт, регулирующий исполнение уголовных наказаний [Проскурина, Смолин 2020; Оганесян 2005], имеет многовековую историю. На протяжении столетий она претерпела сложную эволюцию и приобрела как общие характерные черты, так и черты специфические, отражающие особенности культурного, политического, экономического развития конкретных государств и обществ.

Сегодня законные права и интересы гражданина защищают десятки международных нормативно-правовых актов, в пенитенциарной области также действуют международные стандарты содержания заключенных и обращения с ними. Однако национальная специфика по-прежнему сохраняется, как сохраняются и многие проблемы пенитенциарной практики.

С точки зрения юриспруденции и исторической науки, несомненный интерес представляет формирование постсоветских национальных пенитенциарных систем. Становление и функционирование системы исполнения уголовных наказаний неразрывно связано со становлением и функционированием государственности как таковой, с преобразованиями экономической и политической систем той или иной страны, с ее социокультурными поисками, с национальным самоопределением и т. д. [Оганесян 2005].

Говоря о новых независимых государствах, следует иметь в виду, что здесь одной из ключевых проблем остается рецепция идеи правового государства и реализация этой идеи на практике. Как отмечает С.М. Оганесян, основополагающими принципами правового государства являются

...господство закона во всех сферах жизнедеятельности общества, связанность законом самого государства и его органов, незыблемость свободы личности, прав и интересов гражданина, взаимная ответственность государства и личности... равенство всех граждан перед законом, последовательность борьбы с правонарушениями и неотвратимость ответственности за них [Оганесян 2005, с. 21].

Пенитенциарная система в данном случае становится одним из гарантов поддержания правового порядка и функционирует в соответствии с принципами гуманности и уважения к личности осужденного. Отметим, что современная правовая база такой пенитенциарной системы выстраивается на основе «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», принятых ООН в 1955 г.¹ Государства, стремящиеся к

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г. Одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // Организация Объединенных наций. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 7 июля 2023).

евроинтеграции, могут также брать на вооружение «Европейские пенитенциарные правила»², которые незначительно отличаются от документа ООН.

Обязательные нормы этих двух документов должны исполняться всеми государствами без возможности выбора. Это защита права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность; недопустимость дискриминации; запрет пыток и опытов над заключенными; свобода религиозного убеждения и запрет религиозного принуждения; регистрация с целью предупреждения незаконного содержания под стражей; и др. [Кокобелян 2020]. Смысл базирующейся на данных нормах пенитенциарной системы сводится к тому, что нахождение в тюрьме должно иметь минимальные отличия от жизни на свободе, чтобы «не убивать в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства»³.

К сожалению, очень часто «декларирование решимости добиться в исторической перспективе правового государства не совпадает... ни с практикой деятельности государственных органов, ни с поведением людей» [Оганесян 2005, с. 21]. Особенно высок риск такого несовпадения в новых независимых государствах, переживающих длительные и зачастую болезненные политические и экономические трансформации, в государствах конфликтных или постконфликтных.

Несмотря на то что весь постсоветский регион еще является с точки зрения политики, экономики и культуры транзитным⁴, несмотря на то что здесь есть и непризнанные государства, и государства, переживающие внутренние серьезные конфликты, в отечественной и в зарубежной историографии за последние 30 лет лишь эпизодически проводились междисциплинарные (на стыке истории, политологии и юриспруден-

² Европейские пенитенциарные правила. Приняты Комитетом министров Совета Европы в 1973 г. (резолюция 73.5) (с изм. и доп. по сост. на 2 июля 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения 7 июля 2023).

³ Тюрьмы мира // Коммерсант. Власть. 2007. 6 авг. № 30. С. 61. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/792736> (дата обращения 7 июля 2023).

⁴ Под транзитом мы понимаем «любые по форме и содержанию процессы перехода от прежнего, недемократического, состояния к иному» [Мельвиль 2007, с. 126]. Как подчеркивает В.А. Ачкасов, в современном понимании это «“проект с открытым финалом”, предполагающий множественность путей – как перехода, так и его результатов» [Ачкасов 2015, с. 30].

ции) исследования, посвященные пенитенциарным системам и практикам бывших советских республик (исключение составляет Россия, пенитенциарной системе которой посвящена масса трудов).

Здесь мы обратимся к опыту Таджикистана – одного из самых сложных в этнополитическом и социокультурном отношении государств постсоветского пространства, пережившего Гражданскую войну, но до конца все еще не преодолевшего ее последствия. Мы рассмотрим основные проблемы, характерные для пенитенциарной системы Республики Таджикистан, проанализируем причины и предпосылки этих проблем и оценим возможности их разрешения, в том числе путем внедрения международных стандартов, что декларируется властями республики как одно из важнейших условий модернизации уголовно-исполнительной практики.

Историографическая база нашего исследования достаточно узка и складывается из нескольких составляющих. Во-первых, это работы общего характера, посвященные пенитенциарной системе как таковой [Азизов 2016; Кокобелян 2020; Оганесян 2005; Спицнадель, Вележев 2003].

Во-вторых, это исследования, посвященные криминогенной ситуации в Таджикистане, ее особенностям и динамике⁵ [Насуров 2008; Кудратов 2012; Хакимов, Рашидова 2014; Рустамзода 2019; Тоиров 2020; Тохиров 2020].

В-третьих, это немногочисленные труды, в которых так или иначе затрагиваются проблемы формирования постсоветской пенитенциарной системы Таджикистана в контексте нацио- и государствообразования, становления внутри- и внешнеполитического курса республики. Представляют для нас интерес также работы, авторы которых рассматривают отдельные сюжеты, связанные с ключевыми вызовами для системы (распространение ВИЧ-инфекции в тюрьмах, содержание в местах общего заключения террористов и экстремистов и т. д.) и способами их преодоления⁶ [Рузиев 2009; Нуров и др. 2012; Маджитов

⁵ *Абдухамитов В.А.* Криминологические особенности религиозно-экстремизма среди молодежи в Республике Таджикистан // Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования Российско-Таджикский (Славянский) университет. 8 сентября 2018. URL: <https://www.rtsu.tj/ru/news/11037/> (дата обращения 13 июня 2023).

⁶ *Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А.* Преступность в Таджикистане (1991–2016 гг.): Научно-практическое пособие. Душанбе: Контраст, 2018. 320 с.

2014; Азизов 2016; Бобоназарзода 2017; Воситов 2018; Рузиев 2018; Рузиев 2019].

В качестве основных источников мы используем правовые акты, а также различные материалы (отчеты, обзоры, исследования и т. п.) национальных и международных организаций, причастных к реформированию пенитенциарной системы Республики Таджикистан. Роль дополнительных источников играют материалы прессы.

После распада Советского Союза Таджикистан, как и другие страны постсоветского пространства, приступил к созданию собственных национальных правил в пенитенциарной сфере. Для этого понадобилось принятие специализированных законов, регулирующих все стороны деятельности исправительных учреждений. Протекал этот процесс на фоне глубочайшего этнополитического кризиса, который назревал еще с советских времен и в 1992 г. вылился в гражданскую войну [Шаруева 2022]. Противостоящие кланы всеми силами пытались ослабить друг друга, специально уничтожая заводы и фабрики, сельскохозяйственные предприятия, школы и медицинские учреждения, инфраструктуру и жилые дома. Человеческие жертвы исчислялись десятками тысяч. Страна оказалась разорвана на несколько частей. И лишь благодаря усилиям России летом 1993 г. установилось хрупкое перемирие⁷ [Каримова 2023].

Несмотря на то что со времени окончания войны прошло много лет, экономически Таджикистан все еще не восстановился. У него огромный внешний долг и зависимость от иностранных кредиторов – китайского Эксимбанка, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Исламского и Европейского банков реконструкции и развития, которые инвестируют средства во все значимые национальные проекты⁸. Расплачиваться за предоставляемую финансовую помощь приходится, в том числе уступая свою территорию, предоставляя иностранным компаниям доступ к природным ресурсам и важнейшим

⁷ Россия и Таджикистан: уважение общей истории // Сайт Фонда поддержки и защиты прав соотечественников. 2015. 17 июля. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/rossiya_i_tadzhikistan_uvazhenie_obshchey_istorii_1361/ (дата обращения 10 июля 2023).

⁸ Таджикистан: бесплатный сыр рискует оказаться очень дорогим // Информационное агентство «Ритм Евразии». 2023. 29 июня. URL: <https://www.ritim Eurasia.org/news--2023-06-29--tadzhikistan-besplatnyj-syr-riskuet-okazatsja-ochen-dorogim-67206> (дата обращения 11 июля 2023).

объектам инфраструктуры. Так, в 2011 г. Душанбе передал Китаю в счет долга свыше 1 тыс. км² спорных земель на Восточном Памире, а затем разрешил Пекину вести на национальной территории разработку месторождений золота и угля сроком «на 49 лет или до полного погашения задолженности»⁹.

Тяжелое экономическое положение всегда имеет негативные социальные последствия: массовая безработица и нищета толкают население, особенно молодежь, на путь криминала. Соответственно, постоянно пополняется и контингент в тюрьмах и колониях. В частности, согласно Глобальному индексу организованной преступности (Global Organized Crime Index, GOCI), «Таджикистан является в основном источником и, в меньшей степени, страной назначения для торговли людьми... страной транзита и назначения для незаконного оборота наркотиков, в частности торговли героином...»¹⁰. Здесь

...существует несколько мафиозных группировок, каждая из которых имеет региональные подразделения, действующие как внутри страны, так и за ее пределами. Такие группы имеют корни в бывших партизанских оппозиционных организациях и пересекаются с радикальными исламистскими группировками, связанными с международным терроризмом. Эти группы сохраняют существенный контроль вдоль границ и в криминальных анклавах¹¹.

Таков фон, на котором происходило становление пенитенциарной системы постсоветского Таджикистана; таковы условия, в которых она функционирует в настоящее время.

Характеризуя правовые основы этой системы, нужно в первую очередь выделить Конституцию Республики Таджикистан, которая была принята в ноябре 1994 г. на всенародном референдуме¹².

В главе 1 Конституции, посвященной основам конституционного строя, было зафиксировано, что Республика Таджикистан является суверенным демократическим правовым свет-

⁹ Там же.

¹⁰ Таджикистан // Global Organized Crime Index. URL: <https://ocindex.net/country/tajikistan> (дата обращения 11 июля 2023).

¹¹ Там же.

¹² Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 г. // Генеральная прокуратура Республики Таджикистан. Официальный сайт. URL: <https://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения 11 июля 2023).

ским унитарным государством, а также государством социальным, которое «создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 1). Конституция гласила, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», что «жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны» и что «права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» (ст. 5)¹³.

Эти положения были развиты в главе 2 «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»¹⁴, которая базировалась на стандартных принципах правового государства. Так, в ст. 14 было указано, что «права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами», что эти права и свободы «определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью» и, наконец, что «ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики»¹⁵.

В ст. 17 было зафиксировано, что «все равны перед законом и судом» и что Республика Таджикистан «гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения»¹⁶.

Ст. 18 констатировала, что каждый имеет право на жизнь¹⁷.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В соответствии со ст. 18 Конституции, в 2004 г. появился закон «О приостановлении применения смертной казни в Республике Таджикистан». Смертная казнь была заменена лишением свободы сроком от 25 лет. См.: Закон Республики Таджикистан «О приостановлении применения смертной казни в Республике Таджикистан». Принят 2 июня 2004 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-приостановлении-применения-смертной-казни> (дата обращения 12 июля 2023).

Конституция гарантировала право на отдых (ст. 37), охрану здоровья (ст. 38), участие в культурной жизни общества (ст. 40), получение образования (ст. 41). Наконец, ст. 42 определяла, что «в Таджикистане каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей»¹⁸.

Нашедшие отражение в Основном законе гуманные принципы составили концептуальный базис нового пенитенциарного законодательства, которое создавалось с учетом международных стандартов, рекомендаций о замене лишения свободы альтернативными мерами и положительного отечественного опыта, но должно было учитывать также сложившуюся в стране криминогенную ситуацию.

В мае 1998 г., буквально через год после окончания гражданской войны, был принят Уголовный кодекс¹⁹, определивший следующие цели наказания преступника:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

В августе 2001 г. начал действовать Кодекс исполнения уголовных наказаний²⁰, который, в частности, определял правовой статус осужденных, гарантировал обеспечение их прав, свобод и законных интересов.

В июле 2004 г. был принят закон Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания»²¹. Он определил основные задачи пенитенциарной системы страны.

Правила содержания под стражей определил закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, об-

¹⁸ Конституция Республики Таджикистан...

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Принят 21 мая 1998 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан> (дата обращения 12 июля 2023).

²⁰ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. Принят 6 августа 2001 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content/кодекс-исполнения-уголовных-наказаний-республики-таджикистан> (дата обращения 12 июля 2023).

²¹ Закон Республики Таджикистан «О системе исполнения уголовного наказания». Принят 5 июля 2004 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/51_ru_0.pdf (дата обращения 12 июля 2023).

виняемых и подсудимых», принятый в июне 2011 г.²² Он же регламентировал гарантии их прав и законных интересов.

Отметим также, что в 2002 г., в соответствии с Указом Президента «О реформировании системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан», «система исполнения уголовных наказаний была переведена из подчинения Министерства внутренних дел РТ в ведение Министерства юстиции РТ»²³. Сделано это было, как отмечается в «Обзоре пенитенциарной системы Республики Таджикистан»²⁴, чтобы привести национальную систему уголовного наказания в соответствие с признанными республикой международными актами.

Во всех правовых актах подчеркивалось, что содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности и социальной справедливости, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, гуманизма и уважения человеческого достоинства. Однако большинство этих гуманных норм и принципов, к сожалению, не выдерживали столкновения с действительностью. Их воплощению мешали и плохое состояние доставшегося в наследство от СССР тюремного хозяйства, и недостаток финансовых ресурсов, связанный в свою очередь с общими проблемами в экономике страны. Негативную роль играл, возможно, менталитет и особенно уровень профессиональной подготовки администрации и персонала учреждений.

Итак, согласно данным, собранным в рамках реализации Программы по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств (2019–2023)²⁵, общее количество заключенных

²² Закон Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых». Принят 8 июня 2011 г. // Архив Верховного суда Республики Таджикистан. URL: <https://sud.tj/upload/iblock/0bc/lt8o3462dycrauhvvhgm9usxt7vawp2.pdf> (дата обращения 12 июля 2023).

²³ Указ Президента Республики Таджикистан от 26 июля 2002 г. № 855 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5066 (дата обращения 12 июля 2023).

²⁴ Обзор пенитенциарной системы Республики Таджикистан (базовое исследование). 2020 г. С. 5 // Penal Reform International. URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/08/Baseline-research_Tajikistani-prison-system_2020.pdf (дата обращения 12 июля 2023).

²⁵ Программа была инициирована Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) при финансовой поддержке Контртеррористического бюро Государственного департамента США. Она осуществлялась в Ираке, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

в Таджикистане в настоящее время составляет 12 491 чел., которые размещены в 19 пенитенциарных учреждениях²⁶ (одна женская колония, одна воспитательная колония для несовершеннолетних, четыре колонии-поселения, пять СИЗО, исправительные учреждения строгого, смешанного и общего режимов)²⁷. Из 12 491 чел. 2133 осуждены за «преступления экстремистской и террористической направленности»²⁸.

В 2000–2010-е гг. численность заключенных постоянно колебалась, демонстрируя тренды то к понижению, то к повышению. Так, в 2005 г. в тех же 19 пенитенциарных учреждениях страны содержалось 12 500 чел., к 2008 г. количество заключенных резко уменьшилось, составив 7350 чел.²⁹, но через год вновь наметился рост: в 2009 г. – около 8 тыс. чел., в 2010 г. – уже 10 тыс. чел.³⁰ В 2019 г. в Таджикистане в заключении находилось 9317 чел.³¹ По состоянию на 1 июля 2022 г. общая численность заключенных (включая лиц, находящихся под стражей до суда / под стражей) в Таджикистане составила 14 тыс. чел.³², но к концу 2023 г. несколько снизилась, составив, как было указано выше, примерно 12,5 тыс. чел.

²⁶ Программа по работе с заключенными за участие в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранных государств: Отчет о достижениях за 2019–2023 гг. С. 7 // Организация объединенных наций. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2023/Publications/December_2023/FTF_Achievements_Report_2019-2023_RUS_new.pdf (дата обращения 12 января 2024).

²⁷ 10 лет на изменения. В Таджикистане началась реформа тюремной системы // Central Asian Bureau for Analytical Reporting: Проект Института по освещению войны и мира. 29 июня 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/10-let-na-izmeneniya-v-tadzhikistane-nachalas-reforma-tyuremnoj-sistemy> (дата обращения 13 июля 2023).

²⁸ Программа по работе с заключенными... С. 7.

²⁹ Таджикистан: 25 осужденных исламистов сбежали из тюрьмы, убито 5 охранников // ФБУ «Электронная приемная Объединенной редакции ФСИН на портале «Закония». URL: <https://www.zakonia.ru/news/72/57637> (дата обращения 13 июля 2023).

³⁰ Федорова О., Чингин А. Таджикистан. Наркотическая ситуация и антинаркотическая политика. Декабрь 2014. P-PG (2015) 12. С. 17 // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/-/168075f2ff> (дата обращения 13 июля 2023).

³¹ В Таджикистане самое меньшее количество заключенных в Центральной Азии // Avesta.tj. 2019. 28 фев. URL: <https://avesta.tj/2019/02/28/v-tadzhikistane-samoe-menshee-kolichestvo-zaklyuchennyh-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения 13 июля 2023).

³² Tajikistan. Overview // World Prison Brief. URL: <https://www.prisonstudies.org/country/tajikistan> (дата обращения 13 июля 2023).

Содержание заключенных в Таджикистане в 2000–2010-е гг. было сопряжено с несколькими крупными проблемами, которые в основном сохраняются и в настоящее время.

Во-первых, не хватало пенитенциарных учреждений; те, что имелись в наличии, были переполнены. Эта проблема оказывалась взаимосвязана с двумя другими: рецидивисты зачастую содержались вместе со впервые осужденными³³, а хронические больные, в том числе имеющие социально опасные диагнозы, отбывали срок вместе со здоровыми заключенными. Усугубляли ситуацию со здоровьем заключенных тяжелые условия содержания. Несмотря на то что в стране предпринимались меры для их улучшения³⁴, актуальным оставалось отсутствие полноценного питания и квалифицированной медицинской помощи, а также крайне неудовлетворительное состояние помещений (многие из пенитенциарных учреждений были построены еще в 1930–1950-е гг. и не подлежали ремонту)³⁵.

Во-вторых, работой была обеспечена лишь часть осужденных, причем из-за низкой квалификации контингента и изношенного оборудования произведенное в местах лишения свободы не пользовалось спросом³⁶. Как следствие – люди оказывались не в состоянии возмещать моральный ущерб, оплачивать штрафы и алименты, помогать своим семьям. Кроме того, отсутствие заработков заключенных ограничивало финансовую базу тюрем.

В-третьих, пенитенциарная система испытывала постоянный кадровый голод. На одного надзирателя приходилось до 200 заключенных, что в разы превышало штатную нагрузку

³³ В Таджикистане отсутствовало «специальное учреждение, позволяющее содержать заключенных лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, в соответствии с требованиями международных стандартов». Частичным решением этой проблемы стало создание так называемых «камер локального участка» в тюрьме г. Курган-Тюбе, что не обеспечивало должной безопасности. См.: Третий периодический доклад Республики Таджикистан о соблюдении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. С. 15–16 // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: https://mfa.tj/uploads/main/2013/03/report_last_sent.pdf (дата обращения 13 июля 2023).

³⁴ Там же. С. 14.

³⁵ Там же.

³⁶ Обзор пенитенциарной системы Республики Таджикистан (базовое исследование)... С. 7.

и делало невозможным качественное исполнение служебных обязанностей, зато создавало серьезную угрозу безопасности сотрудников – ведь в перегруженных местах отбывания наказаний постоянно высокими оставались риски стычек и беспорядков.

Экстремальные условия, сложившиеся в пенитенциарной системе Таджикистана, психологически ломали и сотрудников, и осужденных, способствуя закреплению деструктивного, дисфункционального поведения, коррупции как нормы³⁷. В результате, если пенитенциарная система и перевоспитывала осужденного, то в обратном смысле, способствуя дальнейшему росту преступности и ухудшению эпидемиологической ситуации, то есть создавая серьезную угрозу общественной безопасности³⁸.

Особым вызовом для пенитенциарной системы Таджикистана и национальной безопасности в целом стало соприкосновение с проблемой терроризма. Проблема эта существовала со времен Гражданской войны, но особую остроту она приобрела в середине 2010-х гг.: в это время в исправительных учреждениях Таджикистана насчитывалось уже около 500 радикалов, осужденных за терроризм и экстремизм как в самом Таджикистане, так и в России, и в других странах СНГ и причастных в том числе к деятельности «Аль-Кайды» и «ИГИЛ»³⁹.

Радикалы пользовались большим авторитетом в криминальной среде и представляли значительную угрозу для пенитенциарной системы. Особенно ясно это стало, когда в ноябре 2018 г. произошел кровопролитный бунт в колонии строгого режима в городе Худжанд. Погибло 25 человек, в том числе двое надзирателей. Ответственность взяла на себя террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ).

Через полгода, в мае 2019 г., радикалы повторили бойню в колонии строгого режима в городе Вахдат недалеко от Душанбе – так называемой «Кирпичной зоне», в которой содержались экстремисты из запрещенных в Таджикистане террористических

³⁷ Тюремная система в Таджикистане нуждается в коренном переосмотре, – эксперты // CentralAsia.media: Центральноазиатская новостная служба. 30 ноября 2018. URL: <https://centralasia.media/print:1483767> (дата обращения 13 июля 2023).

³⁸ В Таджикистане утверждена программа тюремной реформы // Портал Махалля. Вся правда об Узбекистане. 13 июля 2020. URL: <https://maxala.org/tajikistan-turkmenistan/77642-v-tadzhikistane-utverzhdena-programma-tjurennoj-reformy.html> (дата обращения 13 июля 2023).

³⁹ Запрещенные в России организации.

организаций «Исламское государство» (ИГИЛ), «Хизб ут-Тахрир», Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и Исламское движение Узбекистана⁴⁰. Жертвами стали 32 человека, трое из них – сотрудники учреждения.

Почему стали возможны подобные кровопролитные бунты? Почему сотни людей, осужденных за незначительные правонарушения и направленных в учреждения для исправления и перевоспитания, активно поддержали религиозных фанатиков, лишь усугубив свою дальнейшую судьбу? Вербовщики умело проводят агитацию, привлекая новичков. Обязательно учитывается сильное влияние окружающей обстановки, атмосфера тюрьмы, а это, как было сказано выше, всемерное подавление личности, лишения и частые стрессы, регулярные угрозы и побои со стороны рецидивистов, часто специально организованные, постоянное давление администрации. В условиях изоляции заключенные негативно влияют друг на друга. У человека нет работы и жилья, разорваны социальные связи, неопределенное будущее. Постепенно у него происходят изменения в мировоззрении, моральных ценностях и идеологических установках. В изоляции у людей, насильно вырванных из привычной среды обитания, возрастает тяга к религии, вера в бога как единственного защитника и заступника. В этой ситуации их охотно поддерживают религиозно-экстремистские ячейки – так называемые «тюремные джамааты», которые и становятся питательной средой для одурманивания и вовлечения «новых братьев» в террористическую деятельность [Красинский 2018].

Помогает радикалам и весомый уровень коррупции среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. За вознаграждение экстремистам сокращают сроки наказания, облегчают режим содержания, предоставляют различные незаконные поблажки и льготы. Используя «крышу», исламисты создают незаконные криминальные иерархии, нелегальные кассы взаимопомощи, инфраструктуру для нарушения режима, включая контрабанду денег и ценностей. Налаживаются стабильные коммуникации с ячейками из других учреждений для проведения совместных акций⁴¹.

⁴⁰ Школы джихада в Таджикистане: как террористы захватывают таджикские тюрьмы // Известия. 2019. 23 мая. № 091. URL: <https://iz.ru/880514/igor-karmazin/shkoly-dzhikhada-kak-terroristy-zakhvatyvaiut-tadzhikskie-tiurmy> (дата обращения 13 июля 2023).

⁴¹ Там же.

В результате таджикские тюрьмы постепенно превращаются в школы джихада. И если беспорядки можно подавить силой (что и делается), то распространение радикальных идей остановить гораздо сложнее, для этого необходим коренной пересмотр существующей системы наказания и перевоспитания осужденных, проведение глубоких, а не декоративных реформ, не просто принятие «правильных законов», но создание условий для их неукоснительного выполнения.

После нескольких массовых и кровавых беспорядков в исправительных учреждениях в 2018 и 2019 гг. власти Таджикистана провели кадровую чистку в этой системе. Были осуждены многие сотрудники и руководители различных уровней. Ускорился процесс создания и принятия программы реформ в этой области – с 2015 г. проект находился на согласовании в различных ведомствах. Впервые в практике Таджикистана Министерство юстиции призвало специализированные международные и неправительственные организации помочь разработать программу реформ и план мероприятий по их выполнению⁴².

Помощь вскоре пришла. В сентябре 2018 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между экспертной организацией “Penal Reform International” (PRI) («Международная пенитенциарная реформа») и Главным управлением исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Таджикистана⁴³. А в ноябре 2019 г. в рамках сотрудничества в Душанбе прошел Первый пенитенциарный форум. Его организовали правительство Таджикистана и PRI. В работе приняли участие около 200 представителей Министерства юстиции, пенитенциарного ведомства, Совета безопасности, Верховного суда, Генеральной прокуратуры и иностранные специалисты. На мероприятии обсуждались реформы пенитенциарной системы республики⁴⁴.

В сентябре 2020 г. Американское Агентство по международному развитию (USAID) приступило к реализации пятилетне-

⁴² 10 лет на изменения. В Таджикистане началась реформа тюремной системы // Информационное агентство AsiaIs – Новости Азии. 2021. 30 июня. URL: <https://asiais.ru/society/45073.html> (дата обращения 14 июля 2023).

⁴³ Международная организация поможет Таджикистану усовершенствовать пенитенциарную систему // Независимая газета. 2018. 25 сент. URL: https://www.ng.ru/cis/2018-09-25/5_7318_tadjik.html (дата обращения 14 июля 2023).

⁴⁴ PRI: «Пыток в тюрьмах сейчас нет, есть желание реформировать систему» // Медиа группа «ASIA-Plus». 2019. 24 дек. URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/276317> (дата обращения 14 июля 2023).

го проекта, направленного на профилактику и лечение туберкулеза в тюрьмах. На эту программу был выделен 1 млн долл.⁴⁵

В ноябре того же года Европейский союз и Таджикистан провели посредством видеоконференции 12-й раунд своего ежегодного диалога по правам человека. Среди многих проблем обсуждался также и вопрос реформы пенитенциарной системы, предотвращения и искоренения пыток и жестокого обращения в тюрьмах⁴⁶.

Использовался и опыт, полученный Таджикистаном в рамках Совета руководителей пенитенциарных служб государств-участников СНГ, который был создан в октябре 2015 г.⁴⁷

Кроме того, в июне 2020 г. была принята «Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года»⁴⁸, а в феврале 2021 г. утвержден план мероприятий по ее внедрению. Отметим, что приоритетные задачи «Стратегии» были сформулированы следующим образом:

Гуманизация системы исполнения уголовных наказаний, необходимость приближения условий содержания осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, к международным нормам и стандартам и их правового положения к требованиям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁹.

⁴⁵ USAID в Таджикистане объявил о новой программе по профилактике и лечению туберкулеза в тюрьмах // Посольство США в Таджикистане. 2020. 14 сент. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/usaaid-announces-a-new-activity-on-tuberculosis-prevention-and-care-in-prisons-in-tajikistan-ru/> (дата обращения 14 июля 2023).

⁴⁶ Двенадцатый Диалог по правам человека ЕС – Таджикистан // Веб-сайт Европейского Союза. 2020. 11 нояб. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/двенадцатый-диалог-по-правам-человека-ес-таджикистан_ru (дата обращения 15 июля 2023).

⁴⁷ Совет руководителей пенитенциарных служб государств – участников СНГ // Федеральная служба исполнения наказаний России. Официальный сайт. URL: https://limited.fsin.gov.ru/sovets_ruk_penitentsiarnykh_sluzhb/#:~:text=Совет%20руководителей%20пенитенциарных%20служб%20государств,заседанияи%20Совета%20глав%20государств%20СНГ (дата обращения 15 июля 2023).

⁴⁸ Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 г. Утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан 25 июня 2020 г. № 385 // Министерство юстиции Республики Таджикистан. Информационный правовой интернет-портал. URL: http://www.portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonun_hoview.php?showdetail=&asosi_id=23446 (дата обращения 15 июля 2023).

Запланировав повсеместное внедрение международных стандартов, в том числе использование системы пробации и развития альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, власти Таджикистана рассчитывают осуществить разгрузку существующих пенитенциарных учреждений, построить современные тюрьмы, сократить число рецидивистов, пресечь распространение радикализма и экстремизма, повысить эффективность работы персонала. При этом очевидно, что именно борьба с распространением радикализма и экстремизма в пенитенциарных учреждениях является первым пунктом в программе реформ, поскольку в данном случае речь идет не только о национальной безопасности, но и о безопасности всей Центральной Азии, а также сопредельных регионов.

Наиболее простым и вместе с тем действенным средством является, согласно международным стандартам, содержание рецидивистов, экстремистов и террористов отдельно от остального контингента. Это позволяет снизить риск возникновения конфликтов, бунтов и сплочения криминальных элементов. Следовательно, Таджикистан должен перейти от лагерного типа содержания осужденных, когда они находятся в одном помещении, к камерному типу. Это позволило бы разделить осужденных по категориям совершенных ими преступлений: экстремизм, терроризм, убийство и т. д.

Пока в республике действуют только исправительные лагеря общего, усиленного и строгого режимов, но уже идет строительство нескольких новых учреждений тюремного типа, которые будут оснащены аппаратами наружного и внутрикамерного наблюдения. Также запланирована закупка спецавтомобилей для перевозки обвиняемых, подсудимых и осужденных. Они будут оборудованы современными техническими средствами связи, камерами наблюдения и аппаратурой спутникового наблюдения⁵⁰.

Еще одной проблемой Таджикистана, которую предстоит решить, остается ресоциализация бывших заключенных и, в частности, их трудоустройство. Большинство освободившихся из мест лишения свободы не могут устроиться на работу и содержать себя и семью и поневоле идут на новые преступления.

⁵⁰ 10 лет на изменения. В Таджикистане началась реформа тюремной системы // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia. 29 июня 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/10-let-na-izmeneniya-v-tadzhikistane-nachalas-reforma-tyuremnoj-sistemy> (дата обращения 16 июля 2023).

Чтобы разорвать этот порочный круг, внедряется «Программа профессионального обучения и трудоустройства осужденных в учреждениях исполнения уголовных наказаний и лиц, освобожденных от отбывания наказания на 2021–2030 годы»⁵¹.

Сегодня в Таджикистане большое внимание уделяется также решению кадровых вопросов исправительной системы, поднятию социального статуса и престижа труда сотрудников.

В мае 2021 г. в Душанбе стартовал новый проект «Пилотирование и апробация Концепции пробации в Республике Таджикистан». Его курирует Программный офис ОБСЕ в Душанбе⁵². Под пробацией обычно понимают применение альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы. Это может быть штраф, конфискация имущества, выплата компенсации жертве, общественно-полезные работы, домашний арест, запрет на посещение определенных мест и на встречи с определенными людьми и т. д. Пробация должна помочь тем, кто впервые преступил закон или совершил преступление небольшой тяжести. Они не попадут под разлагающее влияние криминального элемента в местах лишения свободы. Одновременно снизится финансовая нагрузка на учреждения и на государственный бюджет⁵³.

Против перечисленных целей и предполагаемых методов их достижения трудно что-либо возразить. Однакостораживает то, что крайне непростой путь коренного реформирования национальной пенитенциарной системы планируется пройти всего за 10 лет.

Вызывает вопросы и финансирование. В частности, пока непонятно, выдержит ли затраты на реформу бюджет страны? Кроме того, поскольку реформы должны оплачивать также международные организации и спонсоры, существует опасность, что и без того высокая финансовая зависимость Таджикистана от

⁵¹ Там же.

⁵² ОБСЕ обучает представителей государственных органов и гражданского общества в Таджикистане передовой международной практике пробации как альтернативной форме вынесения приговора // Программный Офис ОБСЕ в Душанбе. 5 августа 2021. URL: <https://www.osce.org/ru/programme-office-in-dushanbe/494563> (дата обращения 16 июля 2023).

⁵³ 10 лет на изменения. В Таджикистане началась реформа тюремной системы // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia. 29 июня 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/10-let-na-izmeneniya-v-tadzhikistane-nachalas-reforma-tyuremnoj-sistemy> (дата обращения 16 июля 2023).

иностранных структур достигнет критического уровня. Наконец, серьезную опасность представляет характерная в той или иной мере для всех постсоветских государств склонность к имитационному, фасадному характеру реформ, когда для «внешнего употребления» создается красивая картинка, но внутри страны ничего не меняется или меняется незначительно.

Согласно актуальной оценке ГОСИ,

Таджикистан продемонстрировал приверженность международному сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью, ратифицировав многочисленные соответствующие международные договоры, за исключением Протокола ООН по огнестрельному оружию. В стране также присутствуют многосторонние организации, целью которых является сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Однако обеспечение соблюдения договоров и уровень международного сотрудничества остаются ограниченными, что не приводит к существенным изменениям. На национальном уровне большинство сфер организованной преступности (таких как коррупция и преступления против флоры и фауны) криминализированы в соответствии с внутренним законодательством, но Таджикистан не имеет возможности реализовать большую часть своих уголовных законов из-за плохого управления и нехватки ресурсов⁵⁴.

Литература

- Азизов 2016 – *Азизов У.А.* Наказание как основное средство воздействия на общественно-опасные деяния и его историческая роль в регулировании общественных отношений // *Правовая жизнь*. 2016. № 3 (15). С. 20–32.
- Ачкасов 2015 – *Ачкасов В.А.* Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 1. С. 30–37.
- Бобоназарзода 2017 – *Бобоназарзода Ф. Ш.* Личные права и свободы человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 1. С. 35–37.
- Воситов 2018 – *Воситов Х.А.* Конституция Республики Таджикистан – основной источник по защите прав и свобод человека // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия «Общественные науки»*. 2018. № 1 (74). С. 123–131.

⁵¹ Таджикистан // *Global Organized Crime Index*. URL: <https://ocindex.net/country/tajikistan> (дата обращения 11 июля 2023).

- Каримова 2023 – *Каримова М.И.* Характер и особенности таджикско-российских отношений (1991–1997) // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1. С. 107–113.
- Кокобелян 2020 – *Кокобелян А.В.* Международно-правовые стандарты содержания лиц в учреждениях пенитенциарной системы // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 264–267.
- Красинский 2018 – *Красинский В.В.* «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях // Современное право. 2018. № 11. С. 114–119.
- Кудратов 2012 – *Кудратов К.А.* Экстремизм и проблемы безопасности Республики Таджикистан // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 4. С. 108–113.
- Маджитов 2014 – *Маджитов А.М.* Законодательные пробелы и практические трудности в обеспечении права на защиту // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: Сб. материалов Междунар. научно-практич. конф. Душанбе, 3 декабря 2014 г. / Под ред. К.Х. Солиева, Д.М. Зоирова. Душанбе: Ирфон, 2014. С. 132–138.
- Мельвиль 2007 – *Мельвиль А.Ю.* Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 123–134.
- Насуров 2008 – *Насуров П.А.* Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 221 с.
- Нуров и др. 2012 – *Нуров Р.М., Рафиев Х.К., Рузиев М.М.* Эпидемиологические особенности ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях Республики Таджикистан // Вестник педагогического университета. 2012. № 5. С. 91–92.
- Оганесян 2005 – *Оганесян С.М.* Место и роль пенитенциарной системы в механизме государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25). С. 16–25.
- Проскураина, Смолин 2020 – *Проскураина Ю.В., Смолин Н.С.* Пенитенциарная система России: Структура и развитие // Будущее науки – 2020: Сборник науч. ст. 8-й Международной молодежной науч. конф.: В 5 т. Курск, 21–22 апреля 2020 г. Т. 2. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. С. 380–382.
- Рузиев 2018 – *Рузиев М.М.* Медико-организационные основы противодействия ВИЧ-инфекции в Республике Таджикистан: Дис. ... д-ра мед. наук. М., 2018. 372 с.
- Рузиев 2009 – *Рузиев М.М.* Эпидемиологические особенности ВИЧ-инфекции среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарной системы Республики Таджикистан: Дис. ... канд. мед. наук. Душанбе, 2009. 110 с.
- Рузиев 2019 – *Рузиев Ю.Ё.* Основания и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Таджикистане и России (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 202 с.
- Рустамзода 2019 – *Рустамзода З.Р.* Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения // Тр. Академии управления Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (50). С. 97–104.

- Спицнадель, Вележев 2003 – *Спицнадель В.Б., Вележев С.И.* Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом // Вестник Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России. 2003. № 1 (17). С. 143–150.
- Тоиров 2020 – *Тоиров И.Х.* Причины и условия, способствующие совершению преступления иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан // Закон и право. 2020. № 4. С. 112–114.
- Тоиров 2020 – *Тоиров И.Х.* Миграционные процессы в Республике Таджикистан как криминогенный фактор, влияющий на состояние преступности иностранных граждан // Конкурс лучших студенческих работ: Сб. ст. II Всерос. научно-исслед. конкурса: В 2 ч. Пенза, 5 июня 2020 г. Ч. 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 121–123.
- Хахимов, Рашидова 2014 – *Хахимов Н., Рашидова У.М.* Деятельность правоохранительных органов Республики Таджикистан в постконфликтный период (1997–2000 гг.) // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2014. № 2. С. 14–20.
- Шаруева 2022 – *Шаруева М.В.* Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана в постсоветский период // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 96–109.

References

- Achkasov, V.A. (2015), “Transitology – scientific theory or ideological construct?”, *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 30–37.
- Azizov, U.A. (2016), Punishment as a main means of influence on public dangerous offense and its historical role in regulation of public relations”, *Pravovaya zhizn'*, no. 3 (15), pp. 20–32.
- Bobonazarzoda, F.S. (2017), “Individual rights and freedoms of man and citizen according to the Constitution of the Republic of Tajikistan”, *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 35–37.
- Karimova, M.I. (2023), “Character and features of Tajik-Russian relations (1991–1997)”, *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 107–113.
- Khakimov, N. and Rashidova, U.M. (2014), “Activity of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan in the post-conflict period” (1997–2000), *News of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Department of Social Sciences*, no. 2, pp. 14–20.
- Kokobelyan, A.V. (2020), “International legal standards for the detention of persons in institutions of the penitentiary system”, *Young Scientist*, no. 18 (308), pp. 264–267.
- Krasinsky, V.V. (2018), “ ‘Prison jamaats’ in correctional institutions”, *The Modern Law*, no. 11, pp. 114–119.
- Kudratov, K.A. (2012), “Extremism and security problems of the Republic of Tajikistan”, *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 11, no. 4, pp. 108–113.
- Majitov, A.M. (2014), “Legislative gaps and practical difficulties in ensuring the right to protection”, in Soliev, K.Kh. and Zoirov, D.M. (eds), *Dostizheniya, problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Respub-*

- liki Tadjikistan: Cbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Dushanbe, 3 dekabrya 2014 g.* [Achievements, issues and prospects for development of criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan: Proceedings of the International scientific-practical conference. Dushanbe, December 3, 2014], Irfon, Dushanbe, Tajikistan, pp. 132–138.
- Mel'vil', A.Yu. (2007), "Democratic transits", in Solov'ev, A.I. (ed.), *Politologiya: Leksikon* [Politology. Lexicon], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 123–134.
- Nasurov, P.A. (2008), *Criminal consequences of illegal migration and measures to prevent them (based on the materials of the Republic of Tajikistan)*, PhD. Thesis, Moscow, Russia.
- Nurov, R.M., Rafiev, H.K. and Ruziev, M.M. (2012), "Epidemiological features of HIV infection in penitentiary educational institutions of the Republic of Tajikistan", *Herald of the Pedagogical University*, no. 5, pp. 91.
- Oganesyanyan, S.M. (2005), "The place and role of the penitentiary system in the mechanism of the state", *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (25), pp. 16–25.
- Proskurina, Yu.V. and Smolin, N.S. (2020), "Penitentiary system of Russia. Structure and development", *Budushchee nauki – 2020: sbornik nauchnykh statei 8-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii: v 5 tomakh, Kursk, 21–22 aprelya 2020 g.* [Future of Science – 2020. Proceedings of the 8th International youth scientific conference: in 5 vol., Kursk, April 21–22, 2020, vol. 2], Yugo-Zapadniy gos. un-t, Kursk, Russia.
- Ruziev, M.M. (2018), *Medical-organizational basis for counteracting HIV infection in the Republic of Tajikistan*, Dr. Sci. Thesis, Moscow, Russia.
- Ruziev, M.M. (2009), *Epidemiological features of HIV infection among persons serving sentences in penitentiary institutions of the Republic of Tajikistan*, PhD. Thesis, Dushanbe, Tajikistan.
- Ruziev, Yu.E. (2019), *Grounds and procedure for the application of a preventive measure in the form of detention in Tajikistan and Russia (comparative legal study)*, PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Rustamzoda, Z.R. (2019), "Illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Tajikistan: problems and solutions", *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (50), pp. 97–104.
- Spitsnadel, V.B. and Velezhev, S.I. (2003), "Penitentiary system. Concept and general characteristics, correlation with penitentiary law", *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (17), pp. 143–150.
- Toirov, I.H. (2020), "Reasons and conditions conducive to the commission of a crime by foreign citizens on the territory of the Republic of Tajikistan", *Law and Legislation? Law and law*, no. 4, pp. 112–114.
- Tokhirov, I.H. (2020), "Migration processes in the Republic of Tajikistan as a criminogenic factor affecting the state of crime among foreign citizens", in *Konkurs luchshikh studencheskikh rabot: Sbornik statei II Vserossiiskogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 5 iyunya 2020 g.* [Competition of the best student works. Proceedings of the 2nd All-Russian research competition, Penza, June 5, 2020], part 2, Nauka I Prosveshchenie, Penza, Russia, pp. 121–123.

- Sharueva, M.V. (2022), "Economic and humanitarian cooperation between Russia and Tajikistan in the post-Soviet period", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 96–109.
- Vositov, Kh.A. (2018), "Tajikistan Republic constitution as the main source on protection of human rights and freedoms", *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Social Sciences Series*, no. 1 (74), pp. 123–131.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.com

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.com

Евразийский вектор в исследованиях аналитических центров Кыргызстана

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия
kana8306@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются аналитические центры Кыргызстана, избравшие в качестве приоритетного направления своей деятельности вопросы евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза или уделяющие этим вопросам значительное внимание. Автор подчеркивает, что центральной проблемой статьи становится публикационная активность «фабрик мысли», анализ которой позволяет получить представление о количестве издаваемых тем или иным мозговым центром трудов (статей, аналитических обзоров, монографий и т. д.) на тему интеграции, а также выявить широкий круг связанных с евразийской интеграцией сюжетов. Изучение публикаций позволяет автору сделать вывод об отсутствии большого, устойчивого исследовательского интереса к проектам Евразийского экономического союза среди большинства кыргызстанских «фабрик мысли». По его данным, из 24 организаций только четыре комплексно занимаются вопросами евразийской интеграции, причем все четыре – государственные мозговые центры (Центр анализа международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Национальный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики, а также межгосударственные университетские аналитические центры при Кыргызско-Российском Славянском университете). Местные негосударственные аналитические центры республики имеют связи с западными структурами в лице государственных, неправительственных и некоммерческих организаций и фокусируются на проблемах, далеких от евразийской интеграции.

Ключевые слова: Кыргызстан, аналитический центр, «фабрика мысли», евразийские исследования, публикационная активность

Для цитирования: Кудаяров К.А. Евразийский вектор в исследованиях аналитических центров Кыргызстана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 143–150. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-143-150

The Eurasian vector in the research of analytical centers of Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov

*Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences
Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. The article considers think tanks in Kyrgyzstan that have chosen or pay significant attention to the issues of Eurasian integration within the framework of the Eurasian Economic Union as a priority area of their activities. The author emphasizes that the central issue of the article is the publication activity of “thought factories”, which analysis provides insight into the number of works (articles, analytical reviews, monographs, etc.) published by one or another think tank on the topic of integration, as well as into a wide range of subjects related to Eurasian integration. The study of publications allows the author to conclude that there is no large, sustained research interest in the Eurasian Economic Union projects among the majority of Kyrgyzstani “thought factories”. According to his data, out of 24 organizations, only 4 are comprehensively engaged in Eurasian integration issues, and all 4 are state think tanks (the Center for Analysis of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, the National Institute for Strategic Studies under the President of the Kyrgyz Republic, and interstate university think tanks at the Kyrgyz-Russian Slavic University). Local non-state think tanks of the republic have ties with Western structures represented by governmental, non-governmental and non-profit organizations and focus on issues far removed from Eurasian integration.

Keywords: Kyrgyzstan, think tank, “thought factory” Eurasian studies, publication activity

For citation: Kudayarov, K.A. (2024), “The Eurasian vector in the research of analytical centers of Kyrgyzstan”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 143-150. DOI: 10.28995/2686-7648-2024-2-143-150

«Фабрики мысли» или аналитические центры (АЦ) – это организации, специализирующиеся на исследовании государственной политики и консультировании соответствующих акторов [Кудаяров 2022, с. 61]. Как отмечает А.А. Орлов,

...общемировая практика свидетельствует о все возрастающем значении аналитических структур в процессе планирования и выработки решений, принимаемых как государственными органами, так и крупными негосударственными субъектами правоотношений¹.

¹ «Фабрики мысли» и их роль в современном мире // Международная жизнь. 21 июня 2013. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9690> (дата обращения 12 сентября 2023).

Производя и продвигая идеи и проекты, которые могут быть восприняты публичной политикой и интегрированы в социальную практику², «фабрики мысли» способны оказывать то или иное влияние и на процессы евразийской интеграции. Характер влияния зависит от многих факторов, поскольку уровень и методы востребованности “think tanks” могут кардинально отличаться в различных регионах и странах [Медушевский 2010, с. 111]. Например, М.В. Вилисов полагает, что АЦ стран-членов Евразийского экономического союза

...ориентированы в основном на формирование внутриэлитных представлений о ценностях, формирующих политический курс, и на объяснение этих подходов общественности «сверху вниз» [Вилисов 2023, с. 225].

Однако каждая конкретная страна ЕАЭС обладает в данном случае своей спецификой. В этой статье мы попытаемся определить отношение к евразийской интеграции «фабрик мысли» Кыргызстана.

В настоящее время в Киргизской Республике насчитывается 24 аналитических центра, причем большинство составляют негосударственные организации [Кудаяров 2023]. Все они занимаются научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельностью, предметом которой являются различные аспекты жизни государства и общества³ [Кудаяров 2023]. Не последнее место в этих исследованиях занимают и интеграционные проекты, к числу которых относится торгово-экономическое сотрудничество Кыргызстана с партнерами по ЕАЭС.

Анализ публикационной активности кыргызских «фабрик мысли» показывает, что евразийская интеграционная проблематика интересует главным образом межгосударственные и государственные аналитические центры, работающие на базе Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (КРСУ)⁴ – Институт стратегического анализа и прогно-

² Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. *Фабрики мысли: международный и российский опыт: Учеб. пособие.* СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ «ВШЭ», 2014. С. 10.

³ Атлас аналитических центров «Большой Евразии». Т. 1: Справочник / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 147–186.

⁴ Общая информация // Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина. URL: https://www.krsu.edu.kg/general_information (дата обращения 12 сентября 2023).

за (ИСАП), Центр евразийских исследований (ЦЕИ), а также Дипломатическую академию Министерства иностранных дел имени Казы Дикамбаева (ЦАМО) и Национальный институт стратегических исследований при Президенте КР (НИСИ).

Сфера научной деятельности ИСАП, начавшейся в 2003 г., включает двусторонние отношения Кыргызстана с Китаем, Россией и другими странами СНГ, проблемы интеграции на постсоветском пространстве, общественно-политические и социальные процессы в Киргизской Республике и другие вопросы.

Работу Института во многом определяет его публикационная активность на официальном сайте (разработанном и запущенном в 2021 г.). Так, раздел «Аналитика» в 2023 г. пополнился 21 обзором геополитической и политической ситуации в страновом, региональном и глобальном разрезе, что сопоставимо с общим количеством изданных годом ранее трудов (30), однако их вдвое меньше, чем в 2021 г. (60)⁵.

Следующий раздел – «Библиотека» – включает 15 монографий (в том числе коллективных), большая часть которых связана с исламизацией общества в Кыргызстане, религиозным экстремизмом, различными аспектами евразийской интеграции и развития Кыргызской Республики⁶. Причем не все представленные труды являются продуктами ИСАП: часть материалов была создана структурами Российской академии наук – Институтом востоковедения и Институтом социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра, а также Ростовским государственным и Уральским федеральным университетами. Большая часть научных работ Института относится к 2018 и 2022 гг., монографий за 2023 г. на сайте организации нет.

Весьма активно пополняются и насыщены информационно-аналитическими материалами разделы сайта «Статьи» и «Обзор прессы». В первом разделе только за сентябрь – октябрь 2023 г. представлено более 30 единиц материалов⁷. Примеча-

⁵ Аналитика // Сайт Института стратегического анализа и прогноза. URL: <https://www.isap.center/analytics> (дата обращения 12 сентября 2023).

⁶ Библиотека // Сайт Института стратегического анализа и прогноза. URL: <https://www.isap.center/library/index> (дата обращения 12 сентября 2023).

⁷ Статьи // Сайт Института стратегического анализа и прогноза. URL: <https://www.isap.center/article/index> (дата обращения 14 сентября 2023).

тельно, что они посвящены не только политике в узком смысле этого слова, но и событиям в религиозной (всего – 6 статей), экономической (19 материалов) и правовой сферах – 3 за 2021–2023 гг.

Раздел «Обзор прессы» представляет собой перепечатку кратких новостных релизов, заимствуемых из различных интернет-источников и посвященных ситуации в Центральной Азии, России, КНР, Афганистане, ЕС, США, Турции, на Ближнем Востоке. Их количество только за октябрь 2023 г. превысило 280⁸.

Анализ публикационной активности ИСАП показывает, что до 2023 г. экспертов Института интересовали главным образом проблемы исламизации общества, различные аспекты социально-экономического развития Кыргызстана и вопросы евразийской интеграции, о чем свидетельствуют опубликованные монографии и статьи. Однако в 2023 г. внимание Института оказалось сосредоточено на анализе политической ситуации в страновом, региональном и глобальном масштабах. Результаты анализа представлены на сайте в виде статей.

Относительно новой структурой, уже зарекомендовавшей себя, однако, в качестве серьезного аналитического центра, является созданный в 2021 г. Центр евразийских исследований, который, несмотря на небольшой штат сотрудников (3 чел.) к концу 2023 г. опубликовал более 20 научных трудов в виде статей и докладов по евразийской тематике, а также стал участником и организатором многих республиканских и международных конференций и круглых столов, посвященных продвижению евразийской интеграции⁹.

Не менее важными являются труды двух других (государственных) мозговых центров Кыргызстана – ЦАМО и НИСИ.

С 2012 г. ЦАМО выпускает «Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева», посвященный международным отношениям, правовым и экономическим аспектам развития Кыргызстана, в том числе и в рамках ЕАЭС (экспертов ЦАМО интересуют, например, проблемы евразийской интеграции в

⁸ Обзор прессы // Сайт Института стратегического анализа и прогноза. URL: <https://www.isap.center/post/index> (дата обращения 14 сентября 2023).

⁹ Отчет Центра евразийских исследований 2021–2022 // Сайт Института стратегического анализа и прогноза. URL: https://www.krsu.edu.kg/center_for_eurasian_studies (дата обращения 15 сентября 2023).

аграрной сфере, вопросы унификации законодательств в рамках ЕАЭС и др.)¹⁰. Анализ публикационной активности Центра показывает, что наибольшее количество статей о ЕАЭС и евразийской интеграции было издано в 2022 г. При этом евразийской интеграции на постсоветском пространстве уделяется больше внимания, чем другим интеграционным проектам (например, сотрудничеству в рамках Организации тюркоязычных государств, Шанхайской организации сотрудничества и т. д.).

Взаимодействию в рамках Евразийского экономического союза уделяется немало внимания и со стороны НИСИ. В своих публикациях сотрудники этого института освещают различные аспекты евразийской интеграции, в том числе и по линии киргизско-российских отношений. Отношения с Россией также упоминаются при рассмотрении вопросов, связанных с региональной безопасностью в Центральной Азии. Тем не менее нельзя утверждать, что евразийская интеграция является наиболее обсуждаемой и исследуемой темой для экспертов НИСИ. В одном ряду с проблематикой ЕАЭС обсуждаются вопросы интеграции в рамках Организации тюркских государств, проблемы развития торгово-экономических отношений с КНР, возможности региональной интеграции в Центральной Азии и многое другое¹¹.

Итак, обзор публикационной активности «фабрик мысли» Кыргызстана, занимающихся интеграционными вопросами в рамках ЕАЭС, показывает, что наибольшую активность в данном случае проявляют АЦ при КРСУ, чья деятельность преимущественно сфокусирована на данной тематике.

Что касается государственных “think tanks”, то в силу своей специфики (предусматривающей чрезвычайно широкое предметное поле из-за крайней малочисленности государственных

¹⁰ Вестник // Сайт Дипломатической академии Министерства иностранных дел имени Казы Дикамбаева. URL: <https://dipacademy.kg/elementor-966/> (дата обращения 16 сентября 2023).

¹¹ Аналитика // Сайт Национального института стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. URL: <https://nisi.kg/tag/Analitika/> (дата обращения 17 сентября 2023); Статьи // Сайт Национального института стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. URL: <https://nisi.kg/tag/Stat-i/> (дата обращения 17 сентября 2023); Новости НИСИ // Сайт Национального института стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. URL: <https://nisi.kg/blog/> (дата обращения 17 сентября 2023).

мозговых центров) они не могут ограничиваться лишь исследованиями евразийского вектора развития республики.

Многочисленные же негосударственные мозговые центры, спонсируемые преимущественно западными странами, не интересуются подобными сюжетами.

Таким образом, вопросы евразийской интеграции в рамках ЕАЭС остаются на периферии внимания АЦ Кыргызстана.

Благодарности

Статья выполнена в рамках исследовательского проекта «Роль аналитических центров и экспертных сообществ в развитии научной дипломатии в отношениях со странами “глобального Юга” в части формирования роли России в мире и образа будущего России» при поддержке Минобрнауки России и Экспертного института социальных исследований. Номер государственной регистрации работы: 123091200069-1.

Acknowledgements

The article was prepared under the Research Project “The role of think tanks and expert communities in the development of scientific diplomacy in relations with countries of the “global South” in terms of shaping Russia’s role in the world and the image of Russia’s future” with the support of the Russian Ministry of Education and Science and the Expert Institute for Social Research. State registration number of work: 123091200069-1.

Литература

- Вилисов 2023 – Вилисов М.В. «Фабрики мысли» или «кузницы идей»? Ценностная повестка аналитических центров стран ЕАЭС в контексте государственной политики // Политическая наука. 2023. № 2. С. 203–233.
- Кудаяров 2022 – Кудаяров К.А. Аналитические центры Казахстана и Узбекистана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 60–72.
- Кудаяров 2023 – Кудаяров К.А. «Фабрики мысли» в современной Киргизии // Россия и мусульманский мир. 2023. № 2 (328). С. 44–55.
- Медушевский 2010 – Медушевский Н.А. Фабрики мысли в ЕС: сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 111–121.

References

Kudayarov, K.A. (2022), “Analytical centers of Kazakhstan and Uzbekistan”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 60–72.

Kudayarov, K.A. (2023), “‘Thought factories’ in Modern Kyrgyzstan”, *Russia and the Moslem World*, no. 2, pp. 44–55.

Medushevskii, N.A. (2010), “Think tanks in the EU: comparative analysis of European and American exploratory approaches”, *RUDN Journal of Political Science* no. 1, pp. 111–121.

Vilisov, M.V. (2023), “‘Think tanks’ or ‘forges of ideas’”? The value agenda of the EAEU countries’ think tanks in the public policy framework”, *Political Science*, no. 2, pp. 203–233.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Научный журнал

Вестник РГГУ

Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»

№ 2

2024

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73401 от 03 августа 2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 13.05.2024
Выход в свет 17.05.2024
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 9,4. Усл. печ. л. 9,5
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 1956

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru